

ХУДОЖНИК ІНШИХ СВІТІВ

*З ТВОРЧОЇ СПАДЩИНИ
К. ПІСКОРСЬКОГО
(1892–1922)*

*К. Піскорський
Автопортрет*

ДЕРЖАВНИЙ КОМІТЕТ АРХІВІВ УКРАЇНИ
ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ-МУЗЕЙ ЛІТЕРАТУРИ
І МИСТЕЦТВА УКРАЇНИ

ХУДОЖНИК ІНШИХ СВІТІВ
З ТВОРЧОЇ СПАДЩИНИ
К. ПІСКОРСЬКОГО
(1892–1922)

КИЇВ
2003

В книзі представлена творча та філософсько-літературна спадщина самобутнього українського митця К. В. Піскорського (1892–1922). За фахом юрист, він навчався також в Українській академії мистецтв і був членом Спілки професійних художників Києва. Твори, статті, документи, фотографії охоплюють періоди революцій, 1-ї світової й громадянської воєн та ілюструють маловивчену добу української історії та культури кін. XIX – перших десятиліть XX ст. В символічних абстрактних образах художник зумів передати події на Землі, світ людських переживань, віру в Бога, уявлення про Космос. Його листування, нотатки відбивають суспільне і родинне життя, громадську та педагогічну діяльність, почуття та думки інтелігенції, існування якої в той час іноді точилося на грані між життям і смертю.

Статті та листування подані мовою оригіналу з відображенням орфографії та пунктуації автора.

В книзі використані матеріали, що зберігаються в Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України (ф. 335), Музеї історії м. Києва та родинному архіві. Деякі твори та фотографії публікуються вперше.

Для широкого кола читачів, які цікавляться мистецтвом, філософією, психологією творчості, культурологією та історією українського життя та культури початку XX століття.

Упорядник

О. О. Новикова

***Виходить у світ за сприяння
фонду Катедр Українознавства (США).
Програма українознавчих досліджень Фонду
фінансується за рахунок благодійних пожертв
українських громад США і Канади***

© Новикова О. О., упорядкування, вступ-
на стаття, довідковий апарат, 2003

© Державний комітет архівів України,
2003

© Центральний державний архів-музей
літератури і мистецтва України, 2003

Зміст

<i>Новікова Олена. Художник інших світів</i>	5
З філософсько-літературної, педагогічної та просвітницької спадщини	15
1. Статті	15
Філософія	15
Час мысли	16
Биометр жизни	17
Мир Божий	20
О религии	22
Молитва	24
О христианской любви, или нравственности, или добре	25
Наука	26
Искусство	28
Музыка	29
2. Нотатки	29
Мои политические убеждения	32
3. З щоденника	33
4. Програми, тексти та пародії на суільно-політичні теми	33
5. Літературні нариси, розповіді, п'єси	36
6. Педагогічна та просвітницька спадщина	45
Листування	53
Іменний покажчик	76
Додатки	79
Етапи творчого та особистого життя К. Піскорського	79
Матеріали до біографії К. Піскорського.....	80
Мистецтвознавці про творчість К. Піскорського	86
Список творів К. Піскорського	79
Бібліографія публікацій про К. Піскорського і репродукцій його творів ...	102
Фотографії та документальні матеріали К. Піскорського	103
Мистецькі твори К. Піскорського	119

Новікова Олена
Художник інших світів

Тривалий час ім'я художника Костянтина Володимировича Піскорського було в забутті. Він помер рано, і майже 50 років його твори зберігалися вдома родиною. Тільки з 1970-х – кінця 1980-х рр. вони набули певної популярності. Їх купували Центральний державний архів-музей літератури і мистецтва УРСР, Національний художній музей України, Музей історії м. Києва. Вони експонувалися на виставках, зокрема на міжнародній у Загребі “Український авангард 1910–1930 рр.”. Ім'я Піскорського було внесено в “Словник українських художників”, йому присвятили розділ у книзі В. Рубан “Забуті імена”, статті в газетах і журналах. Однак у повному обсязі творчість митця залишається не досить вивченою.

К. Піскорський був надзвичайно і різноманітно обдарованою особистістю. Бачення і відображення внутрішнього життя й навколишнього світу специфічними засобами зображувального мистецтва поєднувалися в ньому із вмінням абстрагуватися, філософським осмисленням закономірностей буття, на засадах чого він побудував власну модель творчості людини, її місця в житті.

В той же час філософ і митець Піскорський разом із осмисленням вічних і космічних проблем, медитацією був здатний енергійно втручатися в буденність, реалізуючи себе в царині практичної пропаганди ідеалів, педагогіки на селі і просвітительства.

Особливістю творчості Піскорського як художника є те, що йому вдалося навіть через абстрактні символічні форми ідентифікувати свою приналежність до певної національної культури і в той же час бути наднаціональним митцем, носієм в зображувальному мистецтві типових “вселюдських” рис, притаманних творчій Людині Землі взагалі. “Світоприймання художника проникнуте глибоким відчуттям космізму і еманациєю світового розуму в процесі творчості” (А. Макаров).

Костянтин Піскорський народився 6 травня 1892 р. у Києві в сім'ї відомого вченого-історика, професора кількох вітчизняних вищих учбових закладів, основоположника вітчизняної іспаністики, члена-кореспондента Барселонської АН В. Піскорського. Він походив із старовинного польського

шляхетного роду Піскорських і українських дворян Соханських. Володимир Костянтинович у той час був приват-доцентом на кафедрі загальної історії Київського університету св. Володимира, а також викладав у 3-й чоловічій гімназії і приватній жіночій гімназії М. Ващенко-Захарченка. Мати, Зінаїда Захарівна, уроджена Андрієнко, була дочкою переяславського юриста, художника-аматора, з роду українських козаків, що за героїзм у Полтавській битві з часом отримали дворянство.

Батьки приділяли багато уваги вихованню первістка. Розмови з батьком і матір'ю, народні казки, пізніше – читання Гюго і Діккенса, – ось джерела поглядів майбутнього художника, його любові до рідного краю. Ще хлопчиком він перейнявся співчуттям до пригноблених, маленьким зовсім заходився писати про кріпаків, називаючи їх “добрими гуманамі”.

Вечорами у квартирі Піскорських у маленькому будиночку на вул. Фундуклеївській (нині – Б. Хмельницького), 88*, збиралися знайомі, товариші і студенти батька. За чашкою чаю велися жваві дискусії, обговорювалися події дня, університетське життя, прочитані книги. Піскорські мали дружні стосунки з багатьма діячами української культури – Афанасьєвими, Житецькими, Євреїновими, Лучицькими, Требінськими. Найближчим другом батька був Євген Олександрович Кивлицький, редактор журналу “Киевская старина”, який став хрещеним батьком майбутнього художника і завжди мав великий вплив на нього. В дитинстві хлопчик чув багато українських пісень, що їх співала бабуся Кості, Ганна Фомінічна, дочка кріпака Колішева, в якого бував Т. Шевченко, коли відвідував Україну. Мелодії пісень “Дивлюсь я на небо”, “Пливе човен”, “Ой, гаю ж, мій гаю”, “Ой, у лузі та ще й при березі”, “Та устань ти, батьку” запам’яталися Кості і згодом стали джерелами сюжетів деяких його картин. В родинному архіві збереглися записи козацьких дум молодого Володимира Піскорського.

У 1897 р. маленький Костя побував з матір'ю в Парижі та Барселоні, де знаходився у науковому відрядженні його батько. Хлопчик мав великі враження від Іспанії. Співав іспанських пісень. Проте назавжди зненавидив кориду. Перші шкільні роки пройшли в класичній гімназії при історико-філологічному інституті кн. Безбородька у Ніжині, куди на кафедру загальної історії одержав призначення проф. В. Піскорський. Праці Володимира Костянтиновича, дослідника середньовічної іспанської історії, вже тоді були широко відомі в Іспанії. У 1901 р. його обрали членом-кореспондентом Барселонської АН. У 1905 р. вчений підтримував революційних студентів, боровся за звільнення політв’язнів, за що чорносотенці погрожували йому фізичною розправою. Залишатися в Ніжині було неможливо. У 1906 р. В. Піскорський працював у Києві (де Костя Піскорський навчався в Імператорській Олександрівській гімназії), а потім прийняв запрошення і зайняв місце професора на кафедрі загальної історії Казанського університету.

Згодом Костянтин продовжив свою освіту на юридичному факультеті цього вищого навчального закладу, де його батько читав лекції з загальної історії, які приваблювали величезну (до 300 чоловік) аудиторію, влаштовував добротні читання “в пользу недостаточных учащихся”, викладав на Вищих жіночих курсах.

* Будинок не зберігся.

У свої студентські роки К. Піскорський цікавився філософією, математикою, суспільними науками, чудово знав класичну, західноєвропейську, російську літературу, захоплювався Толстим і Достоевським, Ібсеном і Метерлінком. Любив музику Гріга, Бетховена. З дитинства малював. Багато думав про мистецтво. “Мистецтво, – писав він, – це особливий різновид духовної творчості людини, це втілення ідей краси в конкретних образах”.

У 1910 р. 18-річному юнакові судилося пережити жахливу подію – трагічну смерть батька. Залишившись вдовою, мати, Зінаїда Захарівна Піскорська, з сином і дочками повернулася на Батьківщину, в Київ. У листі до казанського друга сім’ї, Єлизавети Осипівни Вейль, Костянтин писав: “Нарешті, після далеких, довгих і тривалих мандрювань ми, які так сильно прагнули літнього відпочинку, прибули в Україну, у свій рідний й улюблений край, звідки і шлемо Вам привіт і найкращі побажання”.

Костянтин перевівся на юридичний факультет Київського університету. В Києві одразу відчув себе у своїй рідній стихії. В листі до відомого лінгвіста, друга батька проф. С. Будде він писав: “Місцеве життя мені, уродженцю України, зрозуміліше, ніж казанське, до якого я довго не міг звикнути. Тут же я встиг вже відновити свою колишню вимову і взагалі відчуваю, як швидко згладжуються у мене залишки п’ятирічного перебування в Казані і як посилено прищеплюються мені особливості місцевої мови, звертання, всі побутові рисочки”. “Живемо ми начебто так, як і в Казані жили, тільки, мабуть, ще тихіше. У будні – робота: ми вчимося, мама на службі, у свято ходимо постійно на могилу батька, іноді до церкви” (22.08.1910 р.).

Розпочавши навчання у Київському університеті, Костянтин пережив хвилини розчарування: “Сумно в Київському університеті, тяжко дихається. Всюди нишпорить поліція: біля входів, біля дверей канцелярії, в коридорах”. В буремні роки в сім’ї Піскорських “видавали” рукописні домашні часописи (“Новое утешение”, “Семейный досуг”), де знайшло відображення різко негативне ставлення студента Піскорського до сваволі поліції, чорносотенних елементів, ретроградства, рутинерства деяких професорів. Сатиричним шаржованим пером він пише ніби “наказ” по Київському університету від імені проректора Київського університету проф. М. Ясинського, відомого своїми реакційними поглядами.

Вивчаючи юридичні науки, К. Піскорський не розлучався з пензлем, створюючи чарівні за своєю вишуканістю віньетки, візерунки, декоративні композиції, які ми зустрічаємо на сторінках учбових зошитів. Його улюбленими художниками були Реріх, Врубель, Нестеров. У ранній юності – Васнецов, Білібін. Малювати він ніде не вчився, але жити без цього не міг. Зберігся перший альбом з його роботами 1915 р. – “Орнамент”, “Клубок змії”, “На Десні”, “Всеславний Мордаш”.

У 1914 р. К. Піскорський закінчив університет, але диплома не отримав (тільки посвідчення) у зв’язку із своєю “неблагонадійністю”. Він мав намір бути адвокатом на судових політичних процесах. Однак зайнятися юридичною практикою йому не вдалося. Почалася Перша світова війна. Піскорський був призваний у діючу армію, але медкомісія визнала його за станом здоров’я (серцево-судинна недостатність) непридатним до військової служби. Цікавими є збіги в біографії К. Піскорського і М. Булгакова. Обидва закінчили Київський університет в одному й тому ж році, обидва були в ратному

ополченні, обох за станом здоров'я не взяли у діючу армію, обидва почали після цього працювати у Києві в шпиталях (щоправда, Піскорський – санітаром, а Булгаков – як лікар). Потім волею долі вони опинилися під час війни в одному місті – у Кам'янці-Подільському, де розмістилися шпиталі й штаб генерала О. Брусилова. Можливо, вони там зустрічалися...

У серпні 1916 р. Піскорський писав з Бердичева: "... через кілька днів уся наша братія направиться у Тернопіль. Коли Брусилова умовляють поберегти себе, то він відповідає, що всіх канцелярських шурів примусить понюхати пороху". Пером справжнього художника описує Костянтин ті місця, де йому довелося побувати. Про мальовничий Кам'янець-Подільський: тут "не то в музеї, не то бозна де себе почуваш..."

Робота в тилу, хоч і не така небезпечна, як на передовій, була по-своєму важкою. Костянтин Володимирович багато думав про долю людства, про безглуздість і жорстокість війни. У листі до друга батька – професора літератури Ніжинського історико-філологічного інституту ім. кн. Безбородька М. Бережкова він говорить про своє передчуття, що ця війна не остання, а наступна буде ще страшнішою. Свої враження художник висловив у цілому ряді творів. Ним володіли в ці роки думки про горе, страждання і смерть (картини "Скорбота", "Сльоза", "Самотність", "Похорон"). Він роздумував про прокляття братовбивчих війн, відповідальність людини за заподіяне зло. Так виникли композиції-антиподи "Пекло" і "Рай". І як вінець світлих надій на втіху і захист – "Мадонна над світом". Але і в цей гіркий час художник оспівував красу природи, радість буття ("Орнамент", "Квітка").

Осібною є картина "Техніка" ("Цивілізація", "Птаха"). Вже в ті далекі роки митець бачив в урбанізації і технократії деяку подобу Молоха, під пресою якого стискається людська душа. Це картина-символ. У коло (земна куля), вкрите паралелями і меридіанами, немов у клітку, ув'язнено стилізоване зображення птаха. Гло – різна технічна промислова атрибутика: рейшини, стовпи з електролініями, ізолятори... Цивілізація відокремлює та ізолює людину від природи, від природного середовища – від землі, води, дерев, неба. І тому стало важко дихати, так важко існувати. Картина присвячена сестрі художника. В цьому ключ до розгадки сюжету. Кришталеву чисту людину, Олена Володимирівна навіть своєю присутністю облагороджувала людей. Безмежно любила природу, побожно ставилася до всього живого і тому прийняла обітницю вегетаріанства. Можливо, в розмовах з братом вона нарікала на згубний вплив цивілізації на природу, на черствість людей, їхню байдужість до жахів війни. Водночас у цій картині, без сумніву, присутнє й узагальнення. Вона для всіх. Форма кола – символ усієї нашої землі. Це коло наших страждань і бід.

Кажуть, коли твір виходить з-під пера і пензля митця, він починає жити власним життям. Цікава доля цієї картини. Багато років вона зберігалась у сімейному архіві у вдови К. Піскорського. У 1988 р., в рік святкування 70-річчя Київського художнього інституту, картину було виставлено в Республіканському будинку художника. Вона привернула увагу фахівців, її придбав Національний художній музей України і показав у Загребі на міжнародній виставці "Український авангард 1910–1930 рр.". 71 рік "Пташка – Техніка" жила в домі художника і лише в наш час розправила крила і полетіла...

Образи птаха присутні і в інших композиціях. На одному малюнку це справді співучі пташки й одночасно – уособлення людей (пташка з пташенятами під ялинкою – дружина і дочки К. Піскорського). Стражденна людина в образі птаха з'являється на одній з композицій 1919 р., коли Україну роздирали громадянська війна, боротьба за владу, коли жертвою кривавих зіткнень опинялася звичайна, маленька, безвинна людина. В цій роботі зовсім інша пташка. У прямокутнику, обмеженому, як здається, лише згори і знизу, й ніби запаяному по боках – тоненька, непомірно довга пташка, яка тікає від ворогів, котрі безліччю витягнутих рук намагаються її схопити. Око з жахом дивиться на них, а дзвони озвучують крик жаху, що безмовно завмер на вустах “пташки”...

Восени 1917 р. К. Піскорський демобілізувався і повернувся в Київ. Післявоєнний, післяреволюційний хаос не сприяли юридичній діяльності. За допомогою друга батька, історика Г. Афанасьєва, К. Піскорський влаштувався на роботу в Державний банк, де працював ще у 1914 р. Служба в армії (1915–1917 рр.) не давала йому змоги займатися творчістю. Лише зрідка він брав до рук олівця чи пензля.

Про труднощі життя в умовах громадянської війни писала мати Костянтина Володимировича у листі, що має історичну цінність як свідоцтво очевидця, до сім'ї професора філології Казанського університету Є. Будде 7 лютого 1918 р., описуючи жахи штурму міста військами М. Муравйова: “Ви, можливо, знаєте з газет, що діялося в нас у Києві. З 15 до 28 січня в нас була майже безперервна стрілянина, спочатку рушнична і кулеметна, потім з дюймових гармат. Тільки о 6-й ранку і до 10-ї ранку можна було вийти на вулицю, щоб купити провізію, а 23, 24 і 25 зовсім не можна було виходити з дому, оскільки наша частина міста була під обстрілом. Вдень 24-го на протилежному боці вулиці вибухнув снаряд, уламок якого розбив у нас шибку і залетів у кімнату, де тоді нікого не було, на щастя. Отже, ми, слава Богу, все-таки вцілили. Чи надовго?! Бог знає! Життя таке важке і стільки жахів пережито, що смерть здається зовсім не страшною, тільки б померти всім разом. Майже постійно під час стрілянини ми намагалися по можливості сидіти разом в одній з середніх кімнат, щоб постраждати всім разом, якщо судилося це... Все це було, коли більшовики брали Київ. Коли вони увійшли, нарешті, до міста, стрілянина припинилась, але почали ловити й розстрілювати офіцерів, обшукувати квартири. Поряд з таким обшуками були й самочинні, коли приходили просто грабіжники і брали все, що хотіли. Слава Богу, нас це не торкнулося, хоча ми страшно боялися за Костю, якому доводиться ходити на службу дуже далеко в іншу частину міста*, бо він і досі ніяк не може піти з військової служби, тому що немає ще офіційного наказу про звільнення призваних у 1913 р. Вбитих і поранених сотні. Будинків дуже пошкоджених і церков теж багато. Постраждав, між іншим, Михайлівський монастир, де покояться мощі Варвари Великомучениці. Вбито митрополита. Вбито двох лікарів – хірурга і окуліста, в останнього лікувалась Лізочка. Лікар був і чудовою людиною... 15-го був похорон убитих, але далеко не всіх, українці, а, можливо, й інші, багато з невідомих офіцерів лежать ще не поховані

* Родина Піскорських проживала на сучасній вул. Воровського, 9.

в рову за царськими садами. У Царському саду, що поряд з Палацом, у кургані поховано, кажуть, 600 чоловік. Розстріли військових тривають і тепер. Хоча офіційно смертну кару й відмінено, по ночах то тут, то там лунають постріли. Багато було пожеж. Перед тим, як залишити місто, українці (Ради) розстрілювали більшовиків в одному чорному дворі разом з іншими, що документально підтверджено, тепер весь час більшовики ловлять і розстрілюють українців. Кілька днів уже панує нібито порядок. Всюди величезні черги, переважно за хлібом. На курсах йдуть лекції, але всі сидять у шубах і калошах, оскільки дров немає. Я на службі теж працюю, не скидаючи шуби. Дорожнеча страшенна. Хліб у місті закінчується. Запасаємось сухарями. Українці, відходячи, захопили з собою масу хліба. Платні не видають, пенсії теж..., з рахунків видають не більше 150 крб. у тиждень і то по черзі. Становище просто критичне. Два дні ходять чутки, що від Житомира йдуть до Києва українці з австрійськими військами. Минулої ночі було чути окремі гарматні постріли. Цілком можливо, що повторюватимуться ті самі історії, що при вступі більшовиків. Запасаємось продуктами. Треба подумати про найм кімнати. Знову в підвальному поверсі. Життя за таких умов так вимотало нерви, що не знаю, що далі буде, на що ми будемо схожі, чи будемо живі?...”

Точку опори у цей складний час Костянтин Піскорський знаходив у мистецтві. Він писав пейзажі України, ілюстрував Т. Шевченка. У художніх творах Піскорського цього часу український патріотизм знаходить своє втілення в композиції “Козак Мамай”, орнаментах, писанках та ін. Думки про минуле відтворено в роботі “Україна кріпацька”. На ідилічному тлі – сентиментальний вітрячок. Здавалося б, – радісний пейзаж, проте внизу, на першому плані стоять одна за одною, схилившись на коліно, маленькі безликі постаті – пригноблені кріпаки, “гвинтики”, що сумним орнаментом охоплюють пейзаж квітучої України. Це ті пригноблені і вбогі, чиї долі оплакував Тарас Шевченко. Геніальному поетові художник присвятив композицію “Катерина”. На обличчі жінки скорбота. Маленька скоцюрблена жалюгідна постать. На плечах якась старенька світка. А, може, за постаттю Катерини майорить сучасна Костянтину селянка, в шинельці на плечах, українська страдниця, що прийняла на себе новий удар долі?

Проте у вогні громадянської війни народжувались і нова надія, нові мрії на відродження України, її культури. На тлі страждань, крові, боротьби з’являлися паростки нової національної української культури. Було створено Академію наук під керівництвом В. Вернадського, Всеукраїнську бібліотеку Академії наук. Почала працювати Українська академія мистецтв, де викладали чудові майстри, які поєднували національну самобутність своїх обдарувань з глибокою європейською освіченістю і чудовим знанням старих майстрів (брати Кричевські, Михайло Бойчук). Тут мав свою майстерню і відомий діяч “Світу мистецтва”, визначний графік Георгій Нарбут.

Службовець держбанку, юрист, Костянтин Піскорський приймає рішення зайнятися живописом професійно і в 1919 р. (йому було тоді 27 років) поступає в Академію мистецтв до професора Георгія Івановича Нарбута. На той час він уже мав за плечима п’ять років плідної творчої роботи. Його творам були притаманні символічність, асоціативність, лаконізм, витонченість

і барвистість гама. Ювелірну графіку художник поєднував з прозорістю акварелі. Про суть графіки вдало писав П. Ковжун: "...графіка, виходячи з лінії і площі чи форми і тону, користуючись елементами образотворчого мистецтва та маючи просто необмежений пластичний обсяг діяльності, вповні стала авангардом сучасного мистецтва"* . Проф. Г. Нарбут сприйняв Піскорського як уже сформованого майстра і відразу відібрав цілу низку його робіт на "Першу мандрівну виставку профспілки художників Києва" (1920), учасниками якої були такі відомі митці, як О. Мурашко, Ю. Михайлів, М. Бурачек, Г. Нарбут. Незабаром Піскорський став членом Спілки професійних художників м. Києва. Але шлях художника в галузі професійної творчості тривав недовго. Він помер зовсім молодим (в 30 років) у 1922 р.

Різні твори Піскорського фахівці відносять до різних напрямків у мистецтві: футуризму, абстракціонізму, символізму, сецесії. Вони своєрідні і їх, справді, важко "вкласти" в рамки певних понять. Але найголовніша і визначальна особливість творчості Піскорського – філософічність, світоглядна глибина. Художник був близький до ідеалізму, зокрема – кантіанства. Вірив у Всесвітній Розум, у вічне життя душі, але, як і в Канта, в його світогляді є й елементи матеріалізму.

"Душа, як дещо притаманне кожному індивіду, є не матеріальне начало, що існує поза простором, але в часі, і являє собою сукупність душевних процесів, які постійно змінюються в якості і кількості, і є результатом впливу яких би то ні було зовнішніх обставин на організм даного індивіда. ...Дії людини лише незначною мірою зумовлюються її розумом". (Запис у щоденнику 24 січня 1911 р.).

Роздумуючи про буття, місце людини у Всесвіті, у Космосі, художник писав: "У незбагненій живій нескінченності буття є незбагненні центри. Людська особистість подібна до такого центру. Суб'єктивізм і об'єктивізм – це два види ставлення особи до єдиної дійсності. Виключаючи себе, як самотійну величину, з дійсності, людина проявляє свій конкретний суб'єктивізм (суб'єктивне ставлення). Відмовившись від уявлення самої себе як про самотійну величину, мислячи про себе, як про неподільну частину цілого буття, людина проявляє свій абстрактний об'єктивізм (об'єктивне ставлення)". (Запис у щоденнику 9 травня 1913 р.).

Тема Космосу, Всесвіту займає центральне місце у творчості Піскорського. Його твори являють собою своєрідну космоніаду. Піскорський ніби вибудував свій світ, свій Всесвіт. У цій системі композиція "За гранню" виражає його уявлення про інші світи, буття за гранню людського досвіду. Відхилено завісу над земною сферою, світом. За небесним покровом безліч овалів, і серед них летить пташка, яка дивиться зверху розумним поглядом на землю. Безліч цих овалів, що шириються угорі, нагадують душі, які вилетіли із своїх земних оболонок і шукають у космосі своє нове пристановище.

Наш земний світ відокремлюють від космічних утворень переплетені сфери з щільно замкненими площинами, що ведуть в інший світ, де є царство Боже ("Про зіткнення світам іншим"). Цю назву взято з роману Ф. Достоевського "Брати Карамазови". Так старець Зосима назвав свою проповідь

* Ковжун П. Неопубліковані праці Г. Нарбута // Нові шляхи. Львів, 1929. – С. 77.

про інші світи, де нам відкривається найвища правда, досі невідома на Землі. Ця думка геніального письменника вразила художника своїм глибинним оптимізмом – адже якщо в нашому житті є ще нерозкриті істини, то суть їх неодмінно розкриється перед нами в тих, інших світах. Піскорський створює серію “Світи”, намагаючись розгадати те, що стоїть за гранню видимого, що існує в цих паралельних, недоступних для нашого ока сферах.

Своє життя на Землі людина уявляє у двох вимірах: життя нині й буття потім (в раю чи в пеклі). Художник зображує і ці дві обителі. У світі Піскорського знайшли відображення різні стани душі людини. Простежується принцип парності композицій: “Пекло” і “Рай”, “Скорбота” і “Блаженство”.

Світ Піскорського яскравий і різнобарвний. Він населений красивими метеликами, декоративними птахами, мудрими і зловісними зміями. У центрі Всесвіту – людина. Людина – частина природи і Космосу. І водночас вона – концентрація Всесвіту в самому собі. “Мікрокосм” у “Макрокосмі”.

Людина Піскорського думами звернена до Неба, до Бога. Художник говорив, що, безсумнівно, існує причина еволюції світу, що його “життям” керує Вищий Розум. Любив дивитися в нічне небо. Поетичним відбиттям його думок про Космос стала картина “Небо”. У центрі – Чумацький шлях з сузір’ям Лебедя, силует якого нагадує хрест. Яскрава зірка світиться крізь темну хмару, яка нагадує лампаду. Безліч мікросфер, ніби щільники, наповнюють структуру неба... Провідною зіркою для людини, зверненої до Неба, є “Зірка опівнічна”. Може, ця зірка – стежка до Бога, душею і думками до якого лине людське ество.

У своїх нотатках Піскорський багато писав про віру і Бога: “По суті, релігія – це поєднання зовнішніх обрядів з внутрішньою вірою (віра – це бездоказове визнання тих чи інших істин), причому об’єктивно останньою може бути все, що завгодно”; “Предмет людської віри, тобто щось таке, від чого залежить усе наше ество, наше життя, взагалі вся природа, ми називаємо Бог...”. Ці записи 1911–1913 рр. передували наміру Костянтина Володимировича написати твір “Шлях Христа”.

Виходячи з таких роздумів, Піскорський визначав свій шлях і життєві завдання так: “Усі мої знання, судження, взагалі життя досі сприяли тому, щоб початковим пунктом усіх моїх роздумів я визнав Вчення Христа.”

Говорячи про своєрідність особистості художника, слід відзначити і одну його особливу властивість: він мав дар передбачення. У 1911 р. в листі про рокував майбутню революцію. Говорив про війну: “Кожна нова війна буде страшнішою за попередні”.

Приголомшує і його пророкування щодо самого себе. Якось художник намалював страшну химеру, назвав її Тифом і сказав, що загине від цієї хвороби. Так воно і сталося. Щось містичне було в сім’ї Піскорських. Бабуся в юності заснула летаргічним сном. Мати говорила про себе, що помре у 33-му році, тому що її ініціали – З. З. (Зінаїда Захарівна). Вона померла у голодному 33-му році...

Звертаючись душею в Космос, Піскорський не ширяв лише у височині. Йому були притаманні громадянськість, прагнення до просвітительства, соціальна активність. Перебуваючи в армії, він виступав перед солдатами, намагаючись розширити їхній кругозір, з лекціями на теми про основи

державного устрою Росії, національність і державу, автономію і федерацію, про Установчі збори. Виступав на захист В. Короленка, бажаючи йому в листі: “Дай Вам Боже в житті блага і сил триматися на світлому Вашому шляху”*.

Рятуючи трьох своїх малолітніх дітей від голоду, Піскорський працював учителем у селах Совки і Микільська Борщагівка під Києвом. Тут він викладав дітям та їхнім батькам поряд з лічбою, письмом, читанням українську, російську і світову літературу, історію мистецтва. Поважаючи селян, він ретельно готувався до уроків, використовував нариси про мистецтво авторитетних дослідників Фріче, Гаузенштейна та інших. Під керівництвом Піскорського селяни почали видавати рукописний журнал “Вісті”, він організував драматичну і образотворчу студію, які місцеві жителі охоче відвідували.

Серед записів К. Піскорського зустрічаємо опис програми занять з дітьми з російської мови і арифметики, читання, історії та географії. Йдеться про вимоги, які враховувалися при оцінюванні знань. Наприклад, глибина розуміння, швидкість, дикція читання тощо. Чітко визначається і зміст занять на вечірніх курсах для селян. Зокрема: “1 лекція. Короткий огляд історії української літератури. 2 лекція. Поняття про мову та її походження. Докладне поняття про частини мови і речення”.

Костянтин Володимирович писав п’єси для драмгуртка. Одна з них – “Минуле” на 4 дії (з української старовини початку 17 століття). Дійові особи: запорізькі козаки, воевода польський, дівчина, ксьондз, пани-ляхи, Старий Кобзар, Ворон, пташка-віщун.

Працювати доводилось у дуже тяжких умовах. Не вистачало їжі, а в школі – світла, свічок, паперу, олівців... Роздумуючи про своє життя, художник писав у щоденнику про сувору реальність і ширяння у височині в творчих планах: “1. Душа моя! 2. Кар’єрка – Шматок хліба. 3. Світи. Вдосконалення особистого. 4. Освіта...”.

Тяжкі переживання художника знайшли відображення і в створених ним ще в юнацькі роки образах дивних істот, химер, які залишились у домашньому архіві. Ці малюнки вражають своєю несподіваністю, такі далекі вони від тих вишуканих, прозорих, чудових композицій, типових для Піскорського.

Узагальненим образом важких життєвих обставин, що затьмарили дні життя митця, є, на нашу думку, композиція “Змії”. Клубок роз’ятрених, готових до нападу гадів, сичать, лежачи на постаменті, – символ клубка гострих суперечностей і тяжких проблем, з якими зустрічається людина у свої чорні дні.

К. Піскорський здобув дві освіти, пережив дві війни і три революції і став жертвою лихоліття свого часу. Та попри все це, він залишив після себе чудові картини, насичені живими і глибокими роздумами про час, людину і величну гармонію Космосу. Серед його записів є рядок: “Життя під знаменом правди”. Саме так прожив недовге трагічне життя Костянтин Піскорський...

Багато десятиріч його твори та архів зберігала родина. Зараз почалося “друге” життя К. Піскорського, багато його композицій знайшло нове місце

* Чорнетка листа зберігається в родинному архіві.

існування в київських музеях, яке, маємо надію, буде щасливим і достойним цього непересічного художника, філософа, просвітителя і патріота України.

Увазі читачів пропонується перша публікація статей та епістолярної спадщини художника, відібрана з фонду К. Піскорського у ЦДАМЛМ України (ф. 335), Музеї історії міста Києва та архіві його рідних (м. Київ). Матеріали охоплюють період 30 років життя митця на переломі двох епох (XIX і XX сторіч) за часів революцій та війн і дають можливість ознайомитися з естетичними, філософськими, етичними, педагогічними поглядами, громадською позицією, політичними симпатіями і антипатіями, суспільною діяльністю митця, а також з особливостями громадського і родинного життя київської інтелігенції важких 20-х років XX сторіччя.

Статті та листування подані мовою оригіналу з відображенням орфографії та пунктуації автора.

Деякі публікації подаються у скороченому вигляді (листи без фрагментів суто приватного характеру), не за алфавітом імен кореспондентів, а відповідно датам життя художника.

При публікуванні використано такі позначення:

... – пропуск частини тексту

(...) – пропуск нерозбірливо написаних слів.

Стислі відомості про кореспондентів і осіб, згаданих у текстах листів, подано безпосередньо на їх сторінках або в іменному покажчику наприкінці книги.

Висловлюємо подяку за сприяння в виданні цієї книги д. і. н., проф. Г. В. Боряку (Державний комітет архівів України), історик А. І. Піскорському, заслуженому працівнику культури України Ю. Я. Кулінічу (ЦДАМЛМ України), к. і. н. Л. Д. Федоровій (Інститут історії України НАН України) М. І. Крячку (ЦДАМЛМ України).

З філософсько-літературної, педагогічної та просвітницької спадщини

1. Статті

ФИЛОСОФИЯ*

Иногда, в сравнительно редких случаях, природа наделяет некоторых людей весьма крупными и чрезвычайно своеобразными душевными способностями, по свойству которых обладатель их обыкновенно называется философом. Философ — это такой человек, духовный мир которого обуславливает существование в нем непреодолимой потребности к критической оценке всего того, с чем приходится ему соприкасаться. Натура философа несомненно деятельная, характеризующаяся преимущественно художественными, религиозными или нравственно-общественными склонностями. Стремясь утолить жажду своей деятельности и сталкиваясь вследствие этого с рядом всевозможных фактов, обстоятельств, условий и отношений, философ, благодаря указанному выше качеству своей души, прежде всего подвергает всех их тщательному анализу. Последний дает ему известное количество знаний, разносторонность коих соответствует числу вопросов, выдвигаемых деятельностью философа, глубина же — силе его мышления. Так создается мировоззрение философа или философия, то есть совокупность объединенных знаний, которые хозяин их полагает в основание своей жизни и деятельности. Философу менее, чем кому-либо из людей, свойственна вера, бездоказательное признание истины. Благодаря этому, он непрестанно и всесторонне проверяет свое отношение к жизни, что расширяет его знания и также обособляет его от прочих людей, ибо ни в ком из них разум не является таким могучим всепроникающим властителем жизни, как у философа. (Воля же в нем может быть и не очень большая). Мышление для философа является самой неизбежной жизненной необходимостью; оно не есть занятие, не есть цель существования, но есть средство поддержания его, так как истинный философ не живет без мысли о том, что совершается — отчего и зачем. Следствием постоянной усиленной мыслительной работы, характеризующей жизнь философа, является то, что у последнего не хватает работоспособности достаточной, чтобы реализовать в жизни идеи своего мировоззрения. Вот почему философ есть созерцатель жизни и его деятельность,

* Зберігається в родинному архіві.

возбуждающая в нем мышление и руководящая направлением его, достигает чрезвычайно малых размеров в смысле влияния на окружающих. Конечно, было бы совершенной неправильностью при внешней оценке жизни философа не включить активного значения мышления его, которое, хотя бы произвольно обнаруживаясь, тем не менее оставляет по себе глубокий след в человечестве. Те черты, какими проникнуто мировоззрение известного философа, а также те внутренние формы, в какие оно им облекается, зависят, как было уже сказано, от характера той деятельности, что является непосредственно его, философа, влечением. Так, философ, воодушевленный религией, естественно, отражает это на своем умозрении и при этом как внутренне, так и внешне, так что каждое отдельное знание, как и все в совокупности, неразрывно связываются в нем с тем или иным религиозным фактором. Аналогичное наблюдается и в философе – художнике, общественном деятеле и т. д. Указанные свойства философии сближают ее до некоторой степени с поэзией, религией, служением обществу и другими тождественными явлениями духовной жизни людей. Прилагая нравственную оценку к личности философа, следует прежде всего иметь в виду степень и качество того настроения, которыми характеризуются осуществляемые им цели и соответствующее им мировоззрение. Поскольку оно, то есть это настроение, проникнуто действительными началами добра, переживающий его философ является нравственным человеком. Можно представить себе заблуждающегося философа, но трудно – неблагородного (т. е. недоброго).

Ко всему сказанному не лишне прибавить еще несколько замечаний по поводу объективного значения философии для человека. Однако в данном случае я имею в виду не философа, но обыкновенного смертного, ему также присуща некоторая философия, правда, в ином объеме и виде. Какова же роль в нашей жизни тех знаний, которые выражают собою наше понимание окружающего и своего положения в нем? Всякий раз, когда нами совершается попытка разобраться в своих понятиях, мы или наталкиваемся на непримиримые противоречия, или же на полную невозможность уяснить себе что-либо. Это обстоятельство, естественно, должно подорвать в нас доверие к собственному разуму, к независимой деятельности. Но, будучи существом, наделенным, хотя и в ограниченной мере, но все же самостоятельной инициативой, человек не может отнестись к этому равнодушно. Возникает потребность определить непоколебимую основу для собственной жизни и деятельности. Таковою может быть вера или, что то же, убеждения, как единственные действительные начала, обуславливающие все наиболее важные факторы нашего существования. Теоретические же воззрения или обоснования, которыми мы пользуемся в тех или иных случаях, не составляют для нас жизненной необходимости.

ЧАС МЫСЛИ*

Поставленная задача заключается в создании “Карты индивидуальной человеческой жизни”.

* Зберігається в родинному архіві.

Предисловие – черновая разработка намеченной темы.

Основным выразителем жизни всякого существа является “двойственность”, активность, т. е. влияние в той или иной степени на окружающее. В отношении ее жизнь может быть охарактеризована следующими состояниями:

От небытия к бытию протекают молодость (нарастание действующих сил), расцвет сил (кульминационный момент творчества), одряхление (понижение живой энергии). От восхода солнца до восхода сменяются бодрствование и сон (пробораз смерти).

БИОМЕТР ЖИЗНИ*

Пояснительные данные.

§1. Предварительные положения.

1. Бытие есть сочетание бесконечности и предела.
2. Особь, в частности человек, есть свойство бытия, соответствующее пределу.
3. Вещественность бытия есть следствие индивидуального восприятия.
4. Духовность бытия есть индивидуальная оценка реально существующего противопоставления общего и частного начал бесконечности и предела в едином веществе.

§2. Душа.

1. Душа есть совокупность всех переживаний особы от “укола” до “отвлеченных понятий”.
2. Все переживания особы – вещественны (материальны).
3. По содержанию душевные переживания суть переживания себя и окружающего.
4. Переживания себя, иначе переживание предела, есть свойство души, называемое “Я”.
5. Природа переживаний как таковых различна; виды их соответствуют основаниям устройства особы и обстоятельствам, действующим на особь извне.

6. Эти виды классифицируются по своему отношению к явлениям, их обуславливающим. Именно: связи с последними. Переживание, связь которого с явлением, его обуславливающим, проста и непосредственна, есть простое и непосредственное переживание; оно называется ощущением. Чем сложнее и отвлеченнее переживание,... и соответственно этому, они имеют характерные названия: от ощущения – впечатление, мышление, память.

Между означенными видами переживаний демаркационных границ не существует. Примеры переживаний непосредственных: ожог, белый цвет, свет солнца, крик, угар, кислота, боль зубов и т. п. Примеры переживаний отвлеченных: воспоминание о болезни, размышление о поиске воды, понимание причины, измерение пространства, наименование чего-либо и т. п.

* Зберігається в родинному архіві. Графічне зображення “Біометру” див. в ілюстраціях до книги.

7. Форма переживаний определяется внешними признаками. Например, переживание-память может проявляться в отношении или видимого, или слышимого, или прочитанного и т.п.

8. По значению переживания суть:

а) обусловленные внешним действием и

б) обуславливающие внешнее действие, в соответствии первые могут быть названы восприятием, вторые – творчеством.

§3. Состояния души.

1. Состояния души различны.

2. Характер состояний обусловлен преобладанием тех или иных видов духовных переживаний в тех или иных формах. Например: когда преобладают непосредственные переживания, имеет место – чувство; отвлеченные – познания и т. п.; сюда же относятся состояния: потребности, желания, воли, внимания и проч.

3. Переживания души, поскольку они обусловлены действием внешних обстоятельств, отражают на себе неограниченное разнообразие последних; вследствие этого и состояния души различны.

§4. Жизнь души.

1. Переживания, составляющие душу, проходят в пространстве и времени. Из смены душевных состояний складывается жизнь души. Жизнь души есть вместе с тем и жизнь особи, в частности, жизнь человека. Подобно тому, как состояние души определяется преобладанием в ней тех или иных переживаний, так и душевная жизнь определяется преобладанием тех или иных состояний, из которых они составлены. И, подобно тому, как нет демаркационных граней между состояниями души, нет их и между сторонами душевной жизни. Примеры: если душа человека постоянно находится в состоянии познания, если это состояние преобладает над другими состояниями, следовательно, человек занят наукой, образованием и прочее. Если душевный оборот воспринимаемого и творимого велик, следовательно, человек находится в расцвете сил; то же относится к бодрствованию, по сравнению со сном. Если человек живет чувствами или инстинктами, следовательно, жизнь его первобытна. Преобладание состояний отвлеченных переживаний конкретно выражается или в религиозности человека, или его идеализме и т. п. С другой стороны, такие явления, как знание пространства, времени находятся, главным образом, в связи с состоянием мышления, какова бы ни была степень развития этих состояний в данном человеке, в то время, как в нем же трусливость (...) соответствует преимущественно состоянию чувств, опять-таки независимо от степени развития этого состояния.

§5. Определение души.

1. Бытовая терминология по вопросам, касающимся души, является, преимущественно, субъективной, ибо она употребляется всеми: все же по-разному способны определить и по-разному понимать то, что определяют. Поэтому при положительном исследовании души означенной терминологией пользоваться нельзя. В целях же получения выводов в общепонятной форме следует раскрывать правильное значение бытовых терминов и отводить ему надлежащее место в систематическом исследовании.

§6. Основания для пользования биометром.

1. Цель биометра выразить взаимоотношения между отдельными жизненными факторами и соответствующими им индивидуальными состояниями личности. Так, чтобы в индивидуальных состояниях личности можно было бы распознать соответствующие им внешние факторы и наоборот. Изложенное может быть обосновано следующими соображениями:

а) существование чего-либо устанавливается через познание его (слово познание надлежит понимать здесь не в буквальном, а самом широком смысле, именно, как всестороннее восприятие),

б) существует то, что познается,

в) существование и познание не раздельны,

г) познание в различных случаях не одинаково,

д) характер познания определяется его объектом, т. е. "существующим",

е) существующее отражается в познании.

Заметки по поводу биометра.

Восприятие есть внутреннее переживание особи, ощущение, обусловленное внешним воздействием на нее.

Творчество – есть каждое внутреннее переживание особи, ощущение, обуславливающее внешнее действие.

Я – есть свойство души – ощущение индивидуальной предельности.

Сознание – есть объективирование своей души, мысль о душе, оно же – элемент души, зеркало.

Знание – есть вообще объективирование того или иного элемента души, поскольку в область души включается все так или иначе переживаемое нами, сознание его.

Представление ... есть воспоминание о пережитом ощущении.

Понятие – комбинация представлений.

Ощущение – есть материальное переживание.

Впечатление.

Интерес.

Чувствование.

Эмоции.

Мышление.

Аффект.

Память.

Работа.

Интуиция.

Сон.

Инстинкт.

Болезнь.

Способности.

Внимание.

Развитие.

Воля.

Разум.

Желание.

В непостижимой живой бесконечности бытия суть непостижимые центры. Человеческая личность подобна такому центру – среди единого движущегося вещества. Если отвлеченная мысль перенесется в область пространства и обратится оттуда к тому центру, олицетворяемому человеком, от которого она исходит, она не увидит ничего, кроме неразделимого однородного движущегося вещества, напоминающего бесконечное пространство. Если же такая мысль взглянет на пространство от центра, тогда она не увидит все бесконечное пространство, но увидит только часть его, и в пределах последней

эта мысль определит себя. Такое разделение единого однородного вещества /.../.

Субъективизм и объективизм – суть два вида отношения лица и единой действительности. Исключая себя как самостоятельную величину из действительности, человек проявляет свой конкретный субъективизм, субъективное отношение. Отрешаясь от представления самого себя как о самостоятельной величине, мысля о себе как о нераздельной части целого бытия, человек проявляет свой абстрактный объективизм, объективное отношение.

Духовность бытия есть тенденция, которой всегда проникнута человеческая мысль, вещественность бытия есть анализ, производимый ею.

Соединение себя с окружающим, характерное для реального переживания, есть фактором, обуславливающим понимание бытия как бесконечности духовной.

Противопоставление себя окружающему, характерное для отвлеченной мысли, обуславливает понимание бытия как бесконечности вещественной.

Жизнь в нераздельной совокупности явлений устанавливает две стороны бесконечно единого бытия: и духовную, и вещественную.

Человек есть субъективно ограниченная часть бытия, в качестве таковой пребывающая в нераздельной связи с ним (бытием).

Духовно то, что субъективно. Субъективное противоположно объективному; объективное материально воспринимается как материальное. Субъективное нематериально; нематериальное – духовно, субъективное – духовно.

09.04 – 27.03.1918 г.

Киев.

МИР БОЖИЙ*

Все, о чем я имею понятие, состоит из двух основных частей: во-первых, меня и, во-вторых, того, что я сознаю, что находится вне меня; я и это “второе” составляем вместе единое целое – мир. В нем суть две воли: моя воля и воля того, что находится вне меня. Эта воля многообразна в своих проявлениях, но едина в своей причине. Едина потому, что постоянно одинаковое следствие. Она выражается во всем том, что меня касается и всегда производит жизнь. Я чувствую это и потому считаю волю, находящуюся вне меня, своим господином, соответственно называя ее Господом или Богом, что все равно. Таким образом, Бог есть прообраз моего понимания собственной зависимости от того, что пребывает вне меня. Воля, принадлежащая мне, есть источник моего конца, ибо она не согласуется с животворящей Божественной Волей. Могущий всегда созидать в мире и никогда не уничтожать в нем имеет жизнь вечную. Таковым может быть только Бог и был Христос.

Невинный младенец, поддавшийся какому-нибудь легкому соблазну, тем самым предопределяет свой конец, ибо удовлетворение всякого соблазна стоит чьей-либо жизни. Человек появляется в мире, неся в себе зачатки

* Музей історії м. Київ, Дк-8817.

своего конца, называемого смертью. Этот сознаваемый всеми конец есть участь каждого. Ее принял и Христос, но она не уничтожила Его, имеющего вечную жизнь, ибо Он воскрес из мертвых и вознесся, т.е. перешел в неземное бытие. Воскресение по образу Христа недоступно нам, т.к. Его природа божественна, наша же есть человеческая; иного же Воскресения я не могу знать. Смертью Своею Христос оправдал нашу смерть. Если Господь принял смерть, то может ли она порочить нас?! Что есть смерть? Смерть – это вымысел ума моего. Сам я ее не испытал и не могу испытать, потому что когда умру, то не смогу познать себя; вне меня тоже нет смерти: вместо исчезающего одного существа являются новые; что было человеком, то превращается во множество других жизней. Нет в мире смерти, есть только конец личностному существованию или предел самосознания, соответствующий дроблению особи на новые живые и самостоятельные единицы.

Жить – значит воздействовать на окружающее и подлежать воздействию окружающего. Все, доступное нашему пониманию, находится в действии. Следовательно, все в Мире живет. Живет неизмеримое количество существ в неизмеримом соотношении, в неизмеримом течении бытия своего; закон же этому бытию дает бесконечность его. Что же есть Мир Божий? Мир Божий – это, согласно той мыслительной работе, которую я сейчас переживаю, есть мое понятие, характеризующееся указанными выше признаками. А может быть, вовсе и не понятие? Может быть, Мир – это звезды, небо, мгlistая даль? Но ведь эти самые звезды, небо и даль суть так же не что иное, как мои понятия (или кредо), потому что нахожусь я сейчас в своей комнате и не вижу их, а только представляю себе. Когда я смотрю на звезды и ощущаю их глазами своими, то в это мгновение не думаю о находящемся предо мною необъятном мире миров, а только рассматриваю светящиеся точки на темно-синем фоне. Если же я начинаю глядеть на небо с мыслью о вечности или бесконечном пространстве, или о чем-нибудь другом в этом роде, то это значит, что я смотрю не на него, но внутрь самого себя, ибо, хотя взор мой и обращен на звезды, тем не менее я не замечаю их, подобно тому, как можно слушать, но не слышать, писать и не замечать цвета чернил. В этом случае и звезды, и небо даже не отделяются мною друг от друга, но, слившись вместе в какую-то бесформенную и все же мало заметную массу, слегка проникают в мою душу, производя в ней самые незначительные движения, еле сознаваемые мною.

Мир есть зеркало души, ее изображение. Явления нашего мозга, вызываемые наружными причинами, выражаются в ощущениях, впечатлениях и мыслях, между которыми разница состоит не в качестве, но только в степени. “Я” не существует в действительности; оно есть лишь произвольно создаваемый нами синтез всего нашего душевного содержания.

Мир Божий – это прообраз души нашей, то есть то, что соответствует происходящим в нашем мозгу движениям, т.е. объективируемая нами совокупность наших душевных переживаний, ощущений, впечатлений, мыслей и чувств.

В жизни все без исключения имеет некоторую постоянную и определенную связь. Ничто не может существовать независимо от окружающего...

Настоящий юрист должен быть одновременно и философом и психологом, обладать знаниями в медицине. Нельзя заниматься разъяснением политических вопросов, независимо от взглядов, касающихся мироздания, ибо все в мире тесно связано между собою, все как бы дополняется одно другим...

В тесной связи с вопросом о Боге, являющемся первостепенной частью всего вопроса о мироздании, находится вопрос об органических существах и неорганических веществах... нет в мире существ неорганических, /.../ одни существа более развиты, другие менее; жизнь простейших органических существ, как взятый только что в примере комок грязи или же какой-нибудь камень, что безразлично, выражается исключительно в их существовании, познаваемом другими наиболее развитыми существами посредством таких органов, как зрение, слух и им подобных... Дерево только растет, человек, с несравненно более сложною внутреннею организацией, и растет, и двигается, имея кроме этого массу других самых разнообразных выражений своего существования.

* * *

Я и "оно" есть бытие*.

Претворенье себя в "нем" есть моя жизнь.

Претворенье "его" в себя есть моя смерть.

Для времени, пространства, предьявы и тайн.

Сердце жизни, Власть бытия!

Простри основы мудрости над главами нашими.

И раскрытое око разума да освятит своими лучами жизнь.

В этих лучах остановимся

и проникнемся воспринимаемым.

Воздадим славу и принесем привет всему.

БОГ

Идея – Материя

Progres – Время

ЧЕЛОВЕК.

} ЖИЗНЬ

Его внутренний мир.

Качества врожденные:

Разум – способность логично рассуждать в соединении со стремлением познать истину. Жизнь и состояние организма совершенно не влияют на разум. "Способности" – свойства "разума" – явление наследственное, всецело зависящее от состояния организма, могущее развиваться и притупляться...

О РЕЛИГИИ**

Религия есть одно из проявлений духовной жизни человечества. Понятие религии, как и всякое другое, должно рассматриваться по существу, происхождению и значению.

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 111.

** Музей історії м. Києва, Дк-8815; Дк-8817.

1. По существу религия – это сочетание внешних обрядов с внутренней верой (вера – бездоказательное признание тех или других истин), причем объективно последней может быть все что угодно.

2. По происхождению – это результат несоответствия между условиями жизни, в которые поставлен человек, и его интеллектуальными способностями (последнее можно рассматривать только как непосредственную причину возникновения религии).

3. По значению религия – это одно из важнейших условий культурного прогресса.

Основы моей веры

1

Прежде чем говорить относительно того, верю ли я в Бога или не верю, доказать чем-либо то или другое свое мнение, я должен рассмотреть один вопрос, стоящий в непосредственной связи с вопросом существования Бога. Этот вопрос состоит в следующем: “Можно ли разделить все видимое физически на два разряда, органическое и неорганическое, т.е. живое или мертвое”.

У нас говорят, что если ударить камнем о стекло, то оно, разбившись, не будет страдать, так как ему не больно. Совершенно верно. Но основываясь на том, что при ударе стекло не чувствует боли, говорить, что стекло не есть что-либо живое и т.п., с последним нельзя согласиться ни в коем случае. Из моих слов видно, что я представил стекло чем-то живым, но это значит, что я нахожу его не таким, как оно есть, вижу в нем что-то особенное – нет, стекло я представлял себе так, как представляют его себе и другие, что однако мне не препятствует называть стекло живым.

Человека называют живым существом и губку, находящуюся на дне морском, приросшую к скале, не издающую никаких звуков, тоже называют живым существом, больше того – коралл считается животным, не говоря уже о медузах и других подобных им существах. Теперь вопрос. Между кем больше сходства – человеком – живым существом и кораллом или между живым существом кораллом и “мертвым”, по мнению очень многих, камнем?

Ясно, что живой коралл, находящийся в своей стихии на дне морском, скорее похож на камень, чем на человека.

Этим я хочу сказать, что если мы считаем живыми существами всех, начиная от человека и кончая кораллом, то должно считаться живым существом все вплоть до камня. Нет на свете ничего мертвого, безжизненного. Живет и мраморная колонна – живет, правда, особенной жизнью. Эта жизнь выражается в ее существовании, свойстве протяженности...

2

Убежден, что среди людей, даже самых горячих сторонников “атеизма”, не найдется таких, которые отрицали бы, что в период их самого раннего

детства они были чужды стремления веровать во что-то, веровать, хотя бы в высшей степени безотчетно и слепо. Это свойственно каждому здоровому живому существу, в частности же и ребенку, которого еще не коснулись ненормальности человеческой жизни, следствием которых является полное атрофирование природных инстинктов, подтверждением чего может служить существование атеистов – людей, все убеждения и взгляды которых, будучи воздвигнуты на ненормальных основах, находятся в полном противоречии с окружающей действительностью.

И так я прихожу к заключению, что живому существу самой природой заложено стремление веровать. Не развитому существу – веровать бессознательно, не отдавая отчета, во что, развитому – во что-то такое, отчего зависит все его существо.

Все в природе устроено в высшей степени мудро и разумно.

Ничто не существует без цели и назначения.

Птицы летят летом на юг, надеясь найти тепло там, и его находят. Значит, они правы. Люди, имея веру, правы.

Если есть вера, то существует и предмет веры, ибо в природе ничто не делается беспричинно и бесцельно, а причиной веры может быть единственно несомненное существование ее предмета.

Предмет человеческой веры, т.е. нечто такое, от чего зависит все наше существо, наша жизнь, вообще вся природа, мы называем Богом.

Из самой характеристики проявления предмета веры живых существ видно, что таковым не может быть ни золотой телец, ни черный бык с белым пятном на лбу, ни солнце, ни гром, но что-то такое, что создало и солнце, и гром, вообще все существующее, существовавшее и чему надлежит еще существовать, находящееся, может быть, от нас на невероятном и недоступном нашему пониманию расстоянии, короче говоря, “все”.

Что же по своему существу представляет из себя Творец всего – Бог, мы не знаем и не можем знать. На основании некоторых явлений мы можем сказать о Боге, что это существо в высшей степени благодетельное и нравственное с нашей точки зрения.

Из чего же состоит, созданное Богом, – все существующее? Разлагая жизнь, кроме того, решительно все явления человеческого ума, развития, все существующее на различные составные элементы, мы увидим, что для получения всего, что существует, достаточно следующего своего рода химического соединения: материи в количестве одного атома и идеи, прогресса и времени в определенном, совершенно для нас непостижимом соотношении и зависимости. Это и есть общее начало всего, созданное Богом.

Отсюда ясна справедливость речения во пророках, что ни один волос не упадет с головы без воли Бога...

Киев, 1911.

Молитва*

Для чего же тогда молитва?

Она имеет огромное значение, не смотря на то, что никогда по просьбе молящегося не может произойти ничего сверхъестественного. Обращаясь

* Музей історії м. Київ, Дк-8815.

к Богу, бессознательно чувствуя и воспринимая его Величие, искренне молящийся до известной степени сам себя гипнотизирует, что способствует его успокоению и утешению, даже при неблагоприятно сложившихся для него обстоятельствах.

...Есть основания предполагать, что молитва оказывает некоторое влияние на тот или другой исход какого-нибудь дела, но это не потому, что молитва есть нечто такое, чем можно пользоваться в критическом положении как средством, совершенно независимым от общения с Богом, и способным как угодно влиять на исход дела, но лишь потому, что Богом была заранее дана, при самом сотворении мира, такая сила молитвы. Конечно, это касается не всех молитв, но лишь самых искренних и глубоких. Но тем не менее нельзя обобщать этого вывода (и ждать чего-то необычайного) от всех, хотя бы самых глубоких молитв. Так, по крайней мере, мне кажется.

* * *

Был ты у нас, помог нам, но оставил нас.
Знали Тебя, чтити Тебя много времени, но теперь забывают.
Вернись же во всей силе великой своей и славе могучей,
Воцарись над землею и всели в души людские –
твердые, как камень, злые, как змеи,
мир и любовь*.

20 сентября 1914 г.

* * *

Предисловие к предполагаемому быть написанным мною сочинению под предполагаемым пока названием “Путь Христов”.

Сущность христианства как морального учения**.

Предисловие. Введение. План.

Глава 1. О христианской любви, или нравственности, или добре.

Глава 2. Христианское воззрение на зависимость между человеком и остальною природою.

Глава 3. Христианское воззрение на человека.

Глава 4. Христианское воззрение на природу.

Заключение.

О христианской любви, или нравственности, или добре

Любовь как единая заповедь, данная Христом человечеству.

Добро как явление, свойственное жизни всех времен и народов.

Дело Христово и значение Его для понятия людей и добра.

Что такое добро или нравственность или христианская любовь как явление человеческой жизни.

Критика житейских этических ценностей.

Как явление жизни добро, нравственность, христианская любовь есть особый вид отношения к окружающему со стороны отдельного индивида,

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 111.

** Музей історії м. Києва, Дк-8815.

вид отношения, представляющий собою действительное и равномерное жертвование определенным индивидом всеми субъективными интересами в пользу психических и физических (всех) интересов всего живущего, жертвование, обусловленное психическим стремлением одного индивида жертвовать в одинаковой мере всеми интересами того, что живет...

По христианскому учению человек обязан усовершенствоваться в нравственном отношении. Так как Христос, следуя голосу совести, не уединился от мира подобно разным святым отшельникам для служения Богу, а наоборот искал постоянного общения с людьми для этой же цели, то отсюда можно заключить, что общение с людьми, возникшее из побуждений приносить им благо, есть необходимое следствие их личного самоусовершенствования.

Любовь к Христу и признание Его Учения истинным обязует человека в своих деяниях подражать Ему. Христос призывает каждого на служение обществу.

Всякий должен исключительно мирными средствами стремиться к достижению на земле Царства Божия — т. е. всеобщего благополучия в нравственном отношении.

Пользуясь в борьбе со злом добротой, Христос этим самым указал, как действовать. Но практика доказала, что в настоящее время желающие выступить на чисто христианском поприще не в состоянии осуществить своих намерений, ибо современный государственный строй жестоко карает за это.

То, что ничего не значило для Христа, много значит даже для лучших из нас. Если государственный строй не составлял для него препятствия, то нас он ограничивает совершенно.

Поэтому прежде чем приступить непосредственно к христианской деятельности, надо по возможности, пользуясь нравственными же средствами, уничтожить существующий государственный строй и создать новый, обладавший бы условиями, способствующими христианской деятельности.

Такой строй должен быть несомненно основан на началах всеобщего равенства, братства и свободы, причем законы государственности вовсе не должны быть уничтожены, а наоборот строго выполняемы населением.

Но этот строй, называемый социальным, не представляет из себя конечной последней цели. Свобода слова, свобода печати, собраний и союзов дадут лишь возможность многим силам, дотоле бездействовавшим, хлынуть наружу и с открытым благородством выступить на борьбу со злом за ту волю и правду, которая уже не будет останавливаться законом цивилизованного государства, но которая сама спасается законом.

Наука*

Возникновение и развитие научного знания обуславливается следующими двумя причинами: во-первых, необходимостью его для разных целей, во-вторых, совершенно бескорыстной склонностью к нему, присущей некоторым людям. Последние, собственно, и являются основным двигателем науч-

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 109.

ного творчества, тогда как предшествующему фактору принадлежит лишь вспомогательная роль. Главной особенностью науки является объективность ее, вытекающая из занимаемого ею в отношении человека положения. Ученый обращает свой беспристрастный взор на все находящееся вне его, старается проникнуть в часть целого и установить меж ними отношение, совершенно не испытывая при этом потребности углубиться в самого себя и согласовать полученные научной работой данные с собственной жизнью. Ученый, короче говоря, не философ. Последнему знания нужны как средства существования, тогда как первый не нуждается в них для этой цели, живя обычной полуинстинктивной жизнью. Недаром, напр., звездный мир одухотворяет философия /.../. Трудно сравнить философию с наукой; и та, и другая деятельности преследуют неодинаковые задачи, имеют разное значение и отличаются внутренним содержанием. В последнем общем заключается лишь в наличности знания, в смысле психологического явления. Характерные черты философии суть универсальность и субъективизм, наука же — специализация и объективизм. Однако такое различие не препятствует философии и науке дополнять друг друга.

Прежде, чем установить точное определение “науки”, следует выяснить, что такое есть знание, для этого же необходимо углубиться в ряд психологических вопросов. Если бы я мог наблюдать известного человека всесторонне, то есть как внешние процессы, так и внутренние, совершающиеся в нем, то, мне кажется, что видимого мною человека можно было бы сравнить с частью какой-нибудь машины, напр., часов; он напоминал бы какие-нибудь колесики, получающие извне движение и передающие его, соответственно своему устройству, опять наружу, на другие колесики, винтики и т. д. Наблюдаемый мною человек воспринимал бы звуки, давления, одним словом, все материальные движения, исходящие из окружающего, перерабатывал бы их в себе, то есть в нем совершались бы такие соответствующие воспринятому материальные движения, а затем переработки эти, вернее говоря, не “затем”, а одновременно с этим, указанная переработка приняла бы различные внешние выражения, конечно, согласованная с ее характером и тоже представлявшая бы собою движение вещества. Чего-либо мною во всем этом нельзя было бы обнаружить. Что мог бы наблюдать я в отношении другого человека, то, пожалуй, он мог — в отношении меня, ибо мы однородны. Из этого я заключаю, что со мною происходит то же, что я констатировал в нем. Что же составляет мою душу? Ответ на этот вопрос может быть сделан лишь по выяснении того, что такое “я”. Совершающаяся во мне механическая переработка наружных (физических) восприятий является тем, что я называю своими чувствами, мыслями, впечатлениями, одним словом — душевными процессами. Всякая деятельность мозга, всякая трата в организме той или иной энергии испытывается нами в качестве своеобразного ощущения, таким именно образом чувствуется нами каждая наша мысль, причем степень связанной с наличностью ее работы определяет индивидуальные черты этой мысли, иначе говоря, мысль (или чувство и т. д.) этого известного действия, происходящего в мозгу. Все /.../ процессы составляют прежде всего две основные категории: во-первых, получение /.../ на себя извне, во-вторых, распространение действия от себя наружу; /.../ этому возникает /.../ ощущение

(физическое чувство). “Я” постоянно в нас. Существующие наряду с ощущением “я”, непосредственно связанные с ним другие мозговые движения, все вместе (т. е. включая и “я”) составляют то, что называется душой. Таким образом, не душа заключается в “я”, но “я” есть часть ее, или же один из видов ее, который, как и она сама, пребывает не только во времени, но и в пространстве. Вышеизложенное не представляет, однако, законченной картины; необходимо сказать еще о том, что такое “сознание”. Для удобства возьму пример: положим, меня спрашивают: “что ты делаешь?”, и я отвечаю: “я пишу”. Будем оперировать только с двумя последними словами. Когда я говорю: “я пишу”, личное мое творчество и, следовательно, связанное с ним мое действительное “я”, только ли выражается в словах “я пишу”? Нет, на предложенный мне вопрос я реагирую иначе; я не только издаю указанные звуки, но у меня мелькают при этом еще обрывки известных мыслей, мой взгляд принимает особенный оттенок, наконец я произвожу поворот головы и т.д. Все это суть не мозговые процессы, с которыми, как и со всеми, непосредственно связано мое “я”. Следовательно, это “я” не совпадает с “я” из моего ответа: “я пишу” и, значит, они, т.е. эти “я”, не составляют одного и того же. Последнее “я” есть лишь название меня, иначе выражаемая звуком моя мысль о самом себе, тогда как первое “я” есть мое действительное ощущение, сопровождавшееся в данном случае теми остальными душевными или, что то же, мозговыми явлениями, которые были вызваны характером внешнего воздействия, именно: словом, взглядом и жестом, означающими по человеческому вопросу: “что ты делаешь”? На основании этого можно заключить, что “сознание” есть мысль о мысли /.../.

Искусство*

Искусство есть особый вид духовного творчества человека, представляющий собою воплощение им в конкретных образах идеи красоты. Красота есть соединение истины и добра. Истина — это понимание смысла жизни, добро — прообраз светлого отношения к ней. Быть художником — значит служить красоте. Содержание свое она черпает из жизни. Воодушевленный самым лучшим, прекрасным из всего, что есть в окружающем мире, художник рвется воспроизвести его и сообразно таланту своему воздвигает светящийся образ: при этом красота своим пламенем совершенствует руку его, а ловкость руки помогает воплотить красоту в неискаженном виде. Редкий писатель, живописец, ваятель есть художник; для этого необходимо прежде всего иметь добрую и чуткую душу. Поэт не апостол, он только мечтает о правде, тогда как апостол творит ее. Поэт есть ближайший к небу сын земли, апостол же — представитель неба на земле. Недаром Толстой, плененный своими мечтами, когда решил не воспевать их, но осуществить в жизни, покинул искусство и вступил на поприще апостольской деятельности. Честь душе его, хоть он был всего лишь малым учеником на новой дороге. Искусство настоящее есть доброе дело, и произведения его умножают сокровищницу человечества.

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 99.

Музыка*

...музыка – великое искусство, т. е. наиболее высокое. Красивое и изящное проявление звукового творчества вечно существовало в природе и только для человека сделалось понятным /.../. Музыка открывает в человеке стремление к чему-то высокому, идеальному. Каждый может судить по себе, какое действие оказывала на его душу та или другая песня, вообще музыка. Звуки заключают в себе такую большую силу, которая способна вывести человека из самого грустного настроения в веселое, жизнерадостное и наоборот. Звуки могут перенести человека в другой мир, где он забывает все земные тревожения, скорби, печали, заботы, все земное зло и несправедливость, заставляют верить человека в хорошее, светлое, умирляют его душу...

Музыка просвещает. Она в состоянии сделать злого человека хоть на некоторое время добрым. Музыка объединяет людей. Ничто – ни литература, ни живопись, ни зодчество – не в состоянии дать нашей душе так много, как музыка. Ее область обширнее всех других возвышенных искусств. Особенностью музыки в сравнении с этими искусствами является то, что она никогда не имела и не имеет никакого практического применения, оставаясь благодаря этому в стороне от мелочей жизни, а, следовательно, не приобретая никаких дурных свойств. В этом отношении музыка занимает совершенно особое место среди прочих искусств, т.к. ими можно воспользоваться как для хороших, так и для дурных целей. Музыкаю же воспользоваться нельзя. Но она сама вселяет в людскую жизнь только хорошее и идеальное. Недалеко у народов, у которых лучше всего развита общественная жизнь, самая богатая музыка, например, в Италии, Франции.

Вообще музыка, как литература, живопись, зодчество и наука, есть залог будущего счастья всего человечества.

Напрасно некоторые думают, что музыка существует только для того, чтобы нежить наш слух. Такому назначению может удовлетворять лишь самая поверхностная музыка. Настоящая же глубокая, великая музыка – не для уха человеческого, но для души человеческой.

2. Нотатки**

Душа, как нечто присущее каждому индивиду, есть нематериальное начало, существующее вне пространства, но во времени и представляющее из себя совокупность душевных процессов, постоянно изменяющихся в качестве и количестве и являющихся результатом влияния каких бы то ни было внешних обстоятельств на организм данного индивида. Следовательно, основываясь на выше сказанном и, кроме того, принимая во внимание некоторые данные /.../ естественных наук, заключаем, что душа есть функция мозга.

Составляющими нашу душу элементами считаю следующие: ум, нравственность, развитие, волю, наконец, характер и способности.

* Зберігається в родинному архіві.

** Музей історії м. Київ, Дк-8799; Дк-8820.

Истина есть такое душевное состояние человека, внутренне содержание которого проникнуто, с точки зрения лица, переживающего это состояние, идеей мировой гармонии.

9.05.1913 г.

Вера — это явление душевной жизни.

Действия человека лишь в незначительной степени совершаются с помощью его разума.

Бог есть образ, которым человечество выражает свое отношение к природе и остальному.

Бытие есть бесконечность, т.е. пребывающее вне пространства, времени и причины взаимоотношение значений, вещества и единого совершенного действия и т.д.

14.05.1913 г.

Бытие есть бесконечность, т.е. одухотворенное вещество, т.е. пребывающее вне пространства, времени и причины взаимоотношения значения вещества и значения единой совершенной причины, т.е. неизмеримое количество живых особей, взаимоотношения которых, а также их зарождение, содержание и значение проникнуты единым совершенным законом, т.е. живое безбрежное море...

Велик и светел Божий мир.

15.05.1913 г.

...с детства имею склонность к теории и абстракции, постоянно занят размышлениями на философские темы.

Ноябрь 1913 г.

Философ — это человек, взор которого постоянно направлен к истине. Последнее является для него опорой во всех отраслях жизни, в науке, религии, отношениях к людям и т.д. Философ бескорыстно ищет правду всегда и всюду, ибо без правды, т.е. истины ему немыслима собственная жизнь. Такой человек лишен гордыни, свойственной весьма часто обыкновенному ученому. Зная цену истины, зная путь к ней, и, наконец, видя свое расстояние от истины, философ не посмеется над тем человеком, который еще дальше, чем он сам, находится от нее.

Политическая страсть человека весьма ограничивает кругозор его ума.

(...) Во мне обнаружилось крупное тяготение к большому творческому литературному (...) делу.

20 сент. 1914 г.

Люблю писать, хочу писать и, может быть, впоследствии научусь хорошо писать.

Хочу быть честным и не хочу сочинять и фантазировать, а хочу писать то, что вижу. Вокруг себя вижу я одно только сплошное зло и пошлость, потому желая быть честным, буду и писать только про то, что вижу, т. е. про зло и пошлость. Правды никогда меж людьми не видел, а потому и не буду писать про нее*.

(...) Каждую осень что-нибудь напишу. Вероятно, время такое: начало года, некоторые особые условия в личной жизни, новые планы, все это пробуждает стремление к деятельности жизни и является благоприятным моментом для возникновения творчества.

Я устал сейчас. Личная неприятность тяготила меня, но дух мой бодр. Он тянется к небу, ходит по душе и витает в любимых краях своих.

8.11.1913 г.

* * *

Туда в край безбрежный, где нету пределов.
К далекому небу душою стремлюсь.
Там солнце сияет, там ветер гуляет
Свободно и нежно туда я несусь...

* * *

Я гляжу на мир с думой унылою...
Надоело мне все на земле...
И не раз уж мечтой быстрокрылою
Отдохнуть я летал, смерть, к тебе.

* * *

Философия.

Искусство и природа

В уединении — в обществе
универсально специальн.

в уединении
“Зеленая мать”
Созерцание
Восприятие
простора

в обществе
бодрое осуществление
практической
цели

Мировоззрение человека иногда разделяется на две стороны. Одна из них представляет из себя совокупность практических соображений, меняющихся очень часто в зависимости от различных внешних обстоятельств. Другая отличается большей постоянностью, чем первая, и является системой понятий и сведений, приобретенных человеком за все время его существования; характер этой группы взглядов преимущественно отвлеченный**.

* Музей історії м. Київ, ДК-8820.

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 111.

Мои политические убеждения*

Точка зрения.

1. Христианство.
2. Сущность борьбы со злом и несостоятельностью современных мнений по этому предмету.
3. Что делать.
4. Что такое революция.
5. В чем должны состоять меры, направленные к повышению нравственного уровня при возможных условиях для этого.
6. Слово и дело.
7. Ученик и положение его в обществе.
8. Борцы за свободу. Эпилог.

* * *

1. Орнамент синий
2. Змеи
3. Домик
4. Всеславный Мордась
5. Виньетка
6. Закладка
7. Безымянная пташка
8. Цвет безликий
9. Светение облачное (подлежит окончанию)**

Солидные задания

Предполагаются

1. Птица большого формата***
2. Рай
3. Идол
4. Обряд погребальный
5. Храм****

1. Душа моя!

2. Карьерка – Кусок хлеба

3. Миры. Совершенствование личного.

4. Просвещение. В частности: образование научное, государственное, житейское.

5. Немощи тленные: тело и ум

6. Внешний мир

7. Синтез

Жизнь под знаменем правды*****.

* Музей історії м. Києва, Дк-8814.

** Тут і далі йдеться про створені в 1915 р. (№ 1–4) і заплановані композиції художника (ЦДАМЛМ України ф. 335, оп. 1, од. зб. 111).

*** Композиція виконана 1917 р. Зберігається в Національному художньому музеї України (Київ).

**** Усі вказані малюнки створені 1917–1921 рр. Зберігаються в ЦДАМЛМ України (Київ).

***** Зберігається в родинному архіві.

3. 3 щоденника*

Невыносимо иногда бывает на душе. Отсутствуют какие бы то ни было желания, интересы. Нет энергии. Разум делается тупым и подобен мрачному дню, когда свинцовая туча, дышащая влажным теплом, молча стоит ... над землей, готовая пролиться неудержимым ливнем. Немая праздность томит все существо. Чем дальше, тем тяжелей и безнадежнее. Кажется, что ни ум, ни сердце больше не могут находиться под давлением мертвого покоя; ужасное равновесие должно каждую минуту нарушиться, чтобы хлынувшие свежие чувства воскресили душу, заставив ее работать с новой силой. Начинает ощущаться потребность во впечатлениях, самых разнообразных и многочисленных. Движимый этим чувством, судорожно хватаясь за блеснувшую мысль, которая всегда правдиво вещала мне духовное исцеление, я обыкновенно бросаюсь куда-нибудь, внезапно и полусознательно, без какой бы то ни было заранее намеченной цели. Небрежно и быстро накинув пальто, я устремляюсь по улице, с рассеянным взглядом и не видя ничего кругом или, вернее говоря, не сознавая того, что передо мной совершается. Но вот несколько минут быстрой ходьбы и душа моя начинает проясняться, сперва тихо, а затем бурным потоком проникают в нее разнородные чувства, навеянные богатыми впечатлениями улицы...

Обрывки мыслей и чувств**

В обстановке трагической, ибо она меня угнетает, ибо в ней я сознаю себя искалеченным и скованным /.../. Как жалко себя /.../. Успею ли до смерти развернуть свою душу во всю ширь ее мечтаний, взлететь на небеса на легких белых заветных крыльях, зарыться в клубящееся облако, чтобы затем выплыть из него на вольный ясный простор и нестись быстролетно над морями и землями. Сколько до Сириуса? – Недалеко. Туда, куда мы устремляемся – несравненно дальше. Там недурно, довольно своеобразно.

Привет тебе, Вечный Закон Бытия! Сколь безмерно ты разнолик в своих проявлениях! А кроме тебя, Вечный Закон Бытия, нет ли еще других законов? Есть, есть – за тобою виднеется целая гряда этих законов, они покрыты каким-то лиловатым туманом /.../. А где же предел их? Их предел – та озябшая, серая, незаметная фигура, которая строчит это писание. Фигура жалкая, она робко водит пером, озирается по сторонам и, вообще, как будто сама признает себя подневольной тварью.

7.11.1919

4. Програми, тексти та пародії на суспільно-політичні теми

Дополнение к Программе научно-популярных лекций по общественно-политическим, юридическим и экономическим вопросам, предложен-

* Музей історії м. Київ, Дк-8818.

** Музей історії м. Київ, КВ-52064.

ным для выступления перед солдатами зауряд-военным чиновником К. В. Пискорским (тематика лекций).

На правах товарищеской беседы

1. Критический анализ правовых основ государственного строя России.
2. Что такое Учредительное собрание?
3. Национальность и государство.
4. Автономия и федерация.
5. Политические партии. Их программы.
6. Проблемы и факторы государственного строительства.

Народ стал армией, – сказал однажды в Государственной Думе Милюков.

А потому организация Армии есть организация народа, всей страны. Да здравствует идейная организация Армии!

Да здравствует престиж Российской революции!

Будем трудиться на поприще поднятия престижа революции.

25.07.17 г. *К.Пискорский**.

В час роковой

...та власть, которая сумела стать основным политическим импульсом современной нашей жизни, которая оказалась способной сохранять за собой такую роль при самых неблагоприятных для нее обстоятельствах – власть советская – имеет право рассчитывать на свои собственные силы, она не нуждается ни в чьей посторонней помощи, этой помощи не ищет и на нее не претендует, как бы ни было трудно положение советской власти в тот или иной момент... Кроме того, повторим еще раз, то, чего не отрицает сама советская власть – а именно суровости Советского режима и неприглядности иных сторон его практики. Да, много, конечно, неоправдываемого и ошибочного в делах Советской власти, а в ее рядах затесалось немало темного элемента. Все это правда, всем это ясно и никем это не оспаривается. Но правда и другое. К сожалению, это другое не многим ясно и не только оспаривается почти всеми, но отвергается с пеной у рта огромным большинством нашего общества, которое, захлебываясь от удовольствия, читает последние военные сводки трагического содержания. Итак, граждане, как же нам теперь быть? Вспомним 1917 год. Когда грянула революция, вы все как будто чему-то обрадовались, очень много говорили разных слов, преимущественно упражнялись в брани старого самодержавного строя, называли себя революционерами, социалистами и прочее. Но не в этом дело. Те из вас, которые искренно отдавали себе отчет в невозможности дальнейшего существования самодержавия, которые ждали революцию, видя в ней переходный процесс, долженствовавший вывести страну в новое русло жизни, имеют ли они право колебаться в данный момент и не понимать, на чью сторону они обязаны перенести свое признание. Ведь Советская Власть – это есть един-

* Зберігається в родинному архіві.

ственная форма, в которой еще не завершённый революционный процесс, начавшийся с 1917 года, находит в России свое воплощение...

1919 г.*

Пародії

I. “Распоряжение” по Киевскому университету**

Господ студентов выпроваживать через северную калитку. Поставить городского у Актового зала. Дежурного околоточного надзирателя командировать в клиники – присутствовать при операциях. Господина пристава Лыбедской части пригласить для председательства в факультетских заседаниях. Образовать особую комиссию в составе членов Губернского правления, для избрания почетных членов Киевского Университета из числа чинов контрольного надзора Юго-Западных ж.д. Ходатайствовать перед Г-ном Попечителем Учебного Округа об учреждении на Юридическом факультете Киевского Университета новой кафедры жандармского права. Рекомендовать совету профессоров отправить верноподданническую телеграмму.

Проректор проф. М. Н. Ясинский

II. Экстренный выпуск

Вопль мгновения

Декларация прав человека и гражданина

Товарищи! Чтобы каждый был вооружен. Да здравствует свобода! Долой Временное правительство, спасайте революцию и поддерживайте порядок. Смерть буржуям и мир пролетариату. Россия на краю гибели. Хай живе вільна Україна! Товарищи, граждане, рабочие и солдаты, объединяйтесь на борьбу с контрреволюцией. Товарищи! Через голову французских капиталистов протянем руку немецким братьям в окопах. Да здравствует международный пролетариат. Мир – без аннексий и контрибуций. Россия не желает разгрома Германии и смерти немецкого народа. Геть буржуев! Да здравствует мир! Товарищи, вооружайтесь!

III. Приказ Керенского.

“Я памятник себе воздвиг нерукотворный...”

Власть главы правительства не ограничена. Я все могу. Я ни перед чем не остановлюсь. Долой контрреволюцию. Россия на краю гибели. Граждане, поддерживайте Временное правительство. Моя страна, моя армия сумеют отразить все. Да здравствует свободная Россия. Вперед, граждане, я повелеваю и требую!

* ЦДАМЛІМ України, ф. 335, оп. 5, од. зб. 102.

** За № I-VII розміщено матеріали з рукописних часописів, які “видавали” в родині Піскорських (“Семейный досуг”, “Новое утешение”. Київ, 1914–1918 гг.). Зберігаються в родинному архіві.

IV. От коменданта.

Объявляется по гарнизону.

Прапорщиков и офицеров, не отдавших первыми честь солдатам, сажать на главную гауптвахту впредь до предъявления мотивированного обвинения.

V. От городского головы.

Монсиньор Рябцов, затесавшийся в городские головы, убедительнейше просит оказать ему необходимую поддержку. В противном случае господин Рябцов складывает с себя ответственность за состояние городского хозяйства.

VI. Поручик Лекарский также обращается с просьбой о поддержке к населению, равно и к товарищам вора, с предложением организации объединенного исполнительного комитета всех преступников города Киева в целях установления контакта между преступной деятельностью и интересами граждан.

VII. Громадяни!

Казала Трібінська зібратися учора до неї, а ни один біс не прийшов, усі гуляли. Яке ж тутичка Учредітельне зібрання! Центральна Рада гукає до купи. Не слухайте, взиваю до Вас, громадяне, тих хлопців, що кажуть за Трібінську, що вона буржуазична; не слухайте, кажу я вам, бо на неї Україна держиться.

Попечитель Київського Учбового округу *Микола Василенко*

5. Літературні нариси, розповіді, п'єси*

Божий храм

Весенний день зовет к молитве. Тают снега, журчат ручьи, перешептываются в небесной высоте легкие серые тучки. Чует сердце утром.

Вдалеке виднеется Божий храм. Мощный гудит колокол. Душа просит-ся в Божий храм. Величаво стоит он и принимает в себя толпы человеческие. Торжественность царит в сводах твоих, Божий храм. Слышит сердце, что воздвигнуто для святых, пламенных молитв, и радуется оно, что проникло в тебя. Божий храм – святое жилище Христово. Прошли мгновения, и быстро стали прокрадываться в душу отчаянье и скорбные мысли. Всюду, где казалось, сияло небо, начала проглядывать грязная земля. Невыносимо сделалось душе, беседовавшей о Боге; заматалась она и ринулась наружу. Ринулась и остановилась... Высоко вздымался купол и глядел с него Лик Божий. Велика была высота, и видно было, что любящей рукою писан был этот Лик. И поняла с восторгом душа, что за преступно обнажившейся землей таится ясное небо.

По темным закоулкам обширного храма стояли убогие люди. Спины их согнулись, обращенные на иконы глаза светились искренней верой и смиренной молитвою.

* Зберігаються в родинному архіві.

Этою верою и этими молитвами воздвигнут ты, великий храм Божий. Ни бесчестный человек, хозяйствующий в тебе, ни праздная толпа не смогла бы взлелеять твоей красы...

Даша

Акулина, мой посуду,

Акулина, не ходи повсюду

Народн. песенка

– Ступай сюда. Иди назад. Будь здесь. Находишь там.

– Дашка, дай сюда, глупая голова, тарелки, да поскорей. Ишь, недотепа какая.

– Дашка, беги за хлебом, да ну же, поскорей. А что, тарелки вымыла? Эх, Дашка, Дашка, вот бы тебя и прогнать. И т. д.

Даша сидела на крылечке и читала книжку. Был весенний праздничный день. На улице бойко жизнерадостно стучали колеса экипажей, телег, трамваев. Ничего этого не слышала Даша и глубоко, глубоко вдумывалась в читаемое и запоминала его. А читала она самого Льва Николаевича. Нашелся добрый гимназист и подарил ей несколько его сочинений. И бросила Даша всякий “Визит на небо доктора Стремилло”, “Злободневные вопросы социологии”, которые приобрела она где-нибудь на толчке, не понимая, что покупает и не будучи в силах после этого одолеть эти книги.

Читала Дашка, читала и временами порывисто закрывала книжку и глядела в небо и улыбалась. И, верно, не пустые мысли занимали ее.

Надо было ставить самовар, затем перемыть посуду, затем приготовить постели господам, затем многое и многое. А завтра с зари надо было первым делом мыть полы, идти на базар и каждый день все то же, до новой свободной минуты.

– Здравствуй, Даша, ты как здесь?! Ходила Даша за картоном, да и забрела в трактир, забрела не в первый раз, не в последний раз. Села за отдельным столиком, затянула папироску, приготовила чарочку. Шумит, ревет трактир, нестройно звучат пьяные песни. Сидит Даша призадумавшись и молча глядит в окошечко. А в окошко видны горы волжские, далекие, туманные, задумчивые.

3 июня 1913 г.

Минуле

*(Музыкальна драма на 4 дії. Соч. К. Піскорського)**

ДІЄВІ ОСОБИ

1. Олексій – парубок 18 років, спочатку пастух, потім Запорожець.
2. Галя – кохана Олексія.
3. Метелиця – отаман Запорізького куреня.
4. Малай – запорізький козак.
5. Лейба – жид, польський шпiон.

* П'єса була зіграна у с. Совки, де вчителював К. Піскорський (З родинного архіву). Дві п'єси К. Піскорського були написані для створенної ним драматичної студії в с. Совки.

6. Пан Вишневецький -- воєвода польський.
7. Панна Марина -- наречена Вишневецького.
8. Генріх Любомирський -- ксьондз.
9. Старий Кобзар.
10. Ворон, птиця пророчиста.
11. Козаки.
12. Пани -- ляхи.

І д і я

*(Поляна. По бокам дерева. На заднім плані -- далекі Дніпровські гори.
Ближче до сцени -- вбога хатинка. Коло неї лавочка.
Доносяться ніжні звуки дудочки. З'являється Олексій.
Одягнут просто, але акуратно, в брилі, босий.
Підійшовши до дверей у хатку, перестає грати й ледве-ледве стукає).*

Олексій*: Мабуть, спить моя голубонька, хай поспить трохи, нічого поспішати, не повесело я її сьогодні. Так, так, а інакше не можна. Ідуть хлопці, ідуть батьки, всі біжуть. Сам бачив своїми очима. Кажуть, ляхи вже й до наших сел надвигаються. Так невже ж хватить в мене совісті спокійно дивитися на це очима й самому ж не прийняти участі в правому ділі? А Галя? Галя... Галя... Ой, болить моє молоде серце. Куди йти? Чи туди, де кипить боротьба, де за віру православну покладають життя своє кращі сини Українські, де ллється чесна кров братів наших, туди йти, чи... чи... залишитися, кинутися в її обійми *(дивиться на хату)* та й забути про все те, що є на світі, що кругом робиться, і так вмерти разом із своєю Галею? Ох, втік би я краще з цього світу, полетів би куди-небудь, щоб не думати й не мучитися отак, як я зараз страждаю!

*(Замислюється, а потім трохи піднімає голову й починає співати,
а далі все звучніше).*

Дивлюсь я на небо,
Болить моє серце,
Безсильний мій розум.
Не знаю, що діяти,

Куди повернутися.
А совість все давить,
Кличе в бій метнутися
(Заснув би на вікі
Щоб не проснутися). } 2 рази

* Зберігаються особливості української орфографії К. Піскорського з типовими явищами інтерференції носія російської мови.

Ой, Галю, голубко,
Зціли моє горе,
Вдохни в мене силу,
Велику, як море.

Я ворогів знищу,
Братів я спасу
(І знову до тебе
Веселий прийду!) } 2 рази

(Двері тихо одчиняються і Галя мовчки дивиться на Олексія, поки він співає. При останніх словах пісні він обертається на двері, бачить Галю і поспішає до неї. Після привітання вони сідають на лавочці)

О л е к с і й: А, Галю, я тебе і не примітив (йде до неї).

Г а л я: Як ти гарно співав, Олексій! Тільки скажи мені, що з тобою, ти який-сь такий смутний, наче та і пісня твоя невесела?

О л е к с і й *(ненатуральним тоном)*: Ні, моє серце, нічого; це мабуть через те, що ти так довго не виходила до мене. Я вже давненько прийшов, постукав, постукав, а ти не відчиняєш, ну я й вирішив, хай собі поспить, моє серденько.

Г а л я: О, знаєш, Олексію, а мати мені сьогодні вранці казала, що батько з тим Опанасом чогось посварились.

О л е к с і й: З яким це?

Г а л я: А з тим багатим чоловіком, за котрого вони хотіли були мене заміж віддати, пам'ятаєш, він з сусіднього села, товстий такий да рябий...

О л е к с і й: Знаю, знаю тепер. Та певно це правда? Слава Богу, тепер їй нам може легше буде *(здрігається при цих словах)*.

Г а л я: Що з тобою, що ти думаєш? Розкажи мені, Олексію, що з тобою, я сама вже починаю лякатися. Ти розлюбив мене, мій коханий?

О л е к с і й: Щоб я тебе розлюбив, наречена моя дорога *(цілується з нею)*. Ніколи у світі цього не може бути, гріх тобі думати так, моє серце, скорше вмеру, ніж тебе забуду.

Г а л я: Ну, мій милий, добре, добре... Ти знаєш, позавчора батько і мати приїхали з ярмарки, привезли мені стрічку, блакитну таку, гарну, довгу. На весілля обов'язково її причеплю *(при слові "весілля" Олексій здрігається)*. Ти знов чогось злякався. Не кажеш ти мені, голубе, правди, чую це я, чую, та й сон мені такий не добрий цю ніч привидився. Ось я розкажу тобі. Мені про тебе снилось. Снилось, наче ти пішов кудись і довго тебе немає. Мені без тебе дуже нудно було, я плакала; тоді мені наче хто у сні каже: виліз на саме високе дерево, що в твоєму саду росте, та й глянь з вершини його кругом, там і свого Олексу побачиш. Я так і зробила: вилізла на саме високе дерево, та й дивлюсь. Подивилася вперед – темна ніч, подивилася вліво – бачу: ти стоїш коло мене, я схватила тебе, а ти витяг такий страшний довгий ніж і хочеш зарізати себе; я крикнула тоді, пустила тебе, ти знов ніж заховав і стоїш мовчки, да такий блідий, блідий, та слабкий і кажеш мені: "Прощай, Галю", а я тобі відповідаю: "Іди, Олексію, куди тобі треба", а ти замість

того, щоб іти, — не йдеш, а тихо-тихо опускаєшся додолу, лягаєш на землю і вмираєш. Я від жаху повернулася, та й глянула як раз у другу сторону, вправо — а ти вже знов там, але зовсім інший; вдягнувся у все козацьке, із шаблею, летиш кудись на великому білому коні, а проти тебе поле широче, широче, а з високого неба — сонечко так весело, весело світить. Я вже й зраділа, бачачи тебе таким могутнім, сильним. Коли назад повернулася й знову впало серце. За мною стоїш ти. Стоїш такий немічний, сліпий і жалісно (*скорботно*) простягаєш до мене руки. Я закричала, прокинулася. Такий чудний сон... А потім чую твій голос, ти співаєш на дворі, — я швидче до тебе... (*Обертається до Олексія, а він закрив обличчя руками й тихо плаче*).

Г а л я: (*дивлячись на Олексія й поклавши на плече йому руку, після паузи співає*)

Скажи мені правду
Мій добрий козаче,
Що діяти серцю,
Як серце болить.
Як воно заб'ється,
Як гірко заплаче,
Як широко без нужди
воно защемить?
Скажи мені правду,
Мій любий Олексю,
Так само ж ти любиш
І зараз мене?

Так само ж благаеть
Ти Бога за мене,
Чекаєш, шукаєш
Так само мене?
А може вже лихо
На мене звалилось
І голуб покличе
Голубку свою.
Одна я зостанусь

Як в полі билинка
І вітер розвіє
Всю долю мою.

(*Галю плаче.*)

О л е к с і й: Не плач, Галю, не плач, я скажу тобі думку мою. Поможі мені, навчи мене, тільки сама не плач. Я, Галю, бачив сьогодні, наші козаки йшли. Йшли вони аж до Запорізького війська, щоб виступити проти ляхів, що пригноблюють нас тяжко, не щадять ні віри нашої, ні Батьківщини. І от, Галю, і я думаю йти з ними...

Г а л я: Так, так, тепер все розумію. Тепер все знаю, значить, кидаєш мене, так, так...

О л е к с і й: Галю, Галю.

Г а л я: Не треба слів, я все тепер знаю. Казав би одразу.

О л е к с і й: Галю, я потім знов до тебе повернуся, обов'язково повернуся і вік буду з тобою, нас тоді ніхто не розлучить.

Г а л я: Роби, роби, як знаєш, хіба я тобі забороняю.

О л е к с і й: Я не про заборону балакаю. Я бажаю тільки, щоб ти мене благословила на добру справу (*поступово збуджується*). Невже ж ми нехрещені люди, щоб постояти за себе, за свою віру православну, за своє ім'я руське. Хто ж за його встане?! А і я хто ж такий?! А чи я не козак (*настрій підвищується*). Галю, а хіба хто може мені заборонити зробити свою козацьку справу... Егей, дівчино, чуєш, да ти думаєш, я без твого благословіння не піду, а ну подивись (*повертається швидко і йде*).

Г а л я: Олексій, Олексій, соколе ясний, пожди хвилиночку, дай на прощання глянути на тебе, прости мене, прости нерозумну, благослови тебе, Боже, на твій святий шлях. Правда, правда, твоя правда, твоє місце там, а не тут і я благословляю тебе, я більше скажу тобі, аби ти не зробив так, як ти вирішив, не був би ти козак і я б тебе розлюбила. З Богом, йди, бийся з ворогами сміливо, а я буду чекати тебе і Бога благати, щоб повернувся ти до мене, соколе ясний, цілий.

(Олексій, поки Галя говорила, заспокоївся, весь просіяв й з любов'ю дивиться на Галю. Коли вона закінчила балакати, простягає їй руку і співає. Вона співає за ним.)

О л е к с і й:
“Будь, дівко, здорова”

Г а л я:
“Благослови, Боже”

ІІ дія

(Ксьондз, панна Марина, пан Вишневецький, польські офіцери й пани. Багато прибрана кімната. Ксьондз молиться і співає речитативом).

1.

(скрипка за сценою)

2.

(скрипка за сценою)

3.

(скрипка)

4.

(скрипка)

(Входить панна Марина й поштиво вклоняється ксьондзу).

К с ь о н д з *(закінчує молитися, звертається до Марини):*

(Скрипка заговкає.)

Рад бачити тебе, моя дитино, сідай *(сідають поруч)*. Ну, як справи твої?

М а р и н а: Вже скоро він поїде.

К с ь о н д з: Мужайся, дівчино, переноси терпляче свою нудьгу й Всевишній да благословить тебе. Чи скоро вони зберуться туди?

М а р и н а: Не знаю. Він з“явиться трохи пізніше.

К с ь о н д з: Свята Церква вчить нас приносити себе в жертву їй. Так і ти, моя дитино, мусиш трохи відмовитися від свого щастя й тим послужити на благо святийшому Престолу.

М а р и н а: Так, так, пан отець, я розумію твої слова і мій воєвода не почує від мене нічого іншого.

К с ь о н д з: Мужайся, мужайся, мій друг. Справа Унії зараз знаходиться в твоїх руках. Яви ж собою достойну дочку свого народу і своєї Церкви.

М а р и н а: Здається, йдуть (чує кроки). Я піду (виходить в протилежні двері. В кімнату входить група панів, стають у кути й кланяються ксьондзові).

К с ь о н д з: Да благослови Всевишній своїх вірних рабів.

1-й г о л о с: Ваши молитви да принесуть на голови наші його благословіння.

К с ь о н д з: Я тут знаходжуся для того, щоб напутствувати вас, возлюбленії братія (загальна увага).

К с ь о н д з (спочатку тихенько, а під кінець громко): Святейшого Престолу кардинал Лівіус Аугустус возклав на мене почесну місію скликати в державі нашій усіх вірних Святейшому Престолу задля того, щоб направити їх на святу справу, розповсюдження католицької віри по далеких країнах, поміж дикими народами. Тепер ви збираєтесь йти в туя землю, де живуть хлопи, що звуть себе козаками. Так знайте ж: ції варвари погано піддаються будь-якому врозумінню. А тому не бійтеся ніяких примусів відносно їх, знаючи, що свята справа віри зачтеться вам і Всесвятійший Єпископ безкоштовно подарує вам індульгенції "во оставленіє гріхів". Як член Святого Ордену Ієзуїтів кажу Вам, що мета виправдовує ті засоби, котрими Ви до цієї мети доходите. А оскільки ваша мета є свята, бо її вже освятила свята церква, то ви можете робити з хлопами, що вам завгодно, й відайте при цьому, що кожен ваш крок це є велика жертва, котру ви приносите на алтар католицької церкви й своєї держави, через що ви можете вимагати від перемагаємих вами хлопів виконання усіх ваших бажань, як духовних, так і телесних. В хвилини небезпеки не забувайте, що за ваші душі моляться тисячі благочестивих пастирів й що від такої кількості молитв ваші душі не зможуть не потрапити у рай. Із спокійною вірою, з розумінням виконуємих вами обов'язків йдіть дружними колонами на ворогів й да перебуде на вас постійне благословеніє Всевишнього й намістника його папи Римського. І від себе, недостойний раб, напутствую вас й благословляю на праве діло.

Г о л о с и:

(Ксьондз виходить)*

Товарообман

Шутка на I дію, для дітей

ДІЙОВІ ОСОБИ:

Дід Охрим
Бабка Мотря
Хлоп'я
Парубок
Розумна дівчинка
Гарна дівчина
Знахар
Брехун

* На цьому текст уривається.

З л о д і й
С п е к у л я н т

Я в а І

(Баба, дід, хлоп'я.)

Х л о п' я: "О палала орлиця..." *(Співає.)*

Б а б а *(починає шити й хоче встромити нитку в голку та ніяк не може. сірчас..., а тоді, як стукне ногою хлоп'я в живіт, та й крикне):* "Цить погане цуценя!"

(Хлоп'я плаче, хватається за живіт й тікає у куточок, де жалібно плаче.)

Д і д: За що це дитину вдарила?

Б а б а *(лупить діда ганчіркою по голові, кажучи):* Мовчи, старий хрін, мовчи...

*(Дід ухиляється від ганчірки.)
(Хтось стукає у двері.)*

Б а б а: Одчини.

Д і д *(шкандибає до дверей, каже):* А хто там такий?

Я в а ІІ

(Голос з-за дверей.) Це я, це я, одчиняйте. Швидче.

Б а б а: Хто-то?

Д і д: Та це брехун...

Б а б а: Чого це його принесло, до бісова батька?

Д і д: Пускати?

Б а б а: Та одчиняй вже.

(Входить брехун.)

Б р е х у н: Здравствуйте, що в Вас нікого не було?

Б а б а: А кого ж нам ще треба? Своїх хватає!

Б р е х у н: От бачь вона й не знає!

Я прибіг до вас не даремно:

Спекулянт прийшов з товаром!

Встеп він їде здалеченька, а це до нас

завернув маленько;

хоче ніч переночувати,

та й далі знов шкандибати!

А чого він тільки не має!

Б а б а: А за що він міняє?

Б р е х у н: За картоплю, хліб, а як це мало, заміняє й на сало!

Б а б а: А ну бігай, де він там, поклич швиденько. Та не кажи, що нам товару його треба, а скажи просто, що он тамички добрі люди живуть, що пустять переночувати, як попроситься.

Б р е х у н: Добре, зараз *(тікає).*

Я в а ІІІ

(Ті ж й спекулянт, потім парубок, потім розумна й гарна дівчинка. В хаті панує спокій.

Стукають у двері).

Баба зривається з місця до дверей. Одчиняє. Впускає спекулянта.

С п е к у л я н т: Здравствуйте, добрі люде! От не дозволили б переночувати бідному подорожньому чоловіку; боязко в ночі з товаром йти. Щиро оддячу вас.

Б а б а: Та іже йдіть, хай вже.

С п е к у л я н т: От спасибі, так спасибі! *(Знімає свою сумку й сідає).*

Б а б а: Як же це Ви на нас натрапили?

С п е к у л я н т: А так. Кого не спитаю, всі кажуть, йдіть он туди, до баби Мотрі, то таки добра жінчина, така добра жінчина, вона й прийме, й нагодує, ще й на дорогу хліба дасть. От як. То й пішов я прямісінько до вас.

Б а б а: Спасибі людям, правду говорять. Як в самої є, то й людині не одкажу. Тільки те шкода, що зараз нічого нічого немає. Вже звиняйте.

С п е к у л я н т: Та вже нічого, хай так буде...

Б а б а: А що ж то в вас за товар такий?

С п е к у л я н т: Та там почти что такого нічого немає: шовкова матерія бабам на очіпки...

Б а б а: Справді?

С п е к у л я н т: Є... Люльки для старих дідів...

Д і д: Справді?

Б а б а *(діду)*: Цить.

С п е к у л я н т: Є. Та ще й американські, не які-небудь... Є, знов, усякі речі для малих дітей...

Б а б а: Так вони ті речі дітям потрібні, як дідам люльки.

Д і д: Оце розумна.

Б а б а *(діду)*: Цить.

Б а б а: А ну-ж, чоловіче, розгорни свою торбинку, щоб побачити, що воно там таке є в тебе?

(Заходить парубок Пилип в шапці і протягує руку спекулянту, стає і дивиться.)

С п е к у л я н т: Здравствуйте *(Пилипу)*.

(Починає розгортати свою торбинку, замотану у брудну ганчірку. Там усякий хлам, окурки, крашена бомага.)

Б а б а: Де ж твоя шовкова матерія? Покажуй!*

* На цьому текст уривається.

6. Педагогічна та просвітницька спадщина

Зміст та вступ до часопису “Вісті Товариства “Просвіта” ім. Т. Шевченка”*

Передові статті.
Культурна праця.
Поштова скринька.
Белетристика.
Інформації.

Пролетарі всіх країн, єднайтесь!

Людина є створення суспільне,
вона не може існувати без громади.

“...наша громадська мета состоїть в тому, щоб, освічуя різного роду обставини з життя Товариства, або деревні – на початках правди й розума по-магати підійманню культурного рівня села. Мета – боротьба з темнотою, безграмотністю, забобонами, розвратом, воровством, п'янством та грубістю. ...Рахуємо своїм цивільним обов'язком помітити в цих же строках, що в сфері свого соціального світогляду, поскільки він може проявитися в нашій праці, ми твердо стоїмо на ґрунті признання прав трудового люду й міжнародного братства трудящих.

Сміливо посылайте ваших синів, дочок на лекції, курси, у театр й самі цього не цурайтесь”.

Заяви та записки К. Піскорського до установ, про необхідні справи та до близьких під час вчителювання**

До Київського повітового Відділу Народної Освіти
Завідуючого Совською Трудовою Школою
Миколо-Борщагівки Київського повіту

Костянтина Володимировича Піскорського

ПРОХАННЯ

Маючи в школі 106 учнів, працюючих на дві зміни, а також вечірні курси для дорослих, прохаю виділити для нужд школи будь-яку кількість карасину по казенній стоїмості.

К. Піскорський
9.01.1920 р.

* Часопис видавали селяни під керівництвом К. Піскорського у рукописному варіанті (ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 5, од. зб. 70, 104).

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 190, од. 166; родинний архів.

* * *

1. Передать письмо Жалко-Титаренко.
2. Добыть ноти "Панахиди" і "Заповіта"!
3. Керосину и спичек!!!
4. Естественную историю и синюю копировальную бумагу (на письм. столе).
5. Подать бумагу в Наробраз.
6. Пусть Лиза* разрисует вывеску "Трудова школа д. Сівок".

* * *

Пред'явнику цього Івану Савицькому, могому ученику по Студії, прошу передати для мене те, що купили за картоплю. Він по своїй справі був у Повіті і я попросив його узяти олію, або що ви купили, через те він і зайшов... **

К. Піскорський
31.01.1922 р.

* * *

*Дорогая Надя!****

Вернувшись в Совки, постарайся не заболеть тифом

1. Вымой пол,
 2. Выветри одежду,
 3. Пыли чтоб не осталось.
- А как явятся, остриги детей ножницами.

Записи у робочому зошиті стосовно навчального процесу та позакласної роботи****

- I. Общая.
По украинскому языку.
- A. Чтение нормальное
по складам.
- Б. Правильное устное изложение своих мыслей, пересказ прочитанного.
- В. Письмо. Литературное изложение мыслей. Диктовка. Описывание.
- Г. Знание стихотворений.
- Д. Грамматические познания.
По Арифметике.
- A. Понятие о числе.
- Б. Устный счет без ограничений и до того или иного предела.

* Ліза – наймолодша сестра К. Піскорського.

** Далі написано нерозбірливо німецькою.

*** Адресовано дружині Н. В. Піскорській, яка також вчителювала разом з чоловіком на селі.

**** Зроблені К. Піскорським під час вчителювання на селі. Зберігаються в родинному архіву.

- В. Правильное писание чисел.
- Г. Знание теории арифметики... Понятие о четырех арифметических действиях.
- Д. Устные вычисления в соответствующих числовых пределах и без ограничений.
- Е. Таблица умножения.
- Ж. Письменное решение примеров в пределах тех или иных чисел и без ограничения.
- З. Устное решение задач.
- И. Письменное решение задач.
- По Географии.
- А. Общие понятия.
- По Естествознанию.
- А. Общие понятия.
- По Закону Божьему.
- А. Понятие о религии.
- Б. Христианское вероучение.
- В. Знание главных молитв.
- По Рисованию.
- А. Введение в Художественный Реализм путем практической работы.
- По пению.
- А. Дисциплинирование и художественная обработка.
- Б. Знание гамм и нот.
- Гимнастика.
- II. По возрастным группам.

Вечірні курси для селян

1-ая лекция. Краткий обзор "Історії Української літератури".

2-ая лекция.

Понятие о музыке и ее происхождении.

Подробное понятие о частях речи.

Подробное понятие о частях предложения.

Практическое значение грамматики.

Програми і плани організації і проведення свята учнів сільської школи

- I. На Спектакль.
- 1. Щурка – старуха
- 2. Здоровцев – діда
- 3. Савицький – злодія
- 4. Кривенко – брехуна
- 5. Омельчик – парубка
- 6. Проня С. – дівчинка

7. Тоська – розумна дівчинка
8. Іван Редька – Знахаря
9. Пантюша Лещенко – хлоп'я
10. Спичевський – спекулянт

II. На Петрушку

1. Мефодія
2. Сенья
3. Чайка
4. Клим

III. Фокуси

Ефим Редько

IV. Танці

Іван Редька – козлика

Настя Лукашенко – зайчика

Запись стихов.

Перша група

Маня Савицька мала	– “Два ведміді”.
Оріша Кривенко	– “Вийди, вийди, сонечко”.
Дуня Ворона	– “Комарика”.
Маня Левіщенко	– “Іди, іди, дощику”.
Нечденко Галя	– “Котика”.
Шура Мельниченко	– “Коза льодком”.
Наум Лукашенко	– “Господин”.
Коля Романенко	– “Сидить Василь на припічку”.
Тимох Галушка	– “Сорока”.
Роман Ковалюк	– “У збаночку молочко”.
Ваня Левіщенко	– “Котика”.
Ваня Савицький	– “Про журавлів”.
Боря Мельниченко	– “Ріжуть мене ножакою”.

Друга група

Оля Донченко	– “Коло річки, коло Бугу”.
Мотя Горová	– “А продай, бабусю, бичка”.
Ефим Ворона	– “Колискова пісня”.
Петя Савицький	– “Качка”.
Роман Воробей	– “Кицику”.

Третя група

Ефим Редька	– “Березка”.
Іван Дендебера	– “Діброва”.
Грицько Міщенко	– “Кобзарь”.
Грицько Сінгаєвський	– “Тече вода з-під явору”.
Клим Зайцев	– “Спитали Кліма”.
Олексій Здоровцов	– “Співає”.
Ігнат Левіщенко	– “У ранці”.
Микола Савицький	– “Косарі”.

Кирило Лугиненко
Василь Левицький
Семен Бондаренко
Павло Романенко
Маня Савицька
Проня Нечденко
Оля Дендебера
Проня Буркацька
Маня Редька
Настя Воробей
Оля Лушненко

– “Квітчані сльози”.
– “Чайка”.
– “Будяк”.
– “До сонця підемо”.
– “Як гриби на ...”.
– “Посходилися зайці в лісі”.
– “Троянда”.
– “Школяри”.
– “Дала мені мати корівку”.
– “Рот один”.
– “Ластівка”.

Четверта група

Проня Савицька
Данило Чайка
Савицький Олекса
Грицько Ворона

– “Сирота”.
– “Шматок хліба”.
– “Вечір”.
– “Коло колодця”.

П’ята група

Паша Буркацька
Устя Ворона
Єфим Редька
Мефодій Дендебера
Сеня Лищенко

– “Наука”.
– “Чумацькі ночліги”.
– “Дорога”.
– “Орел”.
– “Наука”.

Комітет

1. Паша Буркацька.
2. Шура Донченко.

3. Проня Козленко.
4. Алеша Здоровцев.

Гроші на свічки

Редька Іван – 5 000 р.
Ворона Григор
Ворона Устя
Катя Лондар
Мирон Редька
Кривенчиха та ін.

– 5 000 р.
– “”–
– “”–

Іван Мих. Редька
Прокоп Савицький
Наум Лукаш
Роман Горобей

– оріх і шишки
– цепи
– 1 свічку
– 1 свічку

Заготовити обов’язки:

На понеділок 100 білетів і представити.

Роздача білетів у вівторок при видачі отміток (мною же).

Хождення за йолкою во вівторник после отметок. Участвують:

С. Редька, Сеня, Чайка, Савицький, Редька Іван, Клим, Здоровцев, Грицько, Лещенко.

Первая репетиция в среду в 12 часов дня.

Явка – всем артистам. Чтение пьес и раздача ролей.

Вторая репетиция на третий день в 9 часов утра. Явка всем артистам.

Уборка школы – в четверг в 9 часов утра. Участвуют: Комитет (кроме Здоровцева), Надя Воробей, Оля Дендебера, Паша Ворона, Маня Левіщенко.

Содержание уборки: 1)снять паутину, 2)стереть пыль, 3)подмазать, 4) вымыть пол.

Записи віршів і пісень у зошиті К. Піскорського

Як зібралися всі звері
На подвір'ї.
Коляду стрівати
Колядки співати.
І корівки, і овечки,
і гусенята і качечки.
Ціле подвір'я.
Ціле подвір'я.
Гуска перша виступає
Й затягає...
Разом підхватили,
Як заголосили...
Щось злякалися мороза
Та й до воза
Усі повтікали.
На віз пострібали.
Їдуть звірі та й з подвір'я.
Воза поламали,
До дому тікали.

Як матку вбили
В маленького птенця,
Зостався птенчик
Круглім сиротою.
Заплакав бідний птенчик
Не знає, що йому робить.
До Бога швидше
Угору летить.

О, Боже, змилуйся наді мною,
Я малий сирота
Та й до свого двору
Відкрий ворота.

Я буду у куточку
На зірки поглядати.
Вкупі з янголами
Бога прославляти.

В бурю та в грозу
Сокіл по небу
Держить молодецький шлях.
В бурю та в грозу
Добрий молодець
Піснь козацьку веде.

Справи не страшуся
Смерті не боюся.
За Вкраїну поборюся.

Як я сіяла, сіяла ленок
Та й сіючи приговарувала
чобітка приколачувала
Ти вдайся, ти вдайся, ленок.
Ти вдайся, мій біленький ленок.
Лен мій, лен.
Білий лен.

Я полола-полола ленок,
Я полола-приговарувала...
Приспів:
Як я рвала, зривала ленок
Та і рвучи приговарувала

Приспів:
Як я клала – положила ленок.
Я положила, приговарувала.
Приспів:

Я сушила, сушила ленок
Я сушила...
Приспів:
Як я м'яла, та й м'яла ленок
Як я м'яла, приговарувала

Приспів:
Я тріпала, тріпала ленок
Я тріпала, приговарувала...

Приспів:

Я чосала, чосала ленок,
Я чосала...

Приспів:

Як я пряла, та пряла ленок
Як я пряла...

Приспів:

**Текст білету на шкільне свято,
написаний учнями**

Білет для входу на йолку в школу 28 грудня 1921 р.

Комітет.

Секретар по встройству йолки Олексій Здоровцов

Секретар

ЛИСТИ К. ПІСКОРСЬКОГО

Л. М. Толстому*

Великий мислитель!

Наступит когда-нибудь то святое, далекое и желанное время, когда на земле будет братская доля и такая жизнь, какую вел Христос со своими учениками.

Долго ли еще придется за правду подвергаться осуждению и ненависти, за несчастье – презрению, за пошлость похвале и одобрению, за счастье тупому и рабскому унижению. Долго ли еще будут замерзать в дырявых лохмотьях бездомные сироты, долго ли еще будет раздаваться пошлый и грубый смех над несчастным и слабым. Долго ли еще меж людьми владыкой будет сила, а не правда? ... Долго ли люди будут стремиться делать друг другу зло, обижать слабых, глумиться над святынями, издеваться над несчастными, слепо и низко преклоняться перед силою, уважать тупо и бессознательно всех счастливых в земном отношении и сильных...

Следя с большим вниманием за течением человеческой жизни, я увидел, как зло на земле увеличивается и разрастается с могучей силою и скоростью. Следовательно, чем дольше проживут люди, тем больше на земле будет зла. Но как не может быть вечной жизнь одного человека, так не вечна и жизнь всего человечества. Мне кажется, что жизнь людей можно сравнить с деревом, которое сперва растет, затем, достигнув своего полного развития, начинает увядать, причем процесс увядания совершенно не похож на процесс роста дерева. При росте дерево постепенно переходит из ничего в то, что мы называем деревом. При увядании же дерево не съживается, не уменьшается, вообще не стремится к прежнему своему состоянию зернышка, но видно, как его покидает жизнь... Так и человечество, достигнув времени своего полного развития, т. е., когда зло примет такие размеры, каких мы себе и представить не можем, станет подобно дереву увядать, т. е. вымирать... Зло переживет последнего человека, а затем Время его уничтожит, как превращает сухое дерево, совершенно безжизненное, в пыль.

* Чернетка листа з архіву К. Піскорського (до 1910 р.). Відоме його побожне ставлення до письменника, смерть якого була потрясінням для Костянтина. В архіві залишилися вірші, статті, написані у зв'язку з цими подіями. ЦДАМЛМ, ф. 335, оп. 1, од. зб. 95.

Тяжко мне, что я начал думать об этом. Станным мне представляется мое суждение. Но несмотря на то, что во мне пошатнулась вера в грядущее, я имею непреодолимое желание восстановить ее и укрепить, чем и объясняется моя просьба к Вам, Великому Мыслителю, ответить на выше предложенный вопрос, так как это единственное средство восстановить мою веру в светлое будущее, и я надеюсь найти ее в Ваших словах.

Если же на жизненном пути человека не ждет ничего святого, если не суждено на земле осуществиться Царству Божию, то стоит ли тогда жить, без всякой цели, так как целью человеческого бытия я считаю самоусовершенствование в нравственном отношении, в чем вижу единственно возможное для человека средство сделать что-либо для осуществления Царства Божия...

Б/д

В. Г. Короленко*

*Милостивый государь, господин писатель
Короленко!*

Я — один из Ваших читателей и, как таковой, считаю себя вправе обратиться к Вам...

Почти все русское общество любит и уважает своего знаменитого писателя, славного общественного деятеля — Вас, г-н Короленко. Я, грешный, также чту Вас, но более всего как просто доброго отзывчивого человека, верю в сердце Ваше. А раз добрый Вы, человеке, так не прогневайтесь на /.../ речь мою, хоть, может быть, я не заслужил еще того, чтобы с Вами разговаривать. Дай Вам, Боже, в жизни блага и сил держаться на светлом Вашем пути; хорош, честен Ваш путь и спасибо Вам, раб Божий, что в скорбной жизни человеческой являете пример спасительный...

Казань

В. К. Піскорському**

Дорогой папа!

В Казани холера. Вся губерния объявлена неблагополучной. Я, как всегда, одинок, но весел и “доволен своим существованием”, хотя порою начинаем за тобою скучать.

Твой Костя

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 113.

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 116.

Є. Ф. Будде*

28.08.1910

Київ

Дорогой Евгений Федорович!

* * *

Местная жизнь мне, уроженцу Малороссии, понятнее, чем казанская, с которой я долго не мог свыкнуться. Здесь же я успел уже восстановить свое прежнее произношение и вообще чувствую, как быстро сглаживаются во мне остатки пятилетнего пребывания в Казани и как усиленно прививаются мне особенности здешней речи, обращения, все бытовые черточки... Случилось же именно так, что на первых порах мне уже было с кем обмолвиться словом. Меня узнали нежинцы, бывшие товарищи, с которыми я учился в трех младших классах, узнали и хлынули ко мне. Кто в Университете подошел, кто домой пришел, вообще здесь народ очень общительный, несравненно более общительный казанского... Живем мы вроде того, как и в Казани жили, только пожалуй, еще тише. В будни – работа; мы учимся, мама на службе, в праздник же ходим постоянно на могилу**, иногда в церковь.

Ваш *Костя*

Є. О. Вейль***

1911 г.

Київ

Наконец-то, после далеких, долгих и длинных странствий, мы, так сильно жаждущие летнего отдыха, прибыли в Малороссию, свой родной и возлюбленный край, откуда и шлем Вам искренний привет и лучшие пожелания.

К. П.

Н. В. Калашніковій****

3.03.1912

Київ

Надя!

Расчитывал отправить сегодня письмо, но не успел его кончить...

В Киеве началась весна. Долгое время стояла и стоит оттепель. Снегу на улице опять нет, в садах также мало. Вероятно, на Пасху будет совершенно сухо. 6-го буду собирать в пользу голодающих. 7-го расчитываю получить жалованье за уроки...

Привет всем *К. Пискорский*

Є. Ф. Будде*****

3.10.1912

Глубокоуважаемый Евгений Федорович!

Грустно в Киевском университете, тяжело дышится. Всюду шныряет полиция. У входов, у дверей канцелярии, в коридорах. Совет киевских про-

* Зберігається в родинному архіві.

** Йдеться про поховання батька В. К. Пікорського на Аскольдовій могилі в Києві.

*** Зберігається в родинному архіві.

**** ЦДМЛІМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 112.

***** ЦДМЛІМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 116.

фессоров принял эту меру как единственное средство поддержания порядка и нормального течения академической жизни... Сплошь и рядом мелькают фигуры или же со значком "Союза русского народа", или значком "Михаила Архангела", или двуглавого орла... В кругу учащихся царит какая-то забитость и рознь. Что же касается местной профессуры. Иной раз, находясь в аудитории, не разберешь прямо, профессорская ли это лекция или чиновничье делопроизводство. ...университетской администрацией не разрешены студенческие кружки, преследующие научные и общеобразовательные цели. Таким образом, интересы более чем 5000-го студенчества поневоле должны выйти за пределы храма науки, ибо удовлетворяться одними только лекциями (...), лекциями, в большинстве случаев не ученых, а чиновников, студенчество не может...

Слушал знаменитого ученого Владимирского-Буданова, профессора Киевского университета. Стар он, еле говорит, а все-таки на его лекции с удовольствием побывал...

К. Пискорский

Я. С. Пахаловичу*

25.10.1913

Киев

Дорогой Яков Степанович!

Лучше поздно, чем никогда. Поэтому спешу поздравить Вас с днем Ангела, хотя он уже и миновал...

В Киеве теперь судорожно следят за движением процесса Бейлиса и с нетерпением ждут приговора. Через несколько дней все обнаружится. Погрома не будет.

В доме у нас все течет своим чередом, день изо дня одинаково. У меня много дела. Ну, пока до следующего письма или свидания.

Ваш К. Пискорский

М. П. Граціанському**

б/д

Киев

Глубокоуважаемый Николай Павлович!

Иногда мне кажется, что Вы совершенно забыли меня, и эта мысль вызывает грусть. Пребывание в Казани запечатлило на моей жизни неизгладимый след и поэтому Казань мне дорога: не могу равнодушно ни вспомнить, ни услышать о ней. И самый город, и тамошняя природа, и те люди, с которыми я имел общение, — ничто не меркнет в моей памяти. Всем им я шлю свой привет, когда думаю о них и, если бываю уверен в том, что те, кто может помнить меня, действительно помнят, радуюсь.

Я давно не писал Вам, Николай Павлович... Это понятно. Живем в разных городах и более и менее разными интересами. Вы всецело поглощены научной работой, тогда как мои учебные занятия в моей жизни не играют

* Зберігається в родинному архіві.

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 118.

такой роли. То общее, что было у нас, как связанных с одним университетом, городом и т.п. благодаря далекому расстоянию утратило свое жизненное значение. Теперь – только вспоминать...

Живем мы тихо, уединенно; прихварываем, вечно заняты, в театр не ходим, изрядно посещаем публичные лекции. Я, кроме того, хожу по праздникам в окрестные леса, одним словом, мы стоим как-то в стороне от жизни.

К. Пискорский

О. Ф. Матвеев*

б/д
Киев

Глубокоуважаемая Александра Федоровна!

...Я с ними достаточно поразговаривал, пока добрался до самой матери-игуменьи. Есть много лукавых, улыбающихся как-то, что и смотреть им в лицо неловко, есть и смиренные, серьезные, симпатичные. Начальница их показалась мне ядовитой дамою, насилу допустила меня к себе; живет в роскошных хоромах, богато обставленных – не как епископ Андрей; положим, таких, как он, мало... Кстати, после окончания нашего разговора игуменья меня благословила очень приветливым голосом.

Александра Федоровна! Если порешите уехать в Покровский монастырь на жительство, то все хлопоты, связанные с этим, позвольте мне взять на себя, если только судьба оставит меня на то время в Киеве. Этим Вы причинили бы мне большую радость.

Напоследок скажу еще вот что. Не для меня приедете Вы в Киев, но я так этого от души желаю, так буду рад этому, как если бы Вы приехали к нам в гости, в самый наш дом!

Любящий Вас К. Пискорский

Д. М. Корсакову**

16.03.1914

Глубокоуважаемый Дмитрий Николаевич!

Узнал из газет о Вашем увольнении. Грустным мне было это известие. Ко многому притерпелся русский человек за последнее время, нечем его уж удивить и даже взволновать особенно... Вероятно, потому, что я знаю Вас довольно близко, как-то особенно почувствовалось мне постигшее Вас печальное событие.

К. Пискорский

О. Ф. Матвеев

б/д
Киев

Дорогая Александра Федоровна!

Вот наглядное доказательство того, как преследуется нашим духовенством истинная добродетель, чуть ли не святость. Духовенство наше, служа-

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 120.

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 123.

щее сильным мира сего, подкупленное им, раболепно исполняющее всякие желания нашего правительства, даже противоречащие самой понятной морали, опасается таких людей, в которых чувствует правду и свет и которые таким образом молчаливо и безропотно, одной своей праведностью могут осудить его... Неужели, вы, Александра Федоровна, думаете, что у о. Андрея*, душа которого просветлена Христовою правдою, есть что-нибудь общего с синодом, девизом деятельности которого является – “православие, самодержавие и народность”, что в переводе на правильный язык означает: “Идолопоклонство, грубое насилие и хулиганство”? ... Остаюсь по своим религиозным воззрениям православным и уважаю церковь.

Ваш К. Пискорский

О. Ф. Матвеев

б/д
Киев

Дорогая Александра Федоровна!

... нынешнем году не говел. Прежде говел, т. к. казалось, что если не оговоюсь, то меня постигнет за это наказание; говев, я лицемерил, т. к. осуждал нередко те самые обряды, что я совершал. Борясь с неискренностью и суеверием, я и решил не говеть. Конечно, я не отрешился от молитвы и покаяния, которыми часто и проникается моя душа. Совесть моя была спокойна, когда я не говел, она же и побудила меня не делать этого...

Остаюсь с самыми светлыми чувствами к Вам

К. П.

О. Ф. Матвеев

б/д
Киев

Дорогая Александра Федоровна!

...В “матери городов русских” Пасха прошла незаметно. Люблю я этот праздник и потому мне было грустно, когда в святую ночь и на первый день я не слышал торжественного церковного звона, было грустно наблюдать во время заутрени флиртующую молодежь, а на другой день свободно мелькающих визитеров. Флирт и визиты практикуются, конечно, и во всяких других местах, не только в Киеве, но в Казани, например, есть и другое, чего в Киеве почти не было, – это светлое радостное настроение. Помню, как в прошлом году ходил на заутреню в Варваринскую церковь. Всюду звон, спешат люди, около церквей – блестящие фейерверки, священник в церкви громко христосует, на что толпа дружно отвечает “во истину воскрес”. Здесь мы были в Десятинной церкви. Среди публики были пьяные, батюшка вяло бормотал что-то, христосовался сквозь зубы и отвечали ему слабо, еле слышно, одним словом, Пасха в Киеве прошла без души; таково не только мое, но общее наше впечатление. Здесь много церквей, много говорят о пра-

* Идетсья про епископа Андрія, переведеного у Сухумі (його промова була надрукована в газеті “Киевская мысль”).

вославию, но искренней веры мало; среди духовенства преобладают элементы – карьеристы самого низшего пошиба...

Ваш К. П.

Є. Ф. Будде

б/д*
Киев

Дорогой Евгений Федорович!

...В связи с угрожающей опасностью войн между Россией и Австрией, в Киеве создалась довольно тревожная атмосфера. Ходит масса различных слухов, из коих некоторые являются особенно систематическими. Говорят, например, что на границу высланы из Киева постоянно находящиеся здесь войска, достоверно знаю, что семьям офицеров-пограничников (...) уже разрешен бесплатный проезд в глубь России не далее Полтавы, тем же офицерам прекращены самые кратковременные отпуска; закончена в чрезвычайно быстрый промежуток одна ж.д. ветка в Подольской губ., в Днепре около киевского железнодорожного моста найдены две мины;...

К. Пискорский

Є. О. Ківлицькому**

2.07.1914
Киев

Дорогой Евгений Александрович!

Прошу Вас. Если бабушка уехала уже в Москву и мое письмо не застало ее, сделайте то, что чрезвычайно важно для меня и чего я сам не в состоянии исполнить теперь. С помощью слесаря откройте 2 ящика моего письменного стола. Я обозначу их цифрами 1 и 2.

В ящике 1-ом возьмите портфель, в нем мои документы: выпись метрическая и свидетельство, явка к воинской повинности. Эти документы нужны, они в портфеле.

Во втором (2) ящике находятся ценные, самые дорогие для меня письма и портреты; все, что находится в этом ящике, все соберите, пожалуйста, заверните в какую-нибудь скатерть, свяжите в узелок и если можно, то отправьте вместе с портфелем в Москву, почтой, по следующему адресу: Платформа Шереметьево, Московско-Казанской ж. д. близ Москвы, дача Шибанова. Василию Ильичу Шибанову для Н. В. Калашниковой. Посылка – от моего имени. Если нельзя отправить в Москву, если уже поздно, тогда, прошу Вас, сожгите содержимое 2-го ящика до тла, все сожгите, портфель же с документами оставьте, где хотите.

Чалой скажите, прошу Вас, Евгений Александрович, чтобы выявила меня. Я просил ее не выявлять. Пусть скажет, что не знает, куда я выбыл. Все это, может быть, сделает бабушка, если письмо ... застанет ее. Если Вы едете в Москву, то тогда не посылайте почтой, а захватите с собой мои вещи. Я разыщу Вас в Москве, когда буду там. Спрошу у Петрушевского.

* Вірогідно, 1914 р.

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 119.

Собачку мою милую, если можно, то в Дарницю, от имени моей мамы передайте Жене (Е. И. Пахаловичу).

Ваш К. П.

З. З. Піскорський*

15.12. (?)

Киев

Дорогая мамочка!

...Завтра гонят в 5 часов утра на стрельбу за Политехнический институт, где пробудем до пяти часов вечера, так что видаться завтра с тобою в Университете не удастся... Попроси ротного командира, чтобы он сделал распоряжение взводному отпускать рядового Пискорского на ночь и на обед... Скажи, что я кончил Университет и зачислен в Училище и прочее.

Всех целую

К. П.

Н. В. Калашніковій

28.08.1914

Киев

Кланяюсь. Скоро напишу письмо. Киевская новость: письма вскрываются военной цензурой. Только что мама получила письмо от Коли** из Ялты; странно было прочесть на конверте особую цензурную печать. Такое время. Не все письма доходят. Дольше идут, чем прежде...

Поклон всем

К. Пискорский

Софії Зіновіївні (?)***

12.02.1915

Гоголевская, 9

Киев

Милостивая государыня София Зиновьевна!

Сим довожу до Вашего сведения о сложении мною обязанностей санитаря госпиталя № 6. Если бы в настоящее время мой уход оказался, паче чаяния, неудобным для палаты, то мог бы с ним повременить до нахождения Вами моего заместителя.

Примите уверения в совершенном почтении.

К. Пискорский

Піскорським

5.10.1915

Дорогие!

...интендантские крысы Киевского округа всех категорий основывают в г. Киеве потребительский магазин, где будут продаваться предметы первой необходимости по казенным закупочным ценам, напр.: масло – 50 к. фунт,

* ЦДАМЛМ України ф. 335, оп. 1, спр. 113.

** Микола Костянтинович Піскорський.

*** Особу не встановлено.

свечи пятерик — 60 к. фунт, спички — 20 к. десяток, мыло простое 25 к. фунт и прочее, и т. п. Покупателями могут быть только пайщики и никто более; удивительно ли после всего этого, что я записался в члены и сделал паевой взнос?! Удостоверение я Вам пришло в свое время и Надя* сможет получать “пять единиц” по моему паю, как паю женатого человека, холостым же по одному паю будут продавать не более “трех единиц” товаров. ...жалко будет расставаться ... с комнатой, в общем же Бердичев совершенно меня не привлекает, попытаюсь еще разыскать фотографию костела, закуплю универсальные библиотеки и все счета с Бердичевым будут сведены. Каменец-Подольск интересует меня. ...Со своим художником одно время было завязалась целая дружба, приносил мне показывать свои картинки даже, но после того как одна из них не понравилась (какие-то неестественно жирные и одутловатые лошади) начал баловаться. Рисует он ничего себе; в прошлом получал медали, писал портрет с Гр. Петрова, Кусевицкого и пр. Но удивительно, манера писать совершенно Лизина**; т. е. извлечь квадратный корень из его рисунков — получатся Лизины. Возвести рисунки Лизы в квадрат — получатся его! Поразительная однотипность приемов. Так, что, Талантливая, не печалься; рисуй как можно больше, а главное с любовью, и чего доброго в люди выйдешь...

Ваш К. П.
16.05.1916

Н. В. Піскорський***

Дорогая Ниночка!

Не сердись на меня за то, что я до сих пор не написал тебе...

Мечтаю приехать 21 сего мая (...). Однако не знаю, позволят ли обстоятельства осуществляться моим планам в подобной мере, да и вообще как-либо. Есть ряд побочных обстоятельств, которые могут всегда сложиться вопреки моим интересам, в частности, воспрепятствовать моей отлучке из Бердичева... Делопроизводитель не может успокоиться и примириться с тем, что ему не удалось скинуть на меня канцелярию. Вот он и пакостит мне всячески, не разбираясь в средствах. Подговорил подчиненного мне вахтера не слушаться моих требований, все время я старался не делать из этого шума... Сегодня этот Чередниченко позволил себе чересчур много, и я вынужден буду подвергнуть его дисциплинарному взысканию в пределах представленной мне скромной власти. Само по себе это не значащее дело, но использовать его во вред мне всегда можно. Не подумайте, что я допускаю жестокость. Этот вахтер много мне крови испортил. Плохую прислугу я бы считал, легкомысленного солдата полезно для вразуменья посадить на сутки под арест. Пришел поезд. Спешу...

Всех целую

К. Пискорский

* Надя — дружина (Н. Калашнікова).

** Молодша сестра Єлизавета.

*** Сестра (ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 114).

Піскорським

4.06.1916

Бердичев

Здравствуйте, мои дорогие!

Ехать было плохо, все время пришлось сидеть; девочки* в своем предположении ошиблись; полковник, которого я просил сберечь мое место, исполнил это. По приезде сразу же решил ликвидировать свои дела с магазином. Возвратил дознания, остававшиеся у меня, подал рапорт и т. д. Капитан был очень вежлив, но, как будто, суховат. Благодарил меня за труды. Встретившись с ним, уже после этого, во дворе, я спросил, не недоволен ли он был моей службой, не потому ли я ухожу? Он стал меня категорически разубеждать в моих предположениях и успокаивать, но видно было, что он старается избежать разговоров о моем переводе. В тот же день, т. е. вчера, я начал мою новую службу. Выполнил канцелярские формальности, представился полковнику и генералу, при чем последний действительно производит в своей степенности и благодущии очаровательное впечатление, но и только очаровательное, ничего более. Полковник спросил меня, где я служил ранее, и несколько пораздумав, определил меня, как это ни скучно, по своему несоответствию с моей прежней профессией, заведовать обозным делом. Не (к...й), конечно. Стараюсь изо всех сил поскорее постичь эту премудрость, но сразу трудновато, так как предшественник ужасно запустил дело (писарь). Занятия с 9 до 2-х и 5 до 8-ти, а то и позже. Жалованье такое же, только квартира казенная, по реквизиции. Я уже заявил, чтобы мне представили ту квартиру, в которой я теперь живу. Следовательно, адрес мой прежний. Стол беру там, где брал. Жду сестер. Чиновников у генерала масса и все крупные — полковники, меж ними я мало значу. Атмосфера тяжелая. Как вы доехали на дачу? В Бердичеве холод и ветер.

Всех целую.

К. Пискорский

11.06.1916.

Бердичев, Управление Интендантской Армии
Юго-Западного фронта

*Дорогие!***

...Публика здесь несколько чище, чем в магазине, нет такой дикой грубости, как там. Хотя, надо сказать, военная служба всех исковеркала и породила между служащими довольно уродливые отношения, проникнутые взаимным недоверием, злонамеренностью, проч.

Ваш К. П.

* Сестри.

** ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 115.

28.08.1916

Здравствуйте, Дорогие!

... О себе уведомляю, что через несколько дней вся наша братия направится в Тернополь. Когда Брусилова увещевают поберечь себя, то он отвечает, что всех канцелярских крыс заставит понюхать пороха. Если на сей раз, действительно, выберемся, то накануне пошлю Вам телеграмму.

Чувствую себя бодро, хотя и сознаю непрочность моего положения. Желая, чтобы Леночка и Ниночка* выздоровели поскорее.

Всех в душе крепко обнимаю.

К. Пискорский

Є. О. Ківлицькому

3.09.1916

Бердичев

Дорогой Евгений Александрович!

... наше учреждение представляет собой редкое исключение — деловая атмосфера, отсутствие формализма и прочие положительные качества. У начальства хорошие вкусы, волей не волей, подчиненным приходится с этим считаться, отсюда получается сравнительно культурная обстановка, нет брани, криков и т.д. Да и люди подобраны более и менее приличные — офицеры из Интендантской академии. Они-то и поддерживают тон; мой столоначальник тоже недурен, кончил Академию художеств, мягок в обращении... Генерал Альфред Густавович** (...), о котором один фельдфебель сказал, что таких людей теперь земля не родит. Его Превосходительство никому “морды не бьет”, ни на кого не кричит, говорит всем “вы”... Любит его Превосходительство универсальную библиотеку... А все-таки дело в учреждении поставлено хорошо, войска обеспечены всем довольствием заблаговременно...

Сегодня Суббота. Хочу побродить, избираю еврейские кварталы, где не так чувствуется казарменная обстановка города, сплошь заполненного офицерней. В такой бедноте, тесноте и грязноте живут евреи! У всех все одинаково; в каждом окне видна висячая лампа, шкаф — типичные принадлежности их обихода; двери открыты, на пороге стоят и курят старики-евреи, кричат дети, на улице пыль, скверная мостовая. То ли дело какая-нибудь Полтава! ... Был во всех храмах православных, католических и иудейских. Разыскиваю еврейскую книжную лавку, хочу найти в еврейском центре Бердичева какую-либо еврейскую самобытную культурную ценность, напр.: образчик стеной церковной живописи и прочее что-нибудь, но, кажется, не найду. В главной Синагоге на стенах нарисованы тарелки с фруктами; обидно смотреть...

Ваш К. Пискорский

* Дочка і сестра.

** Відомо, що в Бердичеві в той час знаходився генерал Ердман.

Дорогие!

...порабощенность, одиночество, нравственный гнет, испытываемый как объективно, так и субъективно, ненормальное ограничение жизненных функций – вот черты, характеризующие мое существование...

...то, что Вы вместе, что дети не поехали в Саратов – это весьма ценно. В общем же время тяжелое и от гнета его не уйдешь; соберемся с силами и будем терпеть. Как прочту “Киевскую Мысль” про дороговизну, бедствия учащихся, автомобильные катастрофы – мороз продирает по коже. На горизонте общественной жизни – беспроектная тьма, но не надо отчаиваться...

Нина*... О поступлении в губернскую земскую управу не мечтай... Лучше босой ходить да окончить курсы, тогда сможешь заработать и несравненно больше. И педагогическое поприще, самая идейная и благородная деятельность, заполнит жизнь содержанием соответствующим и достойным Твоих личных качеств. В таких важных случаях нельзя поддаваться тяжелым наносным впечатлениям и предпринимать наобум серьезные шаги... “Кречета” застрелите. Мне совестно при мысли, что доктора, да и прочие люди таращат глаза, глядя на мое произведение... Зачем, почему его поставили в передней? Ведь Надя** говорила, что поставит у себя, с чем еще можно кое-как мириться... Будем терпеть. Если война продлится еще год, пожалуй, то еще можно на этот период загипнотизировать себя, вкопаться в работу и протянуть, но если 3 или 4 года, то опять-таки придется загипнотизировать себя, вкопаться в работу и протянуть и т. д. Таково мое бодрогорьковатое настроение...

...газеты теперь один лишь самообман, раскрываешь ее, как добрую с упованием, а там “без перемен” и ничего более, ну ее.

...Чувствую я себя бодро и вас прошу не смущаться бедствиями времени. Слава Богу, наше Отечество не в таком положении, как немцы, в действиях его можно усмотреть смысл и найти им оправдание. Этим лишь приходится теперь утешаться.

Ваш К. Пискорский

30.09.1916

Дорогие мои!

...За чаем читал Г. Уэллса “Страна слепых” и Толстого “Власть тьмы”. “Страна слепых” имеется и у Вас... Рекомендую прочесть – рассказ универсального содержания. Какое мрачное название “Параскотопетль”.

4 октября едем в Каменец-Подольск.

Всех целую

К. П.

* Сестра.

** Дружина. (Н. Калашникова).

11.XI.1916
Бердичев.
ул. Большая Юридика,
д.53, кв.2

Дорогие!

...Мечтаю покинуть свое теперешнее жилище, — не видеть этого грязного вымощенного камнем обвешанного тряпками с помойкой перед самым окном — двора.

К. П.

3.12.1916.
Каменец-Подольск

Дорогие мои!

Пока пишите только на Управление... Мой домашний адрес таков: еще раз его сообщая: Полицейская ул., д. Орловской № 16, кв. Дезекцер. И так, я несколько устроился: комнатой доволен, сухо, светло электрически, но не отлично и теперь мною прибрано; хозяевами доволен, обедаю в управлении дешево и сердито; через управление же получаю молоко по 2 копейки стакан. Сегодня уже на автомобиле ездил на службу... Остальное же главное неизлечимо грустно.

...Сейчас я нахожусь на службе; скоро обед, спешу написать. На долю домашнего времяпрепровождения выпадают только обрывки времени, которых едва хватает, чтобы просмотреть газету. Прибавилось событий, прибавилось и работы. Жене /Евг. Иван*/. скажите, что я “покуда” не в плену, равно и в перспективе сего не имею. Мамочка, не худи, не волнуйся, с Божьей Милостью можно преодолеть всякие трудности...

Надюшу** хвалю за курсовые способности... Кулаковского чистосердечно браню за пакость, сделанную Нине***. Насчет Рождества не отчаивайтесь совершенно; может быть, и удастся приехать...

Живу я, хоть и в скверном домике, но, пожалуй, в лучшей части города, однако не в смысле аристократическом. Рядом со мной Тринитарский костел, в двух шагах — Доминиканский, в 5 минутах ходьбы Армянский костел и кафедральный костел; рядом же и вид с обрыва на турецкую крепость, одним словом, не то в музее, не то, кто его знает, где себя чувствуешь.

Диво-городок. Стоит на обрыве, обрывающемся отвесными скалами в Смотричу. Такого места, как здесь, я никогда не видел; да и турецкий мост замечателен. Масса солидных каменных зданий. Есть часть города “Новый план” уже на острове, напоминающая Киевские Липки; здесь, на Новом плане, находится и наша семинария, где мы расположились... Тут же подыскали

* Свген Иванович Пахалович.

** Дружина (Н. Калашнікова), в той час слухачка Вищих жіночих курсів у Києві.

*** Сестра, слухачка тих же курсів.

домик и для самого Брусилова... В старом городе улочки узенькие, кривые, шумные, слегка даже напоминают Московские, на Новом же плане – прямые, широкие, тихие; зелень же всюду, собственно теперь голые деревья. Дневным перерывом пользуюсь для осмотра города, но пока удалось осмотреть очень немного... Времени мало.

...Пишу это за своим служебным столом и собираюсь пойти сейчас посмотреть “Польский фольварк”, с его старинным кладбищем. Однако, в моем распоряжении осталось всего 1 1/2 часа, при каковом условии далеко не уйдешь; вечером же осматривать плохо, да и после 10-11 часов поздно. Вчера бродил по новому Плану, любовался с обрыва городом, стоящим на противоположной стороне реки. Вдруг странный шум, вроде аэроплана. Собралась толпа, пялили глаза, но ничего за тучей не разобрали. Затем, почему-то началась зенитная стрельба из наших батарей. Но успели ли?

Всех целую, всем кланяюсь.

Пишите. К. Пискорский.

№ 30

16.12.1916

Дорогие мои.

11 декабря получил от Вас адресованные на Управление два письма от мамы и Лизы*, за которыя благодарю. Письма, присланные Вами на Управление, все были вскрыты военной цензурой; обратите внимание. Меня удивило, что конверт Маминаго письма был надписан Нининой рукой**. Уж не было ли туда вложено и Нининого письма и уж не конфисковала ли его мудрая военная цензура? Выясните мне это. Кроме того, от Вас долго нет писем. Не было со времени вышеупомянутых писем. Что это значит? От Нади*** в Каменце получил только одно письмо. Пишите, Дорогие мои.

На днях увидел Колю Пахаловича, ехавшего тихонько на извозчике через мост. Я остановил его; произошла родственная встреча. Он спешил в Черновицы; рассказывал, что был у Вас, но ничего почти не сообщил. Наше управление через 4 дня переходит в другое помещение. Пахнет свободным днем. Никаких других последствий от этого не жду. Климат здесь мягче, чем в Киеве, и потому в квартире не холодно. Сегодня ночью выпал снежок, который превратился днем в грязь. Если вся зима будет такой, то не остается желать ничего лучшего. В жизни нашего Управления надвигается неприятное событие. Старый “пчеловод” подал неожиданно в отставку. Вся здешняя “цивилизация” рухнет с его уходом; а если еще назначат Якимовича, тогда прощай, “хорошее житье”. У меня упование не на Мясникова, а на “Якширну” – тестя Хитро. Может быть, как-нибудь перетерпим.

* Сестра.

** Сестра.

*** Дружина (Н. Калашникова).

Сегодня 16-ое; 18-аго рассчитываю говорить с Мясниковым – на счет отпуска. Так как отказать мне ничего не стоит, то я и не даю воли своим мечтам; отношения у меня с окружающими весьма отдаленны, официальные и двойственные; последнее следует разуть так: с порядочными людьми я совершенно корректен, но они в отношении меня неделикатны. Такова общая характеристика. Газеты читаю с лихорадочным вниманием, вместе с тем и с пессимизмом. Уже темнеет и скоро надо бежать на службу. Если для Вас станет очевидным, что письма, адресуемые на Управление, не все мною получены, тогда пишите заказное на квартиру. Вообще же, удобнее получать письма уже в одном месте, через Управление.

Ниночка. Разыщи Антонину Карловну* и спроси ее, не в Каменце ли похоронен ее дед, наш прапрадед. Как-то, после дневных занятий, воспользовавшись ясным днем, я побрел за город на старое католическое кладбище. Пустынное, красивое и для нас, православных, особо интересное своими самобытными чертами. Сторож указал мне старинные могилы, но беглый обзор не дал мне искомых результатов. Нашей фамилии я не встретил. У органиста кафедрального собора хранятся кладбищенские книги. Однако, прежде чем обращаться к нему за указаниями, лучше было бы спросить Антосю, в Каменце ли похоронен Ян Пискорский. Заходил в кладбищенскую церковь; много понравилось. Все достопримечательности города я уже осмотрел, во всех костелах побывал, равного Бердичевскому не нашел, православное религиозное искусство понимаю больше, чем католическое, из храмов больше всего нравится церковь Александра Невского. Подробно-сти при случае. Темно. Кончаю. Мысленно кланяюсь Вам и обнимаю всех Вас, Дорогия.

К. Пискорский.

30.12.1916
Каменец-Подольск**
Полицейская ул.,
дом Орловской, 16
кв. Дезекцер

Дорогие мои!

...Кончится ли когда-нибудь это бедствие?

Не знаю, как отнестись к Новому Году. Заслуживает ли вообще он какого-нибудь внимания или же обещает настолько быть похожим на старый, что и реагировать на него нечего!

К. Пискорский

* Антоніна Карлівна Зонненштраль .

** У цей час К. Піскорський працював у Відомстві військових сполучень.

Піскорським

7.01.1917 г.

№ 31

Дорогие!

Краткая реляция: имел письмо общее, Нинино* и сегодня Надино**, адресованное на квартиру. Благодарю; убедительно прошу всех писать заказными. В служебном положении произошли перемены, значение которых еще не обрисовалось мне. Суть вот в чем. Меня пересадили от Миронова, ушедшего кой с кем в другое здание, к чиновнику Царику, в помощники ему. Кроме того, одновременно с сим, меня назначили членом ликвидационной комиссии, в коей буду получать по 5 руб. за заседание. Если нет подвоха, то, пожалуй, ничего. Хорошо, что остался в этом же здании, правда, в другой комнате, удобнее с обедом. В Киеве открылась интендантская лавочка, где продают масло. Расспросите. Нина, ни за деньги, ни даром не думай лечить Лизав. Ник.*** Опасное дело, могущее причинить беду.

Всех мысленно целую...

К. Пискорский

20.03.1917

Дорогие мои!

Жизнь моя столь же однообразна, как и была прежде: то же времяпрепровождение, те же заботы. На современную общественную жизнь реагирую, сообщу о ней при свидании...

Лучи послеобеденного солнца проникают сейчас в мою комнату...

К. Пискорский

О. Ф. Матвеев

16.07.1917

Бульварно-Кудрявская, 9,
кв. 3. Киев

Глубокоуважаемая Александра Федоровна!

...Из Киева, может быть, придется всем нам православным Российским гражданам уехать по крайней мере, на неопределенное время...

Душа моя всегда полна светлых мыслей о Вас. В будничной суете в житейских дрязгах я вижу Ваш странный образ, устремляющийся к вершинам горних миров. Ваша искренность и постоянное неугасающее воодушевление – вот глубокая основа моего уважения и преданности Вам.

К. Пискорский

* Сестра.

** Дружина (Н. Калашникова).

*** Евреїнова Є. М.

6.07.1920 г.

*Дорогие! Мама, Нина, Леля и Лиза**

Сообщаю Вам следующие фактические сведения относительно тех работ, к которым я с понедельника приступил:

1) больше половины рабочих – дамы и барышни, в числе их обнаружилась пока одна киевская курсистка – филологичка, одна преподавательница музыки и т.д., очевидно, работа доступна и для Вас.

2) плата – мужчинам 1000 р. в день, женщинам 900 р. в день – работать с 7 до 3 ч. дня, на голодный желудок довольно утомительно.

3) обещают прекрасный паек, а жалованье немножко уменьшат.

4) поступить на работу можно каждый день, а при посредстве Жени это поступление во всяком случае совершенно обеспечено. Спешу на работу**.

Костя

ЛИСТИ К. ПІСКОРСЬКОМУ

В. К. Піскорського***

3.06.1907

Флоренция

Дорогой Костя!

...Флоренция прекрасна, как мечта. Я ужасно доволен, что наконец я – в сердце Италии...

Кланяюсь всем.

Твой папа

7.07.1907

Рим

Дорогой Костя!

Вчера поздно вечером я приехал в Рим, а сегодня утром был на почте и получил твое письмо с приписками мамы и Нины. Спасибо! Мне было очень приятно получить в Риме в день своего приезда добрую весть из дому. Сегодняшний день я посвятил внешнему осмотру Рима: был на Форуме и в Ватикане.

Крепко целую тебя.

Твой папа

* Мати і сестри К. Піскорського.

** Місце праці невідомо.

*** Батько. Наступні листи зберігаються в родинному архіві.

7.07.1907

Рим

Дорогой Костя!

Когда окончишь гимназию, я постараюсь устроить тебе путешествие в Рим. Здесь столько интересного. Всю Римскую историю (...) от Ромула до Рема ты сможешь представить лучше по памятникам и фрескам.

Шлю тебе, дорогой друг Костя, привет.

Твой папа

16/3.07.1907

Firenze

Дорогой Костя!

Отчего ты мне не пишешь? Мне было бы очень интересно узнать, как ты проводишь время. Я знаю, что ты много гуляешь в лесу, купаешься в Волге, а как обстоит дело насчет занятий? Пиши в Страсбург (Strassburg I. E.). В пятницу я выезжаю в Рим, где побуду около недели.

Крепко целую тебя.

Твой папа

Агеевой*

28.08.1912

Казань

Молюсь Богу Вас во сне увидеть, но никогда не вижу, так мне, дорогой Костенька, без вас грустно. Дорогой мой, милый Костенька, все собираюсь я свою избенку строить. Как вы мне посоветуете...

Кланяюсь всем низко остаюсь с уважением

Анисья Агеева

Е. М. Евреиновой**

б/д

Киев

Дорогой Костя!

Пишу Вам из лазарета, где устроилась работать. Здесь очень нуждаются в санитарях, просят быть платными, приходить к 6 утра до 7 вечера и быть во главе санитаров.

Пока 15 р., а затем, кажется, прибавка. Если можно, придите для переговоров и скажите, что пришли от моего имени. Может, Леля и Нина*** захотят дежурить.

Целую всех

Е. Евреинова

Адрес лазарета: Лазарет № 6, Кузнечная.

* ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 134.

** Там само, ф. 335, оп. 1, од. зб. 141.

*** Сестри.

Не думайте, дорогой Константин Владимирович, что я забыл Вас и не хочу Вам отвечать. Каждый день я собирался писать Вам, но все откладывал. В настоящую минуту у меня скопилась такая масса работы, что я иногда впадаю в отчаянье. Приходится бегать по клиникам, писать истории болезни; в результате приходишь домой страшно утомленным, почти всегда с головной болью.

Спасибо Вам за письма, их я получил 2, за память обо мне. Я часто вспоминал Вас, и большой радостью было для меня получить от Вас письмо. Сейчас я перечитываю его и с особым удовольствием вспоминаю наши встречи и наши беседы с Вами. Как бы мне хотелось опять увидеть Вас, посидеть, поговорить. Подобно Вам я живу уединенно, и у меня нет совершенно друзей. Товарищи есть, а друзей нет. Нет такого человека, с которым можно бы поговорить о своих работах, идеях научных, взглядах на будущее. Я очень рад, что Вы не унывая идете к намеченной Вами цели. Однако из Вашего письма я мог заключить, что Вы собираетесь по окончании порвать связь с Университетом (не оставаться), но не терять в то же время связи с наукой. Я не знаю, как обстоит дело на юридическом факультете. Но у нас (на медицинском) порвать связь с Университетом, т.е. сделаться врачом, знаменует собою полную невозможность работать научно. А действительно постигать науку можно только работая, участвуя в ее созидании и успехах. Я очень часто думаю, может ли научная работа дать истинное удовлетворение человеку и истинное счастье. Может быть, для полного "совершения жизни" нужна мистика, религия. Насколько я знаю, религиозный экстаз одно из наивысших проявлений радости и счастья на Земле. Однако в последнее время я прихожу к убеждению, что может существовать и особый экстаз научный, проявляющийся не как какое-нибудь патологическое явление (на что смахивает религиозный экстаз), а как особое повышенное восприятие жизни. Представьте себе человека, который наслаждается красотами природы, ну, например, сидя на лужайке на берегу реки. Для него птицы, небо, цветы – все это является красивыми вещами, которые в совокупности дают приятное впечатление. Теперь представьте себе, что этот человек понимает всю эту окружающую жизнь, понимает законы, которыми управляется, при взгляде на цветок он кроме красивой картины видит, мысленно, другую, может быть, красивую картину жизни растения. В его воображении встает весь сложный живой организм с его строением, функциями. И вот это, если можно так выразиться, двойное созерцание дает ему величайшую радость, величайшее счастье. Не знаю, может быть, я не прав в данном вопросе, и мне было бы очень приятно и интересно узнать Ваше мнение. Между прочим, недавно вышла книга Ладыженского "Свет незримый", где автор с подкупающей убедительностью трактует о необходимости мистики для человека. Может быть, у Вас найдется время прочитать эту книжку; она во всяком случае стоит того, чтобы ее читали, и если прочтете, то напишите мне, пожалуйста, что Вы

* Листи зберігаються в родинному архіві.

думаете о “свете незримом”. Философия меня тоже очень интересует, но, к сожалению, я абсолютно не имею времени. А ведь, если заниматься и изучать философию, то нужно за дело приняться серьезно, проштудировать всех классиков. Поверхностное же знакомство с философскими школами, все эти “популярные изложения”, по моему мнению, только вредят истинному познанию. В последнее время я замечаю, что в моих работах и занятиях нет никакого определенного, точно выработанного плана, я как-то разбрасываюсь. В то время, как я работаю над одним вопросом, у меня в голове поднимается ряд других. Из клиник я бегу, урывая время, в лабораторию, из нее опять в клиники. В общем получается что-то далеко не похожее на спокойную осмысленную работу. Иногда я даже прихожу в отчаянье. Способен ли я, действительно, к научной деятельности, к творчеству? Может, лучше бы было, если я, не мудрствуя лукаво, поехал бы в земство и был бы самым обыкновенным врачом.

Простите, дорогой Константин Владимирович, что я так долго болтал о своих переживаниях, но “дух сомнения” в своих силах так часто в последнее время меня тревожит, что является инстинктивная потребность поделиться с кем-нибудь или, как говорят, “облегчить” душу. Вы пишете о себе, что Вы “с неугасимой бодростью и верой” осуществляете свои цели. В этом я завидую Вам; как получить эту неугасающую бодрость, которую я, кажется, с каждым шагом теряю и теряю?

На этом вопросе я пока и заканчиваю свое бестолковое послание и надеюсь, что Вы, дорогой Константин Владимирович, когда у Вас будет время и настроение, напишете мне что-нибудь; этому всегда буду очень, очень рад.

Уважающий и любящий Вас

Борис Лаврентьев

М. М. Бережкова*

24.11.1914

Нежин

Я с Вами согласен, милый Константин Владимирович, что каждая новая война будет страшнее прежних, потому что она более сознательно предпринимается и злее ведется, при наличности самых злых и коварных орудий “для истребления врагов”... Те, кто предпринимают ее ради корысти, ради захвата чужой земли и имущества, из честолюбия и самолюбия и по низким побуждениям, прикрываемым маскою “патриотизма, народного достоинства, для славы и чести” и т.п. (громкие слова и лицемерные зачастую) – те совершают преступление для своего народа и народа соседнего, против человечества и самого Бога. И грешно, и нечестиво поступают они в особенности, когда вмешивают в свои низкие коварные планы Господа Бога, говоря словами пророка Исаи: “с нами Бог”, воображая, что он будет помогать им... Да, все это зло и грешно. Война по расчету, надуманная и сразу нанесенная, чтобы ошеломить, утратить – такая война бесспорно есть нечестивое дело. Но есть другая сторона, на которую нападают, которая должна обороняться,

* Наступні листи зберігаються в родинному архіві.

спасаться от неприятеля. В ее положении война – необходимая самозащита, дело действительной народной чести и достоинства. Эта сторона с полным и ясным убеждением, не колеблясь берется за оружие, чтобы постоять за себя, за свою правду. Оборонительная война, выходит, есть нечто обязательное, есть долг народа и государства: нужно побороть за угнетаемых, за обижаемых людей, стоять за правду, молясь Богу, чтобы Он дал победу на врагов, чтобы Он укротил их жестокое сердце, помиловал бы нас и их. Об этом, действительно, молится у нас Церковь. Ее молитвословия – высокого смысла, по существу кроткие и мирные, не меньше, конечно, католических молитв; впрочем, последних я не читал и не слышал. Конечно, люди, ведущие войну оборонительную, должны ее вести, – раз они ее предприняли – как можно с меньшей жестокостью, сокращая зло всячески и молясь Богу, чтобы не впасть в искушение “мстить” врагам. “Мечь” – скверное, злое чувство, как гнев и ненависть, тяжкий грех.

Знаю, что против всех моих суждений могут быть возражения, ограничения, могут быть споры, несогласия: теоретически вопрос о законности войны или о праве и обязанности войны занимал и будет занимать многих людей высокого ума и честности, и людей богобоязненных, к числу которых отношу и Вас, с большим утешением душевным для себя.

Хорошо было бы, если бы война сама себя уничтожила, показавши на практике зло милитаризма: но что заменит ее? На войну люди давно привыкли смотреть как на суд Божий: решатся ли они отдать свои и международные вопросы и всякие распри, мелкие и крупные, на суд международный, третейский какого-либо даже самого высокого, наиболее уважаемого международного трибунала? Едва ли. И войны будут до конца мира... И будут жестоки по-прежнему и страшнее даже прежних... Эгоизм человеческий неистребим: в нем, ведь, коренное зло.

Но я опять-таки вижу и другую сторону дела. Война заставляет благоговеть перед Богом, который держит в своих руках судьбы мира, который и судит царей и народы; при такой вере в Господа Бога война будет смягчаться и укорачиваться. Помните евангельское: “избранных ради прекратятся дни оны”. Страх войны будет заставлять людей относиться к другим со справедливостью, с соблюдением права: напрасно немцы смеются над этим правом: вот когда они побеждены будут (я уверен, что они будут побеждены, разбиты и покорно будут просить мира), то увидят сами, что это есть большая ошибка думать, что международное право есть пустячная вещь, на которую можно не обращать никакого внимания. Нет: правом дорожат и будут дорожить христианские народы, ибо в основе его, т. е. международного-то права, лежит христианская заповедь о любви и милосердии к другим. Страх перед войной не малодушный, не трусливый, а богобоязненный и милосердный заставит и впредь всякие правительства относиться с полной серьезностью к делу войны и избегать ее. Ну, конечно, тот же страх не малодушный, а остроумный – всегда заставит запасаться оружием, войском. Что делать? Дорого это стоит, а надобно себя застраховывать. Кончаю письмо уверенностью, что мы, русские, идем к лучшему. Мы не нападаем ни на кого: мы народ мирный и честный. За угнетаемых будем заступаться: мы народ милосердный, любящий правду. Бедняки, правда, мы, чуть не лапотники и изодранные

кожухи. Ну, что же? Бедняки добрые и чувствительные к нуждам других..., чем богачи.

О том молюсь, чтобы при заключении мирного договора с немцами не обманули бы они нас: они — хитрый, изворотливый народ. Поэтому очень полезно в дни мирных переговоров иметь миллионную армию во всеоружии: тогда можно будет говорить с немцами коротко, ясно и внушительно.

Ну, простите, мой милый. Заговорился и отнял много Вашего времени на чтение письма. Это Вы сами вызвали меня на это. Но я рад поделиться с Вами моими мыслями и чувствами.

Ваш с любовью
М. Бережков

1914

Дорогой Константин Владимирович!

...Стоим мы сейчас в Галиции. Здесь 10°, тепло, снега совсем нет и походит больше на весну, чем на зиму. Последнее время дела было очень мало, и мы отсыпались по различным мелким полустанкам. Это дало мне возможность заняться анатомией и английским. Если увидите Константина Михайловича Быкова, передайте мой сердечный привет, скоро постараюсь ему написать. Возможно, что в скором времени попаду в Киев, тогда увидимся. Мне бы очень хотелось попасть в Киев, т.к. тогда можно бы было телеграфировать Маме, только не знаю, принимают ли в Киеве частные телеграммы, если принимают, то я бы Вас попросил отправить Маме телеграмму: "Казань, Георгиевская, Вараксину, Лаврентьевой. Здоров, рапорт вернул благополучно, отпуск не раньше января письма задержка. Целую".

Но я боюсь, что в Киеве все равно не примут. Во всяком случае, дорогой Константин Владимирович, попытайтесь. Буду Вам за это очень, очень благодарен. Мой искренний привет и лучшие пожелания Вашей Маме, бабушке, супруге и сестрам. Будьте здоровы, желаю Вам всего доброго.

Любящий Вас *Б. Лаврентьев*

Извините за неразборчивый почерк, очень тороплюсь, т. к. поезд уходит.

22/11, 1
Окница

Дорогой Константин Владимирович!

Ваша открытка, за которую Вам большое спасибо, напомнила мне те приятные дни, которые я провел прошлой весной, гуляя по Каменцу. Тогда цвели яблони, абрикосы и вишни, сады казались розовыми, и в воздухе носились приятные и легкие весенние запахи. В мирное время там хорошо жить, но и сейчас красота окружающего способна умиротворять человеческую душу, и я, помню, несколько отвлекался от действительности, которая временами не выносима. Из рассказов Вашей мамы и Вашего письма я вижу, что Вы завалены работой. Ваше положение хуже моего, т. к. работа моя не

регулярна, и я имею довольно длинные промежутки отдыха, когда я могу читать, заниматься и даже играть на скрипке, так как я сейчас учусь на ней играть. Что касается настроения, то вряд ли у кого оно сейчас отличается от Вашего, и оснований для этого слишком много.

Что касается “зловещих и мрачных событий”, то я, несмотря на весь свой пессимизм, не думаю, чтобы они произошли. Ход истории совершается не толчкообразно, но подобно геологическим эпохам, медленно и почти незаметно, происходящее сейчас нам кажется громадным и страшным, так как мы современники. Многие из французов после взятия Бастилии полагали, что весь мир потрясен, и колесо истории сделало быстрый поворот. Увы, это были лишь одни иллюзии. Поэтому смешно было бы ожидать, что человечество после войны сразу делается лучше и наступит золотой век; наоборот, периоды регресса встречаются в процессах природы; но и нет оснований, по-моему, ожидать чего-либо катастрофического или ужасного, в частности, хотя бы и в нашей стране! Наши дни тяжелы для нас, так как экзамен наш общий дал весьма удовлетворительные результаты, если не сказать больше. Винить в этом отдельные личности, как я сам это раньше делал, мне кажется невозможно, так как “по Сеньке и шапка” дается. Наш общий грех – наша азиатчина, в которой, пожалуй, немного повинны все наши славянофилы, признающие какой-то наш особый самобытный мистицизм и вообще нашу псевдо-самобытность. Вот она теперь налицо эта самобытность во всем своем жалком и грязном наряде, со всеми разрухами, “лицами”, очередями и прочее. Пахнет Азией, и об этом уже 2 года со слезами вопиет Максим Горький. Что ж, выкарабкаемся мы из этой ямы, или нет? Вот вопрос, над которым приходится думать и думать. Единственно, что можно сказать, что мы с Вами не доживем до этого хорошего светлого времени. Будем, по крайней мере, надеяться и работать для будущего, в этом все утешение наше и вся радость. Я почерпнул много бодрости, читая последнюю книгу А. Франса, посвященную войне. Приятно убедиться в том, что во Франции царит бодрый дух, и что после войны она останется тем же источником культуры, культуры благородной и возвышенной. Что касается до предсказаний лорда Китченера, то надо сказать, что англичане любят немножко преувеличивать препятствия и неприятности и если сопоставить это предсказание со словами Сазонова, что мир будет в июле, можно утешиться, сделавши вывод среднего из этих крайностей, т. е. $24 + 6 = 15$. То есть, что война будет еще 15 месяцев. Жалко массы потерянного времени, которого уже не вернешь, притупляются способности, мысли делаются какими-то вязкими и жидкими и часто наступает уныние и недоверие к себе. Но все же многие ведь пожертвовали не 4–5 годами, а всюю жизнью, так что мы еще большие счастливы. В заключение мне хочется привести Вам несколько слов Анатоля Франса, из некоторых соображений привожу их в оригинале не переводя: (.....).

Пока всего лучшего, желаю Вам здоровья, бодрости и терпения.

Любящий Вас *Б. Лаврентьев*

Письмо бросаю в Ларге, думаю, что так скорее дойдет.

Дорогой Константин Владимирович!

...У нас началась усиленная работа. Сейчас только что привезли и сдали в Кременчуг раненых, большинство которых очень тяжелые. Ехали мы 4 дня из Новоселиц, работать приходилось с 8 утра до 12 ночи, и то многого не успели сделать; таких рейсов придется сделать в скором времени немало. Поэтому об отпуске не может быть и речи в настоящее время. ...Бедная мама должна будет провести Рождество и Новый год одна. Наступление идет по всему южному фронту с 14-го числа. Большая работа, которой давно уж у нас не было, как-то взвинчивает нервы и приподнимает настроение. Поэтому я сейчас не предаюсь мрачному пессимизму, которым был пропитан последнее время, а наоборот, преисполнен самых радужных надежд.

Масло, которое я обещал купить Вашей маме, я бы купил, но, к сожалению, не с кем отослать в Киев; если будет рейс в Киев, то тогда непременно привезу... В Кременчуге тотчас по приезде успел съездить в баню и вымылся, к несказанному своему удовольствию, так как не мылся ни разу после предыдущего приезда в Киев.

Сейчас очень устал и ложусь спать.

Желаю Вам всего, всего хорошего...

Ваш Б. Лаврентьев

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Агєсва Онисія – няня в родині Піскорських в м. Казані, 70.

Бейліс Менахем Мендель – прикажчик цегельного заводу в Києві, звинувачений чорносотенцями у вбивстві з ритуальними цілями православного хлопця. 1913 виправданий на судовому процесі, 56.

Бережков Михайло Миколайович (1850–1935) – історик. З 1882 – професор Ніжинського історико-філологічного інституту кн. Безбородька. Фахівець з історії середньовічної Русі, краєзнавства Чернігівщини, 71, 72.

Биков Костянтин Михайлович – приятель К. Піскорського, 74.

Брусилов Олексій Олексійович (1853–1923) – генерал від кавалерії. У 1-у світову війну командував 8-ю армією в Галиційській битві. З 1916 – головнокомандувач Південно-Західного фронту, провів успішний наступ, т. зв. Брусилівський прорив, 62, 66.

Будде Євген Федорович (1859–1929) – мовознавець, професор Казанського університету, член-кореспондент Імператорської Санкт-Петербурзької АН. Наукові праці з діалектології та історії російської мови, 55, 59.

Василенко Микола Прокопович (1866–1935) – історик, громадський, політичний діяч, 36.

Вейль Єлизавета Осипівна – казанська знайома родини Піскорських, 55.

Володимирський-Буданов Михайло Флегонтович (1838–1916) – історик права, професор Київського університету, член-кореспондент Імператорської Санкт-Петербурзької АН, 56.

Граціанський Микола Павлович (1886–1945) – історик, професор Казанського, Московського університетів. Наукові праці з місцевої та аграрної історії Європи раннього середньовіччя, 56.

Гуска Марія – к. ф. н., Одесса, 86.

Євреїнова Єлизавета Миколаївна – одна з перших вітчизняних лікарів-жінок. Освіту здобула в Сорбонні, Московському університеті. Автор праць з лікувального масажу, виданих у Франції. Жила та працювала в Києві, 68, 70.

Зонненштраль Антоніна Карлівна – тітка батька К. Піскорського. Деякий час працювала у Ф. Достоевського. Чоловік викладав у Володимирському кадетському корпусі в Києві, 67.

Калашнікова Надія Василівна (1898–1984) – бібліотекар, вихованка Вищих жіночих курсів у Києві. Дружина К. Піскорського. Після одруження змінила прізвище на Піскорську, 55, 60, 61, 64, 65, 66, 68, 81, 83.

Керенський Олександр Федорович (1881–1970) – адвокат, політичний діяч, 35.

Ківлицький Євген Олександрович (1861–1921) – історик, педагог, громадський діяч. У 1889–1892 редактор часопису “Киевская старина”, 1904–1905 разом з проф. І. В. Лучицьким редагував газету “Киевские отклики”, з 1920 – фактичний директор Всенародної бібліотеки України. Хрещений батько К. Піскорського, 58, 63.

Короленко Володимир Галактіонович (1853–1920) – письменник, 54.

Корсаков Дмитро Олександрович (1843–1920) – історик, професор Казанського університету, 57.

Кулаковський Юліан Андрійович (1855–1920) – історик, археолог, філолог, професор Київського університету (з 1888), праці з історії Північного Причорномор'я, Візантії, стародавнього Риму, 65.

Лаврент'єв Борис – лікар, вихованець Казанського університету, приятель К. Піскорського, 72–76.

Матвєєва Олександра Федорівна – знайома родини Піскорських, 57, 58, 68.

Мілюков Павло Миколайович (1859–1943) – історик, публіцист, політичний діяч, 34.

Пахалович Євген Іванович – службовець. Брат матері К. Піскорського, 60, 65.

Пахалович Микола Іванович – управляючий станції “Дарниця” Південно-Західної залізниці. Брат матері К. Піскорського, 66.

Пахалович Яків Степанович – священник у м. Переяславі. Родич К. Піскорського, 56.

Петрушевський Дмитро Мойсейович (1853–1942) – історик-медієвіст, академік АН СРСР. Досліджував соціальну й економічну історію країн Західної Європи доби середньовіччя, 59.

Піскорська Єлизавета Володимирівна (1903–1978) – художниця, вихованка Київського художнього інституту. Сестра К. Піскорського, 60, 66, 69, 84.

Піскорська Зінаїда Захарівна (1869–1933) – мати К. В. Піскорського, бібліограф університету м. Києва, 60, 69, 79–82, 83.

Піскорська Ніна Володимирівна (1894–1959) – вихованка Вищих жіночих курсів у Києві, бібліограф Всенародної бібліотеки України, потім – бібліотеки АН УРСР, Історичної бібліотеки. Сестра К. Піскорського, 61, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 80.

Піскорська Олена Володимирівна (1895–1945) – вихованка Вищих жіночих курсів у Києві, бібліограф Всенародної бібліотеки України, потім – бібліотеки АН УРСР. Сестра К. Піскорського, 69, 70, 83.

Піскорська Олена Константинівна (1916–1985) – дочка К. Піскорського, науковець, співробітник Інституту геології НАН України, канд. геолог. наук, 63, 84.

Піскорський Володимир Костянтинович (1867–1910) – історик, доктор всевітньої історії, вихованець і приват-доцент Київського університету, професор Ніжинського історико-філологічного інституту кн. Безбородька та Казанського університету, член-кореспондент Барселонської Королівської АН, член Історичного товариства Франції. Батько К. Піскорського, 54, 69, 79, 80.

Піскорський Микола Костянтинович – дядько К. Піскорського по батькові, військовий, 61.

Піскорський Ян – прапрадід К. Піскорського.

Рябцов Євген Петрович – адвокат, політичний діяч, голова Київської міської думи в 1917.

Толстой Лев Миколайович (1828–1910) – письменник, 53.

Требінська (Євреїнова) Марія Миколаївна – громадсько-культурна діячка, дружина М. Василенка в громадянському шлюбі, 36.

Шибанов Василь Іллів – знайомий родини Піскорських, 59.

Ясинський Михайло Микитович (1862–?) – професор Київського університету. Досліджував історію права Литовсько-Руської держави, 35.

ЕТАПИ ТВОРЧОГО ТА ОСОБИСТОГО ЖИТТЯ КОСТЯНТИНА ПІСКОРСЬКОГО (1892–1922)

06.05.1892	– народився у Києві в родині приват-доцента Київського університету св. Володимира В. К. Піскорського та домашньої вчительки З. З. Піскорської
1897	– перебував з батьками в Парижі і Барселоні
серпень 1902	– навчався у чоловічій гімназії м. Ніжина при Історико-філологічному інституті імені князя Безбородька
листопад 1905	– виїхав з батьками у Київ
26.11.1905–1906	– навчався у 1-й Імператорській Олександрівській чоловічій гімназії м. Києва (VI клас)
1906	– переїхав з родиною у Казань
1908–1910	– навчався у 1-й Імператорській чоловічій гімназії м. Казані
1910	– вступив у Казанський університет на юридичний факультет
1911	– повернувся разом з матір'ю і сестрами у Київ, перевівся на юридичний факультет Київського університету св. Володимира
1914	– закінчив Київський університет в Києві
1915	– працював у Державному банку
15.05.1915	– одружився з Н. В. Калашніковою, студенткою Вищих жіночих курсів
1915	– працював санітаром у лазареті № 6 м. Києва і Державному банку
01.12.1915	– мобілізований на дійсну військову службу у Рязанську дружину ратником
1915	– за станом здоров'я визнаний непридатним до служби у діючій армії
1915	– закінчив короткострокові курси при Київському Військово-окружному інтендантському управлінні із званням чиновника резерву

- 30.12.1915 – переведений у Київське Військово-окружне інтендантське управління
- 01.04.1916 – призначений на посаду зауряд-воєнного чиновника Управління інтендантської армії Південно-Західного фронту у Бердичеві
- 1916–1917 – продовжив службу у цьому відомстві, а згодом в Управлінні військових сполучень у Кам'янці-Подільському
- 06.12.1916 – отримав звання колезького асесора
- 18.01.1917 – переведений на військову службу в Київ
- 01.03.1918 – звільнений за станом здоров'я від військової служби
- 10.06.1918 – продовжив службу у Державному банку м. Києва
- 08.05.1919 – взятий на облік Добровольчої армії
- 05.1919 – поступив в Українську академію мистецтв у майстерню професора Г. Нарбута (м. Київ)
- 1919 – обраний членом Професійної спілки художників м. Києва
- 1920 – вчителював у Совках, Микільській Борщагівці
- 09.03.1922 – помер від висипного тифу у Києві, у шпиталі на вул. Воровського

МАТЕРІАЛИ ДО БІОГРАФІЇ К. В. ПІСКОРСЬКОГО*

3. 3. Піскорська – В. К. Піскорському**

Переяслав, 12 февраля 1896 г.

Наконец мы в Переяславе, *дорогой Володя!*

Приехали 10-го вечером, в десятом часу. Дорога была ужасная: то сугробы, то обледеневшие кочки... В Борисполе мы стояли всего 1 час и 20 мин., успели только напиться чаю да покормить детей. Костя вспомнил о тебе и сравнивал Борисполь с Парижем, о котором я ему рассказывала, говорил: “Париж большой, большой город, а Борисполь маленький, а мне нравится, потому что здесь был мой папочка, мы пили чай и т. п.”. Это его подлинные слова...

Будь здоров, голубчик, береги здоровье больше всего.
Крепко обнимаю тебя

Зина

* У цьому розділі наведені листи, в яких йдеться про К. Піскорського в різні періоди його життя та про його “існування” в людській пам’яті після смерті. Зберігаються в родинному архіві.

** Батьки К. Піскорського.

5 апреля 1896 г.
Переяслав

Дорогой Володя!

...напишу о Котике*. Эта бестия становится очень смышленной и шаловливее с каждым днем. С утра до вечера раздается его смех, крик, а иногда и рев, потому что он теперь всюду лазит и для него нет ничего невозможного. Но обыкновенно он, если не купается в глубокой реке на самом дне, то взбирается по воображаемой лестнице на небо, тут он разговаривает со звездами, с Месяцем Месяцевичем (я купила ему сказку о коньке Горбунке), с ветром, которого умоляет о том, чтобы снес его в Мадрид к Папочке, то он едет опять на воображаемом пароходе в Париж и привозит нам оттуда подарки, предварительно захватив их с собою из ящика с игрушками и все в том же роде. И как только он не устает бегать с утра до вечера, удивительно даже...

Вчера ты снился Котику и утром он рассказал мне свой сон. "Я думал, что это ночью папочка к нам приехал, а гляжу – это вор, чужой человек забрался, а я его палкой побил, а сам потом побежал в Мадрид к папочке на одну минутку. Папа зажег спичку, чтобы на меня посмотреть, а я взял и убежал опять в Переяславль". Не снился ли он тебе, Володичка, в то же время. Должно быть, ты по нем страшно скучаешь. Затем Котик, рассказавши это, говорит мне: "Пора нам уже ехать к Папочке, поедem к нему, а не в Попружну..."

Будь же здоров, дорогой мой, и пиши нам часто и длинные письма...

Крепко обнимаю и целую тебя

Любящая тебя Зина

13.05.1896.
Попружна

Дорогой Володя!

...Костя на врача смотрит букой. Чтобы отвлечь его, доктор показал ему портрет государя: Посмотри, какой красивый мужчина. – Это мой папочка. Костя по-прежнему болтает о тебе постоянно, то вообразит, что он, объехав вокруг хаты, побывал в Мадриде, видел папочку, целовал его, разговаривал с ним, и тут он сочиняет целые диалоги с тобой, и он все больше и больше становится похожим на тебя.

Целуем все тебя, дорогой.

Твоя Зина

* Дитяче ім'я К. В. Піскорського.

27.05.1896.

Дорогой мой Володичка!

...У нас теперь жарко, предвидится хороший урожай. Дети бегают босиком. Костя настоящий цыганенок, у Ниночки* тоже ручки и личико сильно загорели. Перед отъездом мама их всех трех остригла при самом корне.

Костя сделался настоящим мужичонком и со своими приятелями говорит исключительно на их языке, а со мной говорит по-русски... Я звала Костю, чтобы он тебе приписал, но он занят какой-то игрой с мальчиками и просит написать тебе, что он хороший мальчик. Филимон большая плакса и потому мы его редко приглашаем, а постоянные наши гости – это Максимка и Ильми (так Костя называет 5-летнего брата няньки Лелиной Антонины). Это славные мальчики, которые учат Костю, как сеять пшеницу или сажают огурцы...

Будь здоров. Целую тебя, дорогой мой.

Твоя Зина

12.09.1914

Киев

З. З. Піскорська – Н. В. Калашніковій**

Дорогая Наденька!

Поздравляю Вас с днем рождения, горячо обнимаю и целую Вас, шлю наилучшие пожелания. У нас наступило относительное спокойствие. И Костя разложил книги на полках и развесил группы, но полного спокойствия у меня лично нет. Сегодня узнали, что немцы в 60 верстах от Варшавы и в Варшаве слышна канонада.

Будьте здоровы!

З. Пискорская

16.07.1916.

З. З. Піскорська – родині

Дорогие мои!

...18-го у нас уже было 2 пропуска: от Кости и от штаба, где мне выдали его без всяких препятствий. Хотелось мне использовать свое пребывание в Киеве с возможной полнотой... Покупок не сделала прежде всего потому, что оставляла деньги для дороги, отчасти потому, что везде большая очередь... По приезде домой дайте бабушке 10 руб. для покупки 2 пудов муки в Киеве, т.к. некоторое время муки в городе не будет. В Одессе ее уже нет... Надолго из дому не уходите, лучше, если кто-нибудь из Вас трех будет оставаться дома с Наташей, она не осторожна с огнем.

Выеду от Кости в Воскресенье. Говорят, если Ковель будет взят, то все штабы и Брусиловский тоже будут переведены в Ровно, но зато университет

* Сестра.

** Наречена К. Піскорського, подруга його сестер.

и курсы будут в Киеве, что ожидается в начале августа. Была я собственно у Ясинских, где обедали, и у Цезарского*, который был нам очень рад. Кивлицкого не застала.

Целую Вас всех крепко.

Будьте здоровы.

З. Пискорская

20.07.1916

Дорогие Мамочка и детки!

Вчера благополучно доехали. Встреча была радостная. Костя еще в 7 часов знал, что мы приехали, ему сказал об этом кто-то из его прежних сослуживцев, видевший, как мы приехали.

Бердичев отвратительный городок: сырой и грязный. Купить ботинок нельзя, дороже, чем в Киеве, цены на продукты не дешевле, чем в Киеве. Костик приготовил для нас запасы печенья и вишневого варенья баночку. Я привезу 10 кг. песка и 5 ф. рафинаду. Натурой уже перестали выдавать и чай, и сахар. Больше привезти не могу, потому что за отсутствием носильщиков приходится багаж тащить самим.

Крепко обнимаю и целую Вас всех.

З. П. **

Жилищный отдел.

Проживающей в д. № 9, кв. 3

по Бульварно-Кудрявской ул.

г. Киева

Зинаиды Захарьевны Пискорской

ЗАЯВЛЕНИЕ

В квартире моей, состоящей из двух жилых комнат, взята на учет мебель. Количество мебели, находящейся в моей квартире, не превышает установленной законом нормы. Кроме того, право на означенную мебель вытекает еще из того, что я состою на службе в библиотеке Университета, а мои дочери – две служат в Национальной библиотеке, а третья состоит ученицей художественной школы. На взятую на учет мебель имеются охранные грамоты, выданные мне и живущим со мною вместе трем дочерям моим как научным работникам-специалистам, а младшей дочери – как художнице. Опись мебели для взятия на учет была произведена в отсутствие моем и дочерей, благодаря чему описывающим не были предъявлены охранные грамоты, следствием чего и явилось взятие на учет моей мебели. На основании изложенного прошу жилищный отдел ликвидировать вышедшее недоумение и снять с учета мою мебель. Считаю нужным присовокупить, что,

* Ясинські, Цезарські – родичі Піскорських.

** Піскорська З. З.

хоть я и мои дочери состоим все же на Советской службе, однако мы находимся в крайне тяжелом материальном положении, и, если у нас возьмут еще последний стул, — у нас нет средств, чтобы купить новый на замену его.

4.07.1921.

б/д*

Киев

З. З. Піскорська – дітям К. В. Піскорського**

Чувствую непреодолимую потребность записать воспоминания о последних днях Косточки. Считаю это своим долгом перед ним и священной для меня памяти о нем. Время притупляет остроту горя и стирает подробности пережитого, а мне хочется, чтобы наши маленькие детки узнали, как много труда и лишений, какую тяжелую борьбу перенес их Отец, чтобы спасти им жизнь и как эта непосильная работа подкосила его.

Не привыкла я на бумаге передавать то, что думаю, и несмотря на сильное желание, мне страшно трудно сосредоточиться и излить последовательно и безыскусственно то, что так ясно стоит перед моими глазами и память о нем никогда не оставляет меня. Мне хочется, чтобы вы, — мои маленькие ненаглядные крошки, — помнили своего Папочку таким, каким он был не только в последние тяжелые дни, а и раньше, когда жизнь была легче. И хотя я желаю вам только радости, чтобы вы были как можно счастливее, мне хочется из любви к Нему, чтобы вы знали, что вы и все мы потеряли с Его смертью, какая это невозвратимая утрата, какое это великое горе...

б/д

Н. В. Піскорська – ...Пахалович, З. З. Піскорській,
О. В. Піскорській***

Мои родные

Сегодня в Четверг собиралась вечером после уроков к Вам, чтобы переночевать дома, а на утро сходить в Повіт, а затем в Совки, чтобы поспеть к занятиям. Но Леличкина записка изменила мой план, именно: раз забастовка и нет занятий, то мне лучше не ходить напрасно, т. к. страшно много дела. Наш день проходит так: Наденька**** очень рано встает, открывает Саньке двери, а затем топит грубку, ставит самовар и т.п. Потом я встаю, одеваю детей, стелю кровати, прибираю, а Наденька идет в школу до половины первого или до часу приблизительно. Я за это время, после уборки, приготавливаю к обеду, топлю печку, иногда успеваю сварить обед к концу

* Цей і наступний листи – після 1922 р. (рік смерті К. Піскорського).

** Запис у щоденнику.

*** Лист сестри К. Піскорського Ніни до бабусі, матері, сестри .

**** Вдова К. Піскорського.

Наденькиных занятий, иногда – нет, тогда она кончает. Кроме того, за эти 3–4 часа, что Наденька занимается, сажаю детей приблизительно от 12 до 15 раз на горшок. Я подсчитывала. Затем я ухожу в школу и занимаюсь до 7 или до пол-седьмого. Когда возвращаюсь, детки очень довольны, и остаток дня я отдаю целиком им. А вечером проверяю тетради и готовлюсь кое-как к урокам, намечаю план дня, потому что без этого невозможно с 3 группами. Особенно мне мешает 3 группа. Там только один ученик, но он учится по другим учебникам и знает несколько больше, чем те, поэтому его соединить невозможно со 2-ой гр. И в результате пока я с теми занимаюсь – этому даю письменные работы, а когда тех отпускаю, то занимаюсь около 1 часа с этим Ефимом. С остальными же более менее наладила работу и они, мне кажется, довольны. Сегодня даже одна девочка сказала, “що зараз ще краще”. Это мне было очень грустно и я им напомнила о Косточке. Тогда они стали говорить, что очень о нас сожалеют, и плакали. Некоторые говорили, что хотели было пойти в город на похороны. Но, в общем, к моей великой грусти, дети черствы и очень легко забывают, как только человек уйдет с их глаз. В общем же я остро чувствую, насколько Костя делал школу культурным центром села, а сейчас все замерло, только в часы занятий оживление. Нам с Наденькой бывает очень приятно, когда заглядывают Косточкины “мальчики” из студии, приносят от Вас записки, а Ваня Кривенко и Савицкий – рубят дрова. Два раза заходил и Захарий Ворона. А больше – никто. Но тосковать и думать совсем некогда и только временами налетает отчаяние, когда посмотришь на предмет, связанный с Костиком, или когда выхожу вечером во двор... Теперь о Вас. Если бы забастовка дала возможность Вам прийти в Совки, это было бы для нас большой радостью. Лелечка, мне кажется, тебе лучше не бросать библиотеку. Я совершенно согласна с тобой, что на железной дороге без найма мало смысла служить. И утомительно, и малый заработок. А в библиотеке и отношение хорошее, и люди порядочные, и, может быть, все ж таки улучшится положение. Может быть, забастовка подействует. А с Фомичевым Лиза все-таки глупо ведет, что туда теперь и поступать как-то неловко. Почему бы ей не поступать, если в Академии будут и вечерние занятия? Кончаю, пока, надо еще проверить тетради, а уже поздно... Крепко вас всех, наши дорогие, целую. Mamochka, значит, говееет на этой неделе. Наденька спит и детки, так что я за них Вас еще целую.

Нина

**МИСТЕЦТВОЗНАВЦІ
ПРО ТВОРЧІСТЬ К. ПИСКОРСЬКОГО***

**The Institute of Modern Russian Culture
At Blue Lagoon, Los Angeles**

14 июля, 1999 г.

Дорогая Елена!

С большим интересом прочитал высказывания Пискорского о жизни и искусстве. Он, конечно, сын символизма и в его мыслях чувствуется сильное влияние русских и немецких философов. Очевидно то, что он много читал А. Белого, А. Блока и В. Соловьева. Не исключено и присутствие Ницше, по крайней мере, мне так кажется.

Однако, то, что поражает в его текстах – это некий фатализм, некая грусть, которая не восходит к Достоевскому или, вернее, Достоевщине, а ее русским романтикам, как Кипренский и Лермонтов. Другими словами, Пискорский, по-видимому, из тех людей, которые сами привлекают свою судьбу и вообще трудно его представить еще живым и активным в зрелое советское время.

Во многом ключ к его мировоззрению хранится в его искусстве и наоборот, т.е. невозможно понять его философию, не ссылаясь на его рисунки, в которых отражены его фундаментальные концепции о субъективном и объективном, о восприятии и толковании.

Так что – огромное Вам спасибо за возможность ознакомиться с таким оригинальным и одаренным художником.

*Бави John E. Boulton***

Мария Гуска

**Символические ряды К. Малевича
и К. Пискорского**

(интерпретация смыслового содержания)***

Творческое наследие художников авангарда начала XX века по-новому воспринимается в кризисную эпоху духовных исканий. Такая взаимосвязь имеет свою историческую закономерность. На сегодняшний день очевидным является то, что история Европы – это история упадка символического знания.

В начале XX века философские концепции Ф. Ницше, Ф. Шеллинга, И. Успенского и др., повлиявшие на умы интеллигенции, изменили ее отношение к миру. Вселенная поражала своей загадочностью, а познание пространства и времени выходило за границы человеческого разума, требуя духовного самосознания. Особо актуальным стало установление изначальной

* За браком місця наведені висловлювання лише кількох мистецтвознавців.

** Боулт Е. Джон – мистецтвознавець, директора інституту сучасної російської культури (Лос-Анжелес).

*** Сборник материалов III Международной научной конференции (Витебск, 12–13 мая, 1998). Витебск, 1998.

гармонии между материей и духом, утраченной в этом мире. Для художников искусства модерна и авангарда это стало целью творческой жизни. Видимо, поэтому понятие “ощущение” было для них одним из основных в творческом процессе. “Более развитые люди, и особенно художники, на глазах приобретают способность улавливать все более тонкие энергии”, — отмечает Шарлотта Дуглас*. Тонкие энергии взаимодействуют с энергетическим полем человека. Следствием такого взаимодействия может стать план видений, выраженный образами, знаками. У художника это может происходить во время творчества. Тогда он становится свидетелем и проводником иного плана реальности. В начале XX века это утверждали В. Иванов, В. Соловьев. И. Ильин писал: “Художнику дана власть населять человеческие души новыми художественными медитациями...”**.

Выражаясь средствами живописи и создавая манифесты новых направлений, творческая натура К. Малевича больше других выделялась из общего круга своих современников. Отрешаясь от обыденного мира, он, как систематик, из всего строит свой, как ему кажется, безошибочно точный мир. Его теоретические разработки проблем супрематизма повлекли за собой общие рассуждения об искусстве, о жизни, о Человеке, о Вселенной и привели к тому, что мы называем “философией Малевича”. Супрематизм Малевича был основан на его теории о том, что живопись выражает прежде всего состояние психики и должна, таким образом, показать психическую эволюцию. “Философия супрематизма не рассматривает мир, не связывает его, не видит, но только ощущает”, — писал художник***. Чтобы изобразить эти “ощущения”, он использует знаки-символы.

Квадрат, крест, круг, овал — что скрывают эти, наделенные космогонической силой, знаки? О чем свидетельствуют? Многим современникам Малевича его супрематическое искусство помогало осознать новую роль художественного творчества...

Периоду супрематической живописи К. С. Малевича неожиданно оказываются созвучны на глубинном уровне произведения Константина Пискорского (1892–1922). Его маленькие акварели (1917–1922-х годов) недавно увидели свет и еще не получили своей символической интерпретации. Произведения К. Пискорского, как и К. Малевича, являют глубокое проникновение в идеальную реальность. Их создающиеся в творческом процессе символические ряды являются эквивалентом духовности, способом коснуться вечности, осознать мир в новом измерении. Заново увиденный мир утратил прежние понятия пространственно-временных отношений. Трехмерный мир для них стал клеткой, в которой бьется творческий дух человека. Это образно выражено в акварели К. Пискорского “Цивилизация” (1917). “Ключи супрематизма ведут меня к открытию еще не осознанного. Новая моя живопись не принадлежит земле исключительно. Земля брошена, как дом, изъеден-

* Дуглас Ш. К вопросу о философских истоках беспредметного искусства. К. Малевич. Художник и теоретик. М., 1990, с. 58.

** Ильин И. А. Что такое искусство. М., 1993, с. 248.

*** Малевич К. Статьи, манифесты, записи и заметки. Супрематизм; Сарабьянов Д., Шатских А. Казимир Малевич. Живопись. Теория. М., 1993, с. 357.

ный шаплями. И, на самом деле, в человеке, в его сознании лежит устремление к пространству, тяготение “отрыва от шара земли”, – писал К. Малевич*.

Творчество К. Малевича и К. Пискорского наполнено первообразами (архетипами), суть и принципы которых пытаются раскрыть для себя и своих современников художники. По словам К. Юнга, архетип имеет не содержательную, но исключительную формальную характеристику. Это не сами образы, а схемы образов, их психологические предпосылки. Содержательную характеристику первообраз получает лишь тогда, когда он проникает в сознание и при этом наполняется материалом сознательного опыта.

... К. Юнг предполагал, что архетип – это особенно глубокий уровень бессознательного, выходящий за пределы личности, т.н. “коллективное бессознательное”¹. П.А. Флоренский, давая определение первообразам, назвал их “схемами человеческого духа”. Определенно К. Малевич и К. Пискорский пришли к ним не только силой своего личного мышления. Чем обусловлено такое появление новых выразительных форм изобразительного искусства?

Выразительные супрематические “фигуры” (квадрат, круг, овал, крест), которые составили основу художественно-живописного языка К. Малевича, представляя “целую систему миростроения”, явно прослеживаются и в творчестве К. Пискорского. Но, если К. Малевич довольствуется лаконичным знаком, то К. Пискорскому необходимо развитое сюжетное наполнение знака, своеобразное и “графическое раскодирование” символа. Сравним: “Черный квадрат” (106х106, нач. 1920-х) К. Малевича и “Параскопитель” (8 х 8, не датир.) К. Пискорского; “Черный круг” (нач. 1920-х) К. Малевича и “Небо” (1919) К. Пискорского. (Тема квадрата, круга, креста была близка также В. Кандинскому в “В черном круге” (1923), А. Родченко “Беспредметная картина”, “Черное на черном” (1918), И. Клыону “Композиция” (1924) и многим другим).

В творчестве обоих художников особым смысловым содержанием наполнен графический символ креста. В их произведениях крест выступает как архетип графической модели микро- и макрокосма. Разница в том, что, рассматривая человека как модель микрокосма (“Цветок-глаз” (1917), “Челн-Всецлав” (1918), К. Пискорский приближается к макрокосмической модели мира (“Небо” (1919) и “Здесь” (1919). У К. Малевича – обратная связь: от креста, как модели макрокосма, к символу креста, как модели микрокосма (“Супрематизм. Композиция в белом” (1917–1918-е), “Черный крест” (нач. 1920-х), “Супрематическая живопись” (нач. 1920-х) и “Супрематизм” (1921–1927-е), “Голова крестьянина” (1928–1932-е) и др.). “Крест, – пишет Н. Рубцов, – есть модель человека. Прообразом такого представления служит структура человеческого тела: человек с распростертыми руками есть крест”². Крест – наглядное графическое воплощение идеи центра. Он – универсальный символ единства жизни и смерти, духа и материи в их нерасторжимой связи. Для творчества К. Малевича и К. Пискорского крест является основным графическим выражением их символических рядов.

* Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год, с. 192.

** Рубцов И. Символы в искусстве и жизни. М., 1991, с. 47.

В чем сущность символики микрокосма?

Для чего художникам требуется этот символ?

“Микрокосм мыслится в виде человека, который может быть понят только в рамках параллелизма “малой” и “большой вселенной”, – писал К. Юнг*.

Как раскрывают для себя этот принцип параллелизма К. Малевич и К. Пискорский? Их произведения, статьи и манифесты являются очевидным свидетельством духовного поиска и устремленности к высшему началу. Весьма интересным является сравнение произведения К. Малевича “Пейзаж с пятью домами” (1928–1932) с композицией К. Пискорского “За гранью” (1918). У К. Малевича мотив дома получил свое образное толкование и приобрел самостоятельное значение. В картинах “Пейзаж с пятью домами”, “Красный дом” (1932) и других многочисленных рисунках отдельный дом или же группа домов напоминают затерянные в пустыне безмолвные казармы. План неба, раскрывающийся над ними, притягивает своей загадочностью. В аналогичной композиции К. Пискорского “За гранью” эта тема как бы находит свое продолжение. Каким образом может осуществиться такое сходство композиций? Акварель К. Пискорского написана десятью годами ранее упоминаемой работы Малевича. Но ее символические формы указывают на большую погруженность в план изображаемого, чем в анализируемой работе К. Малевича.

Повторяющиеся символические ряды и композиционные приемы этих художников наводят на мысль медитативности их творческого процесса. Медитирующие позы в акварелях К. Пискорского: “Покой” (1917), “Идол” (1919), “Козак Мамай” (1920) – подтверждают практический интерес к такому методу восприятия. Интересно, что в процессе создания своих супрематических полотен К. Малевич, отрешаясь от внешнего мира, на долгое время закрывался в своей мастерской. ... Это необходимость особого рода самоуглубленности, самопогружения. Сам художник пишет: “Я обнаружил большую борьбу между собой ощущений – боролось ощущение Бога с ощущением Дьявола. <...> Но, анализируя дальше, я узнал, что боролись образы и представления как рефлексy ощущений, вызываемых видениями”, – писал К. Малевич**.

“Искусство есть особый род духовного творения человека”, – подчеркивает К. Пискорский в своей рукописной статье об искусстве***. Почти все его работы датируются не только годом, но и днем написания. Значит, выполнялись практически “односеансно”, что подтверждает минуты озарения художника. Конечно, это – результат длительного размышления, который прежде всего подготавливал ум и интеллект к тонкому восприятию.

Акварельная композиция К. Пискорского “Здесь” дает полное представление о временном течении и цикличности бытия. Самое поле композиции разделено на три плана: нижний, отягощенный по тону и цвету; средний и верхний высветляются по степени удаления от нижнего. В верхнем плане изображен светлый треугольник, направленный вершиной вниз, и “созерцающий” движение и преобразование устремленных вверх треугольников.

* Юнг К. Архетип и символ. М., 1991, с. 230.

** Малевич К. Назв. пр., с. 355.

*** Рубан В. Забытые имена. Киев, 1990, с. 176.

Что символизируют эти треугольники? Какой скрытый смысл таят в себе? Символические ряды обоих мастеров перекликаются и повторяются со знаками и символами, которые находят интерпретацию в мировой религиозности и мистической символике. Сравнивая их, мы можем раскрыть их смысловое значение. Графическое изображение XV века дает трактовку, аналогичную и созвучную композиции К. Пискорского “Здесь”. Явно прослеживается преобразование души человека и освобождение от власти Дракона. Она (душа) проходит три плана: первый, где властвует Дракон, второй, где обитают Ангелы, оказывающие поддержку очищающейся душе, и третий, с изображением Высшей Души – Бога.

О чем говорят эти повторяющиеся три плана?

Можно предположить, что художнику раскрываются три мира бытия как модель Мироздания. Не такая ли трехплановость мироустройства выражена в супрематическом символе К. Малевича “Композиция в белом” (1917–1918-е) или его маленьком этюде “Супрематизм” (1917)?

Что символизируют эти миры? Какова взаимосвязь между ними?

Видимо, осознание божественности мира и своей связи с Всевышней Душой появляется как необходимость в кризисные моменты для души. “Без переживания этой противоречивости нет опыта целостности, а тем самым нет и внутреннего доступа к священным образам”, – утверждает К. Юнг*.

Какие символы раскрывают художникам духовную сущность человека и Всевышней Души?

Обезличивая свои персонажи, К. Малевич подчеркивает овал головы, изображая его обычно красным или белым цветом.

Нам известно увлечение К. Малевича народным творчеством...** Видимо, этот интерес и изучение народных вышивок помогли художнику осознать сакральную сущность простых геометрических форм: креста, квадрата, круга, ромба, овала.

Овал наделен особым сакральным смыслом и в творчестве К. Пискорского. В его произведениях “Богоматерь над миром” (1917), “Планета” (1919), “О соприкосновении мирам иным...” (1918) графическое изображение овала употребляется для обозначения модели мира. Повышенный интерес пробуждали у К. Пискорского украинские писанки. Он сам расписывал их по своим эскизам, изображая в свойственной ему манере то органический мир, то парящие в небе ангелоподобные фигуры или храмы.

Всеобщий символ Божества – Солнце – часто изображался в виде круга или овала. Иногда в круге изображался треугольник с именем Творца. (Например, символ триединого Иеговы согласно христианской вере). Сравните с символом треугольника в произведении К. Пискорского “Торжество”. Верховная Сущность символически обозначена знаком, который аналогичен обозначению Высшей Души в одной из медитативных практик духовного познания (Индия)...

* Юнг К. Назв. пр., с. 249.

** Найдено А., Горбачев Д. Малевич мужицкий // “Хроника 2000”, № 3–4, Киев, 1993, с. 221.

Исследуя символику, которой наделен овал в творчестве обоих художников, можно отметить, что К. Малевич видит в нем графическую модель микрокосма (“Супрематизм” (1921–1927), зарисовки “Мистический религиозный поворот формы”, “Мистик” (обе после 1930). К. Пискорский познает через овал модель макрокосма.

Человечество долго шло по пути экстравертного логического мышления. К. Юнг определяет логическое мышление как “порождение и инструмент культуры”. Для этого мышления характерна направленность на внешний мир. Хотя логическое мышление и связано с опытом архетипов, но это связь опосредованная.

Интровертное мышление обращено вглубь и предстает как поток образов. Такое восприятие свойственно мифологии, религии, художественному творчеству. Хотя художественная образность не бывает свободной от символики, “символисты” начала XX века отличались от своих предшественников не употреблением символом, а природой восприятия. Их искусство ориентировало и утверждало новую природу познания – через внутренний мир. Лишь такое стремление проявляет сакральные понятия. Создавая свои символические ряды, К. Малевич и К. Пискорский не смогли обрести желанной гармонии – утраченную взаимосвязь человека с его изначальной природой, с Богом. Но их творчество свидетельствует о плане человеческого подсознания, которое, сохраняя связь с тонким миром, побуждает к поиску пути к ней...

Список творів К. В. Піскорського*

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
1	Голубий орнамент	1915	11,5x17	Папір, акварель, туш, срібло	Музей історії м. Київ	КВ-52063
2	Букет змій	1915	15,5x22,0	Папір, туш, біліла	Приватна колекція	—
3	Захід сонця (мотив панно)	1915	17x17	Папір, акварель, туш	Родинний архів	—
4	Всеславний мордась	1915	17x25	Папір, акварель, туш, біліла	—“—	—
5	Весела пташка	1917 30.04	10x21	Папір, акварель, туш	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 7
6	Квітка-око	1917 4.05	13x16,3	Папір, акварель, туш	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 8
7	Рай (Дружині Піскорській Н. В.)	1917 28.08	9,5x26,7	Папір, акварель, туш, бронза, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 10
8	Ад (Сестрі Піскорській Ніні)	1917 02.09	11,5x18	Папір, акварель, туш,	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 12
9	Спокій	1917 05.09	11,4x16	Папір, акварель, туш, бронза	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 13

* Вказано завершені роботи К. Піскорського.

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
10	Блаженство (Дружині Піскорській Надії)	1917 14.09	17,5x24,6	Папір, акварель, бронза, срібло, туш	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 14
11	Скелі	1917 18.09	13,5x13,5	Папір, акварель, туш	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 12
12	Сльоза (Сестрі Піскорській Ніні)	1917 19.09	4,6x10,5	Папір, акварель, срібло, туш	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 16
13	Скорбота (Сестрі Піскорській Ніні)	1917 22.09	16,6x23,6	Папір, акварель, срібло, туш	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 17
14	Мрія	1917 27.09	15x17	Папір, акварель, туш, бронза	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 18
15	Похорон	1917 08.10	15x21	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 19
16	Мадонна над світом	1917	9,8x12,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 21
17	Квіти та птах	1917	6,4x15,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 22
18	Цивілізація (Сестрі Піскорській Олені)	1917 21.05	53x55,5	Папір, акварель, туш, біліла, бронза, срібло	Національний художній музей України	грс 8234
19	Храм	1918 07.03	24,5x44	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 23
20	Ідол. (Із серії “Світи”)	1918 10.03	21x27,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 24

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
21	Писанка	1918 22/09.03*	9,6x14; 2,4x8,8	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 25
22	Писанка	1918 22/09.03	9,6x14; 2,4x8,8	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 25
23	Писанка	1918 23/10.03	9,6x14; 2,4x8,8	Папір, акварель, туш бронза	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 26
24	Писанка	1918 23/10.03	9,6x14; 2,4x8,8	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 26
25	Писанка	1918 24/11-03	9,6x14; 2,4x8,8	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 27
26	За гранню	1918 30.03/- 12.04	13x17	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 29
27	Мечі	1918 13.04	11,7x14,2	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 30
28	На Десні	1918 31.05	9x22,5	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 31
29	Про юнака – брата старця Зосими (Ілюстрація до “Братів Карам- зових”)	1918 26.08	8,8x17,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 73
30	Надія (Дружині Піскорській Надії)	1918 16.09	3,7x16,7	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 32

* Подібні означення дат тут і далі наведено, як у художника.

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
31	Квіт безликий (Дружині Піскорській Надії)	1918 23.09/- 06.10	14,5x16,5	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 33
32	Літо (Дружині Піскорській Надії)	1918 15.08/- 28.09	21,5x21,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 34
33	Човен-Всеплав	1918 10.12	14,5x14,2	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 35
34	Торжество	1918 19.12	19,2x26,3	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 36
35	Про дотичність до інших світів	1918 24.12	11,5x15	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 74
36	Шовковиця	1918	32,5x42,5	Папір акварель, туш	Родинний архів	—
37	Родинний портрет /Інтермеццо*/ Ескіз	1918		Папір акварель, туш	—“—	—
38	Орнамент (Дружині Піскорській Надії)	1919 3/22-П/І	6x10,3	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81
39	Орнамент	1919 5/23-П/І	6x10,8	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81
40	Орнамент	1919 21/8-01	8,5x17,3	Папір, акварель, туш, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81

* Місце знаходження оригіналу не відомо.

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
41	“Лісавета Смердяща” (Ілюстрація до роману Достоевського)	1919 17.01	22,5x10,2	Папір, акварель, туш	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 75
42	Орнамент	1919 18/4-01	11x16	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81
43	Орнамент	1919 24/-11-1	7x10,5	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81
44	“Ой, у лузі та при березі червона калина”	1919 20.01	15x17,2	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 37
45	Орнамент	1919 26/13-1	5,7x17	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81
46	Орнамент	1919	6x15,3	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 81
47	Амулет	1919 30.01	6,5x10,5	Папір, акварель, туш, бронза, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 38
48	Тривога (Переслідування)	1919 31.01	6,7x25,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 39
49	Знак Ніни Піскорської (Із серії “Геральдичні знаки”)	1919 1/14-02	16,5x21	Папір, акварель, туш	Родинний архів	—
50	Знак Єлізавети Піскорської (Із серії “Геральдичні знаки”)	1919 2/15-02	16,5x21	Папір, туш,	—“ —	—

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
51	Знак Олени Піскорської (Із серії "Геральдичні знаки")	1919 21,13-I/9	16,5x21	Папір, акварель, туш, срібло, бронза	Родинний архів	—
52	Знак Надії Піскорської (Із серії "Геральдичні знаки")	1919 10/18-2/I	16,5x21	Папір, акварель, туш, срібло	— " —	—
53	Папуга	1919 04.02	5,6x11	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. I, од. зб. 40
54	Знак доньки Олени Піскорської	1919 5/18-II	21x16,5	Папір, акварель, туш, срібло	Родинний архів	—
55	Птах (Доньці Олені)	1919 5/18-02	15x19	Папір, акварель, біліла, туш, срібло	— " —	—
56	Індійський орнамент	1919 7.02	6,4x11	Папір, акварель, туш	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 41
57	Небо (Дружині Піскорській Надії)	1919 26.02	24,7x24,7	Папір, акварель, туш	— " —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 42
58	Лада	1919 4.03	18,8x28,8	Папір, акварель, туш, срібло	— " —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 43
59	На білому світі	1919 8.03	16x16,5	Папір, акварель, туш	— " —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 44
60	Кітеж	1919 12.03	5,8x7,7	Папір, туш,	— " —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 45
61	Блакитний орнамент із пташкою	1919 18.03	10,5x12	Папір, акварель, туш	— " —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 47

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
62	Україна поневолена	1919 23.03	7,5x13,4	Папір, акварель, туш	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 48
63	Обрамлення портрету Т. Г. Шевченка	1919 28.03	5,4x8	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335 оп. 1, од. зб. 69
64	Пливе човен – води повен	1919 09.04	5,5x13,9	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 49
65	Катерина	1919 27.04	8x10,7	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 76
66	Полюси (Суперечка вчених. Із серії “Світи”)	1919 16.06	19,2x29,2	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 50
67	Влада золота (Із серії “Світи”)	1919 23.06-6/07	19,2x29,2	Папір, акварель, туш, бронза	Приватна колекція	—
68	Ліс	1919 25.06/8.07	22,5x22,5	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 51
69	Абстрактна композиція № 1	1919 15.08	10x17,5	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 52
70	Стилізовані зображення воїнів	1919 11.09	34,5x62	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 53
71	Райський плід	1919 15.09	12,3x12,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 54
72	Планета (Із серії “Світи”)	1919 19.09	19,3x29,5	Папір, акварель, туш, бронза, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 55

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
73	Козак	1919 23.09	13x18,4	Папір, акварель, туш, бронза	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 56
74	Біла гвардія*	1919 25.09	32x32,5	Папір, акварель, туш, срібло	Родинний архів	—
75	Лісова пожежа	1919 12.10	16,7x16,7	Папір, акварель, туш, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 57
76	Тут	1919 18.10	14,5x23,5	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 58
77	Абстрактна композиція № 2	1919	21,3x25	Папір, акварель, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 59
78	Обрамлення портрету Достоевського*	1919	—	Папір, акварель, туш	—	—
79	Качки (мотив для вишивки)	1919	6,5x10,5	Папір, туш	Родинний архів	—
80	Розпис шухлядки	1919	—	Картон, туш, бронза, срібло	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 82
81	Розпис шухлядки	1919	11,2x17	Картон, туш	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 83
82	“Покой, Спасе наш, з праведними раба твого...”	1920 14-27.03	15x21,8	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 60
83	Параскотопетль	1920 23.04	19,8x19,8	Папір, акварель, туш	ЦДАМЛМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 77
84	Сумна квітка (Кручина)	1920 25.04-8.05	28,5x12,5	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 61

* Назву подано за свідченням дружини художника.

** Місце знаходження не відомо.

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
85	Заря опівнічна	1920 30.04-13.05	13x18,2	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 62
86	Пташки (аплікація)	1920	12x26,4	Папір, картон	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 89
87	Козак Мамай (ескіз театральної завіси в клубі с. Совки)	1921 4.03	18x23	Папір, акварель, туш, срібло	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 63
88	Церква в Лаврі	1921	35,3x56,5	Папір, акварель, туш, біліла	—“ —	ф. 335, оп. 1, од. зб. 64
89	Автопортрет	1921 (?)	30,5x43	Папір, олівець	Родинний архів	—
90	Карикатура	б/д	5x7	Картон, акварель, туш	Національний художній музей України	—
91	Химера	б/д	13x30	Папір, олівець	—“ —	—
92	Химера	б/д	7x7	Папір, олівець	Родинний архів	—

Роботи по дереву

93	Шухлядка (фантастичне чудовисько)	1917 13.12	10x15	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш	—“ —	—
94	Шухлядка (з лягушкою)	б/д	14x16,5x5,3 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш	Музей історії м. Київ	ДХ-75
95	Шухлядка (з птахом) (присвята З. З.Піскорській)	б/д	9x19,2x8	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш	Музей історії м. Київ	ДХ-76

№ п. п.	Назва твору	Дата створення	Розмір (у см)	Матеріал, техніка	Місце зберігання	Вихідні дані
96	Тарілка	б/д	Д-29,5 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш	Музей історії м. Київ	ДХ-77
97	Стакан для олівців	б/д	—	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш	—“—	ДХ-78
98	Писанка	б/д	Д-10 см 1-15,5 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш, срібло	—“—	ДХ-74
99	Писанка	б/д	Д-5 см h-12 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, срібло	Родинний архів	—“—
100	Писанка	б/д	Д-5 см h-13 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, срібло	—“—	—“—
101	Шухлядка (квіти)	б/д	—	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, срібло	Приватна колекція	—“—
102	Шухлядка для біжутерії (фантастичне чудовисько)	1918 21/9 мая	Д-7,5 см h-6 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, бронза	Родинний архів	—
103	Шухлядка для біжутерії	1918 11.09	Д-24,5 см h-1,7 см	Розпис та випалювання по дереву. Акварель, туш	—“—	—“—
104	Орнамент на рамці	б/д	11,2x18	Розпис та випалювання по дереву. Бронза, туш	ІЦАМЛІМ України	ф. 335, оп. 1, од. зб. 85
105	Орнамент на рамці	б/д	16x22,2	Розпис та випалювання по дереву. Фанера, туш, гуаш, білила, бронза, срібло	—“—	ф. 335, оп. 1, од. зб. 86

Бібліографія публікацій про К. Піскорського і репродукцій його творів

- Каталог Першої мандрівної виставки профспілки художників Києва. – К., 1920 р.
- Диченко І.* Революція – зірка митця // Молода гвардія. – 25.02.1969.
- Диченко І.* Заспів художника // Вечірній Київ. – 28.09.1970.
- Диченко І.* Нове про Костянтина Піскорського // Молода гвардія. 03.06.1971.
- Рубан В.* Костянтин Піскорський // Образотворче мистецтво. – 1971. – № 4.
- Диченко І.* До біографії художника Костянтина Піскорського // Архіви України. – 1971. – № 3.
- Каталог виставки художніх творів із фондів ЦДАМЛІМ УРСР. – К., 1972.
- Словник художників України. – К., 1973.
- Диченко І.* У вінок Кобзареві // Культура і життя. – 1981. – № 803.
- Диченко І.* Скарбниця образотворчої Шевченкіани // Радянська освіта. – 02.03.1981 р.
- Olena Novikova.* Treatise of forgotten artist // News from Ukraine. – 1989. – № 51.
- Olena Novikova.* The picture's story // News from Ukraine. – 1990. – № 48.
- Новікова О.* В незмірній течії // Україна. – 1990. – № 42.
- Рубан В.* “Скільки до Сириуса?”. Художник Константин Пискорский // Забытые имена. – К., 1990.
- Новікова О.* Із забуття... // Вітчизна. – 1990. – № 12.
- Новікова О.* Художник К. Піскорський // Українське слово. – Париж, 1991.
- “Ukrain'ska avangarda” (1910–1930 pp.), каталог. – Загреб, 1990–1991.
- Педан Ю.* Полювання на вольнодумців // Архітектура України. – 1991. – № 3.
- Горбачев Д.* На карті українського авангарду // Наше наследие. – 1991. – № 11.
- Новікова О.* Всесвіт художника Костянтина Піскорського // Образотворче мистецтво. – 1992. – № 4.
- Історія української культури у 5 томах (проспект). Том 5. Українська культура ХХ століття. – К., 1992.
- Митці України. – К., 1993.
- Malewicz plus. Kolekcja Igora Dyczenki.* – Katowice, 1994.
- Горбачов Д.* Український авангард 1910–1930 pp. – К., 1996.
- Новікова О.* Життя контрастів // Культура і життя. – 18.03.1996.
- Новікова О.* Художник інших світів // Хроніка–2000. – К., 1997. – № 17–18.
- Гуска М.* Символические ряды К. Малевича и К. Пискорского. Сборник материалов III Международной научной конференции. Витебск, 1998.
- Канінішина Н.* Естетичні погляди К. Піскорського. АКД “Художньо-естетичні засади українського авангардного мистецтва першої третини ХХ століття”. Київ, 1999.
- О. Нога.* Український авангард 1905–1918 pp. Л., 2001.

**Фотографії та документальні матеріали
К. Піскорського**

К. Піскорський. Фото часів 1-ї світової війни.
Родинний архів

К. В. Піскорський з батьками. 1895 р. *Родинний архів*

К. Піскорський з батьками та сестрами, с. Попружна. *Родинний архів*

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
дано сіе изъ Департамента Герольдіи Правительствующаго
Сената *Константину Владиміро-*
ву Пискорскому, родившемуся
шестого Мая тысяча во-
семисотъ девяносто второмъ году,
въ томъ, что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената,
состоявшимся *29го Января* 1915 года, онъ
признанъ въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ,
со внесеніемъ въ *шестую* часть родословной
книги дворянъ *Подольской* губерніи. Уста-
новленные пошлины за свидѣтельство представлены.
Петроградъ, *Февраля „20“* дня 1915 года.

Герольдмейстеръ
Оберъ-Секретарь
Помощникъ Оберъ-Секретаря

[Signature]
[Signature]
[Signature]

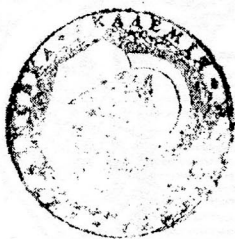
Свідощтво про приналежність К. Піскорського до дворянства України. 1915
Родинний архів

Герб родини Піскорських (з XV ст.)
на родинних листах XIX ст.

УКРАЇНСЬКА
ДЕРЖАВНА
АКАДЕМІЯ МИСТЕЦТВ.
Київ.

8 травня 1919 р.
по ч. 258

ВНЕСУТ.

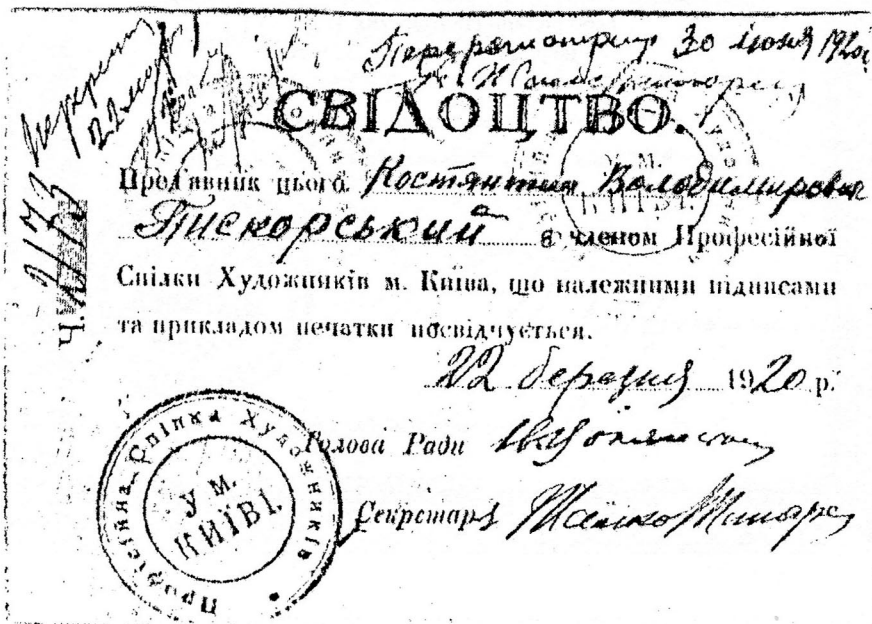
Цим посвідчується, що Піскорський
Костянтин Володимирович
є студентом

Державної Академії Мистецтв по
майстерні проф. Нарбутца

Білет дійсний до Вересня
25 дня 19 19 р.

Ректор О. М. Рибинський
Управління
Канцелярія Л. М. Рибинський
Діловод С. В. Світлицький

Квиток К. Піскорського — студента Української державної академії мистецтв. Київ, 8 травня 1919 р. ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 161.

Свідоцтво про членство К. Піскорського у Професійній спілці художників м. Києва, 22 березня 1920 р. ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 7, од. зб. 161.

Образы I-ви. Дуна червона.

Восход

Закат

Восход

Закат

на высоте

на высоте

[illegible]

Название:	графический бюллетень
Содержание:	принадлежности, наиболее выражающиеся структуры, функций и отношения элементов.
Значение:	информация ориентации, как и развитие личности.
Примечания:	Необходимость в развитии личности, тем самым и в развитии личности, а также в развитии личности.
Методы:	Связи в развитии личности и в развитии личности.

Образец II-ой. Жизнь человека

			В бодрствовании, сне,	
			ВОСПРИЯТИЕ	Я
Главные явления жизни человека в соответствии с переживаниями его души	А. Самосознание	Идеализм	Содержание идеализма	
		Религия	Религиозное искательство	
		Нравственность	Нравственное самоопределение	
		Интимный мир	Личные чаяния	
		Философия	Философское проникновение	
	В. Область чувств	Образование	Научное или приоритетное знание	
			Нравственное или совершенствование	
			Житейское или воспитание	
		Искусство	Художественное созерцание	
		Житейское	Вопросы существования	
		Общение	Вопросы взаимоотношений	
		А		А
	Б. Интеллектуальное существование	Любовь	Содержание любви	
		Злоба	Содержание злобы	
		Верование	Содержание верования	
		Тоска	Содержание тоски	
		А		А
		Б		Б
	Г. Область непосредственных переживаний	Работа мускулов	Ощущения	
		Отдых	Погружение в спокойствие	
		Развитие тела	Рост, крепость, бодрость	
		Болезнь тела	Заболевание	
		А		А
		Б		Б
		В		В

Название: Графический биометр

Содержание: Приспособление, наглядно выражающее структуру, функции и отношения человека

Значение: Универсальная ориентация как удобство мышления

Происхождение: Потребность в удобстве мышления, вытекающая из условий высшего культурного обихода

Метод: Суждение о внешнем мире и другом человеке

детстве, зрелости и старости:	
ТВОРЧЕСТВО	
Проявление идеализма	1
Религиозное существование	2
Делание добра	3
Личные расчёты	4
Философское бытие	5
/ ... /	6
Приложение знаний и пр.	
Различные виды нравственного отношения к жизни	7
Реальное приложение жизненного опыта	8
Художественное созидание	9
Практическая деятельность	10
Отношение к окружающим, общественная деятельность	11
А	12
Проявление её	13
Проявление её	14
Проявление его	15
Проявление её	16
А	17
Б	18
Действия	19
Создание условий спокойствия	20
Движение, напряжение и пр.	21
Выздоровливание	22
А	23
Б	24
В	25

ДУШИ:

ПАМЯТЬ

МЫШЛЕНИЕ

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ОЩУЩЕНИЕ

ПЕРЕЖИВАНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
СОЮЗЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Доклад 1920г.

№ 192

Киев, Бульв.-Кудрявская. № 2.

Удостоверение

Сими удостоверяем, что т.
Александрей Константиныч
Владимирович есть действитель-
ным членом Союза художников. и явля-
ется, инструктором в деле
художественного воспитания
массы сельского населения и
незамысловатыми руководящими
работниками. Удостоверение
действительно на ~~Г. М. М. М.~~

Председатель М. М. М. М.

Секретарь ~~А. М. М.~~

СЕМЕЙНЫЙ
ДОСУГ.

Еженедельное издание

№ 1 1917 г.

Сторінка часопису "Семейний досуг" з малюнком Є. Піскорської. № 1, 1917р.
Родинний архів

2
ВІСН М-ва

Просвіта ім. Т.ШЕВЧЕНКА^x

ч. 1.

червень 1921р.

д. Ліпки.
(М. Ліпка).

Обкладинка рукописного часопису "Вісти" Товариства "Просвіта" ім. Т. Шевченка,
що видавався К. Піскорським і селянами. с. Совки. 1921 р.
ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 104, арк. 2.

КАТАЛОГ

ПЕРШОЇ
МАНДРІВНОЇ ВИСТАВКИ
ПРОФЕСІАКИ ХУДОЖНИКІВ
Києва

19^{VI}20

Обкладинка Каталогу 1-ої мандрівної виставки Профспілки художників Києва 1920 р.,
в якій брав участь К. Піскорський.

ЦДАМЛМ України, ф. 335, оп. 1, од. зб. 163, арк. 1.

"Минус"

Музыкальна драма на 4 дії

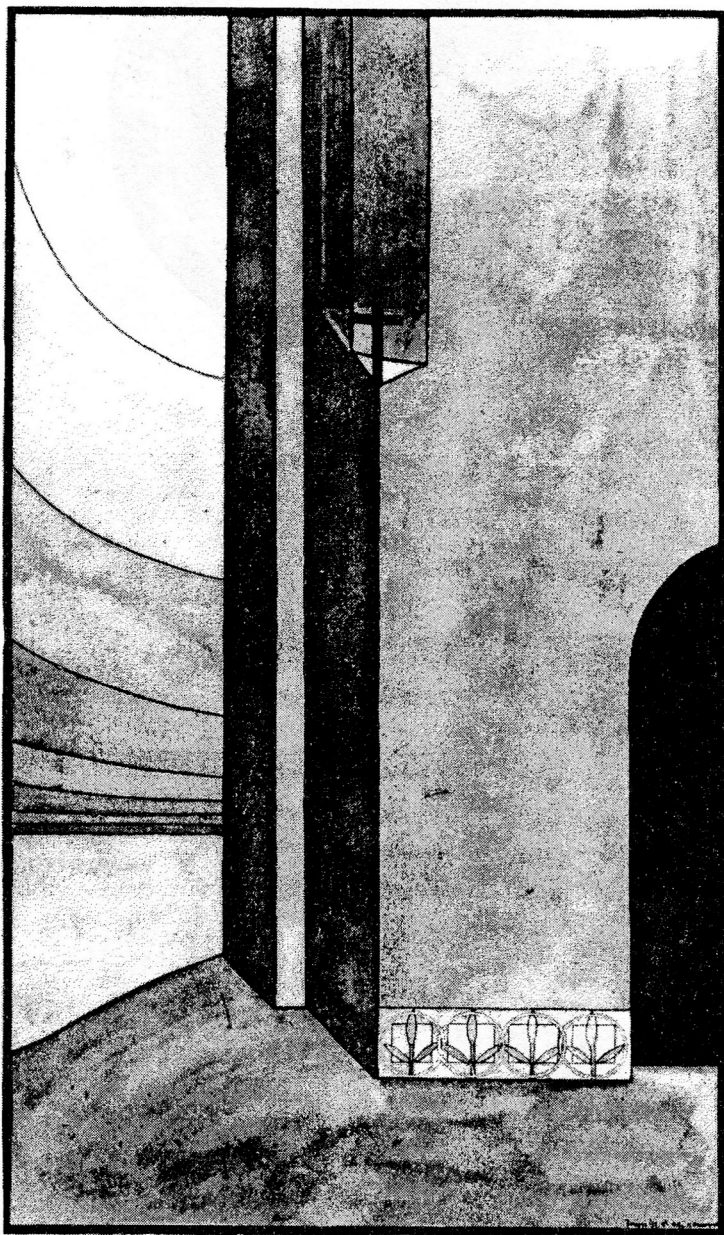
Сот. К. Пискорського

(З Української старовини початку XVII віку)

Дієві особи:

1. Олексій - парубок 18 років, вперёд паруб, піснь-Запорозець.
2. Гали - дівчина, коханка Олексія
3. Метелиця - атаман Запорізького куреня
4. Малай - запорізький козак
5. Лейба - жид, полковий шпіон
6. Пан Вишневецький - ватага полковий
7. Жанна Марина - невіста Вишневецької
8. Генрик Любиміревич - хованець
- Старий Кобзарь.
- Ворон, птіця пророцтва
- Козаки
- Пани - мляки

Мистецькі твори К. Піскорського*

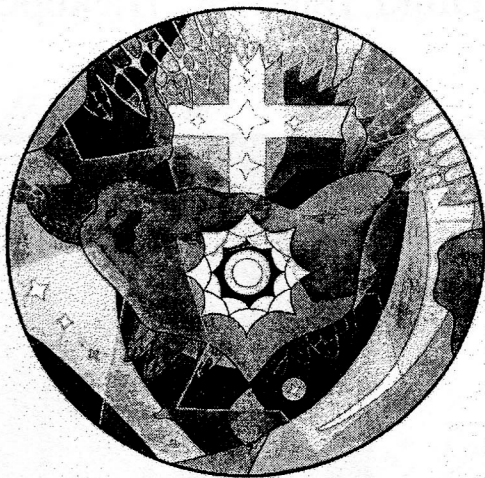

Храм. 8.03.1918.

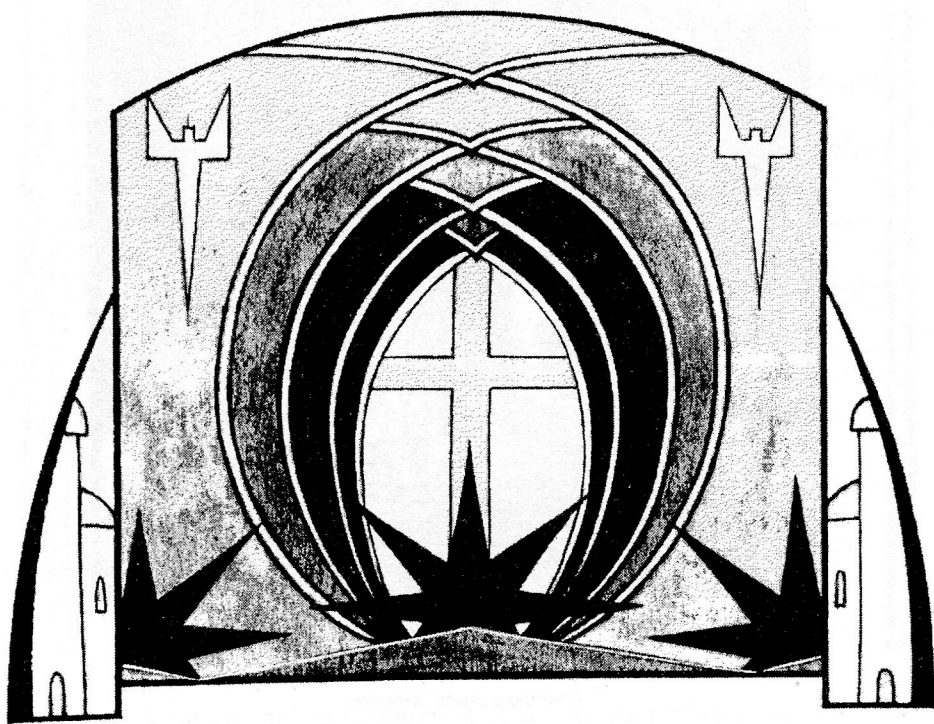
Папір, акварель, туш, срібло. 24,5 x 44 см.

Публікується вперше

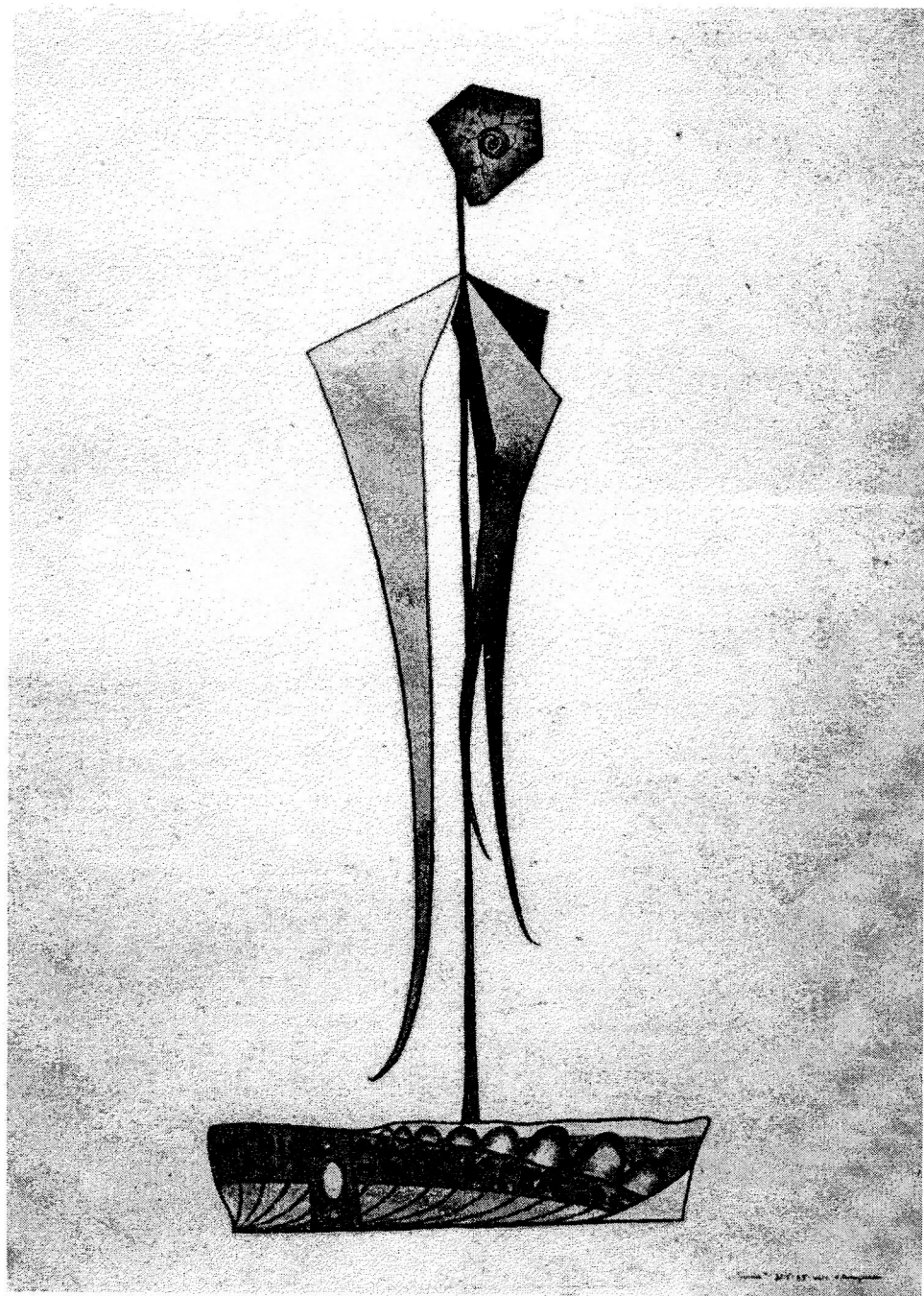
* Місце знаходження творів вказано в Списку творів К. Піскорського (С. 92).
Роботи розміщено не по датам, а за тематичним принципом.

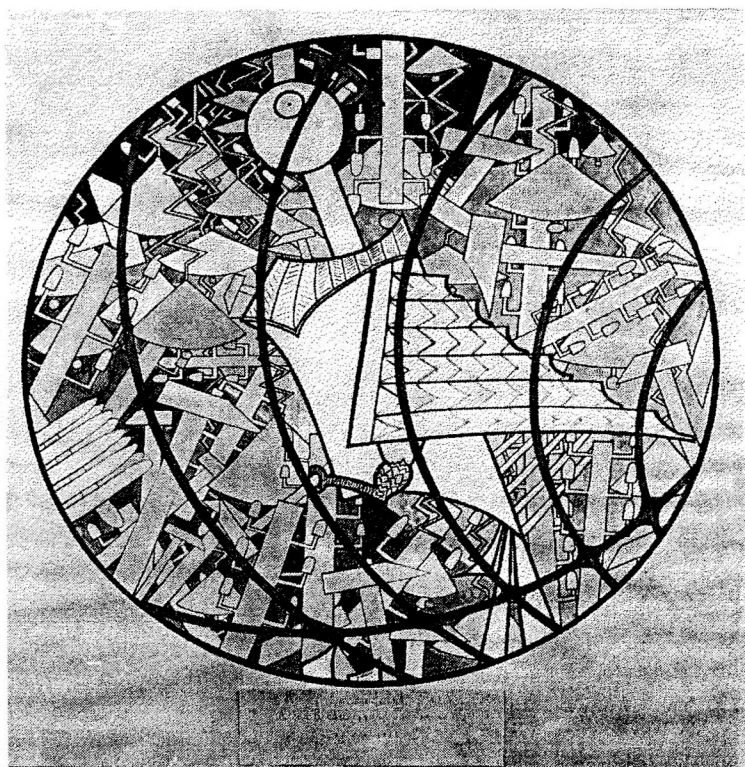
Небо (Дружині Піскорській Надії). 26.02.1919.
Папір, акварель, туш. 24,7 x 24,7 см.

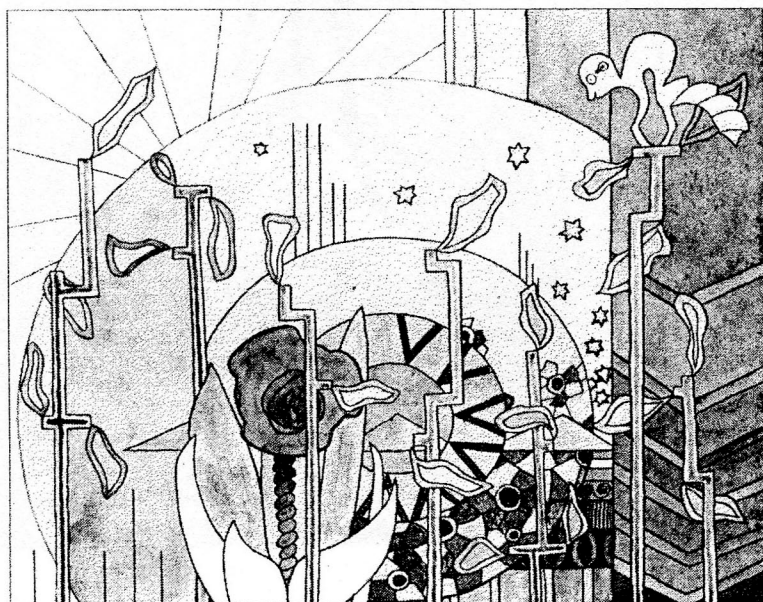
Про дотичність до інших світів. 24.12.1918.
Папір, акварель, туш, срібло. 11,5 x 15 см.

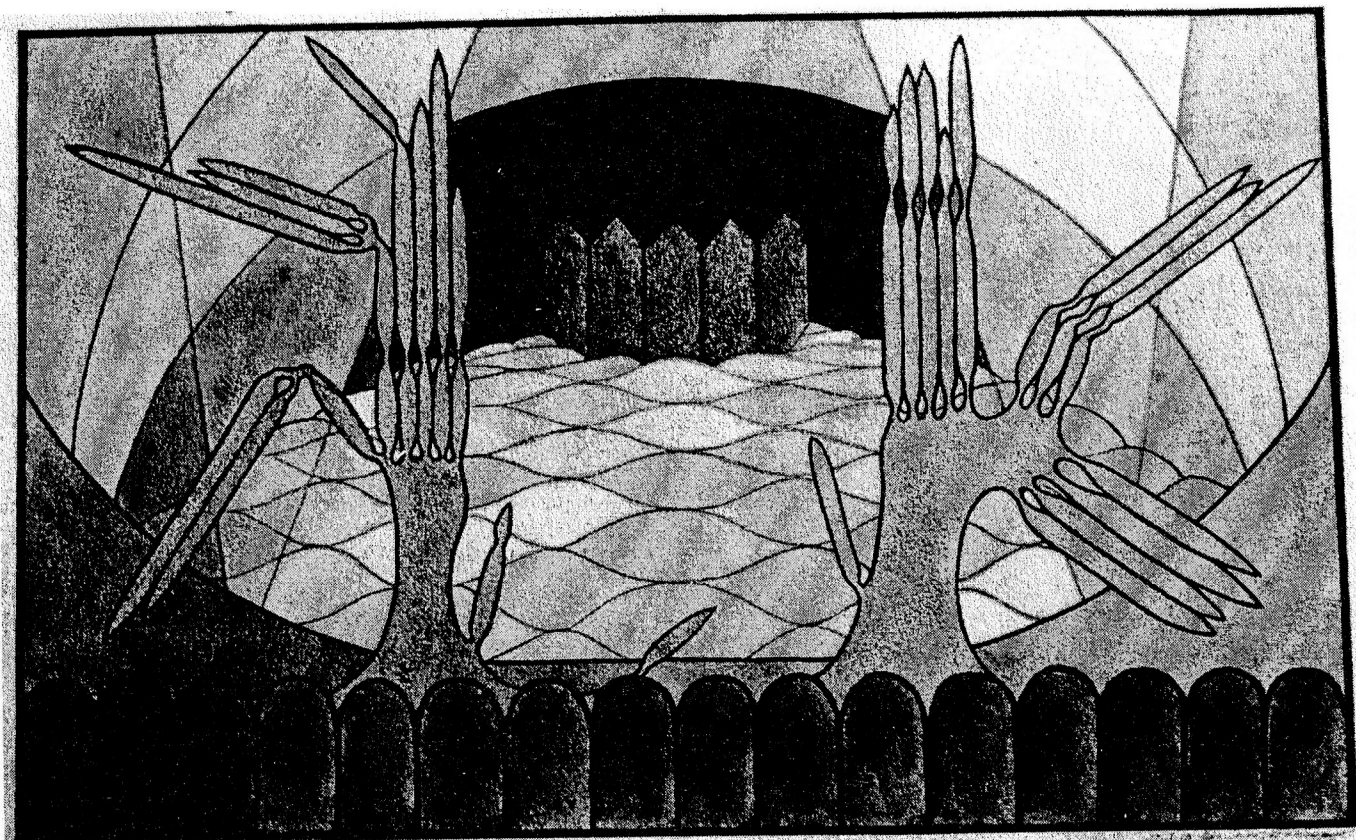
Сумна квітка (Кручина). 25.04-8.05.1920.
Папір, акварель, туш, срібло. 12,5 x 28,5 см.

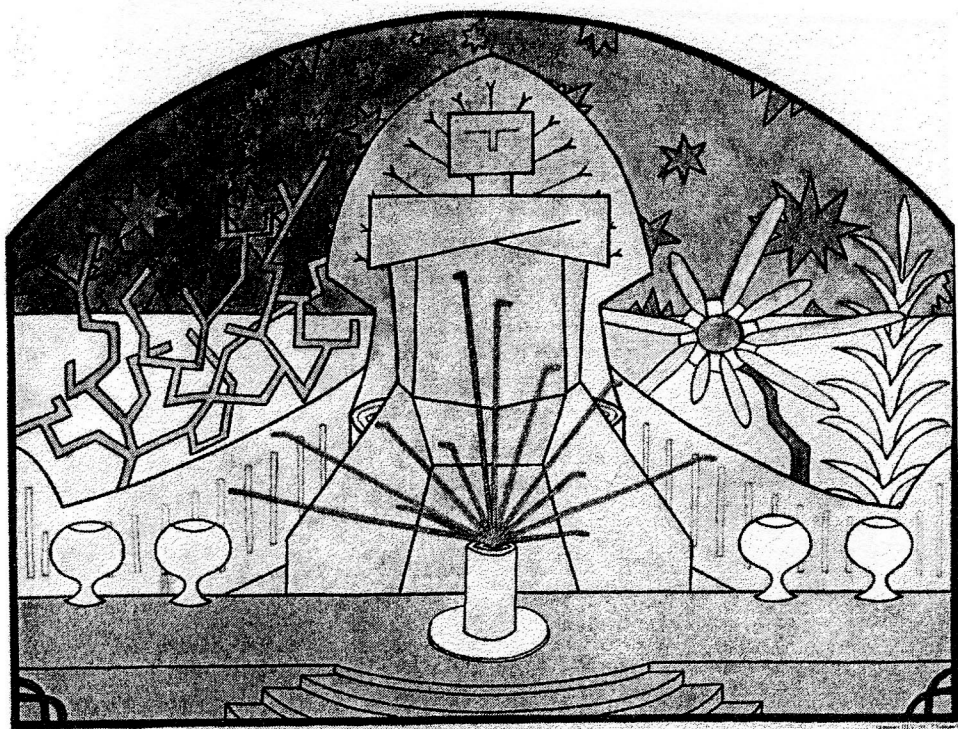
Цивілізація (Сестрі Піскорській Олені). 21.05.1917.
Папір, акварель, туш, бронза, срібло. 55,3х 55,5 см.

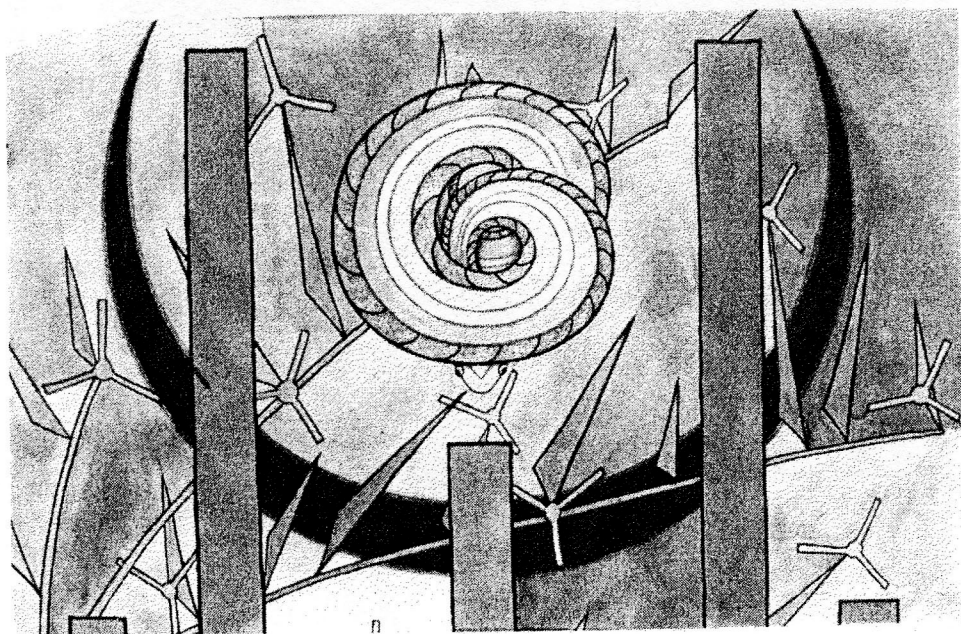
Мрія. 27.09.1917.
Папір, акварель, туш, срібло, бронза. 15 x 17 см.

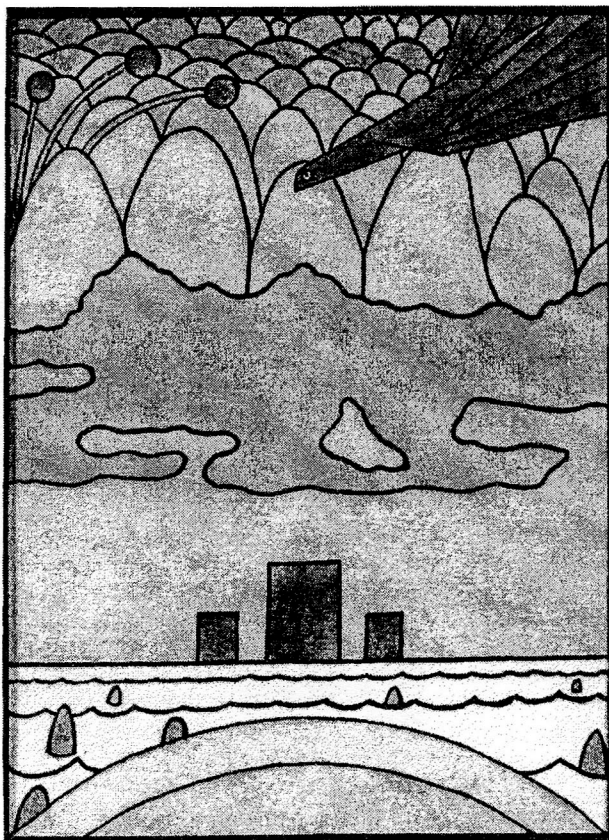
Планета (Із серії "Світи"). 19.09.1919.
Папір, акварель, туш, бронза, срібло. 19,3 x 29,5 см.

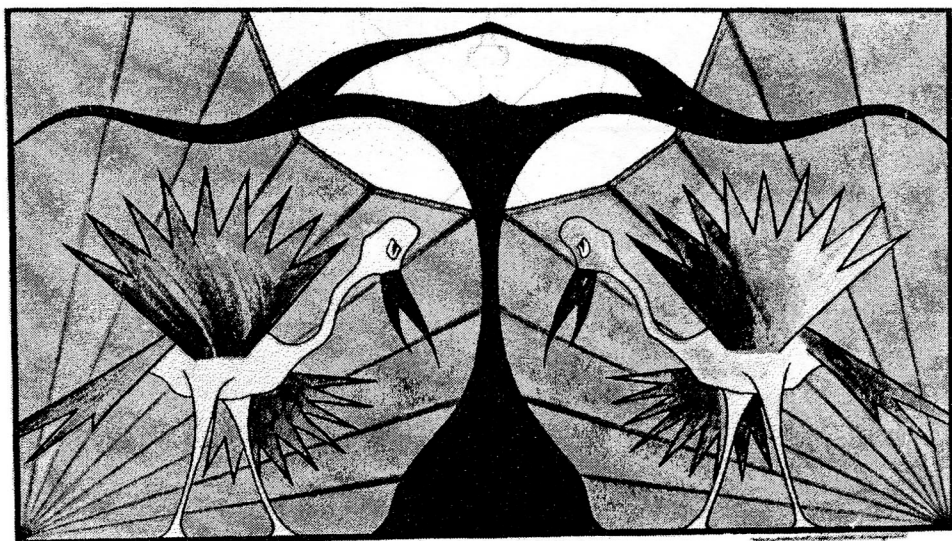
Ідол (Із серії "Світи"). 10.03.1918.
Папір, акварель, туш, срібло, бронза. 21 x 27,5 см.

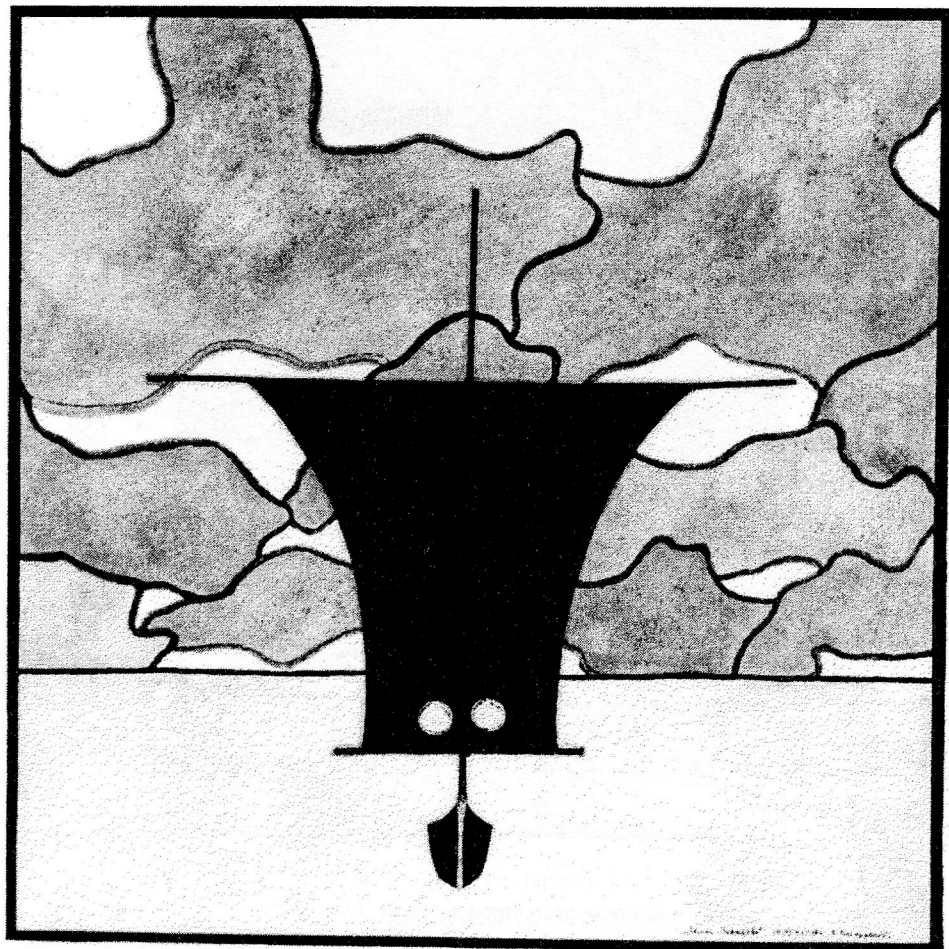
Влада золота (Із серії "Світи"). 23.06-6.07.1919.
Папір, акварель, туш, бронза. 19,2 x 29,2 см.

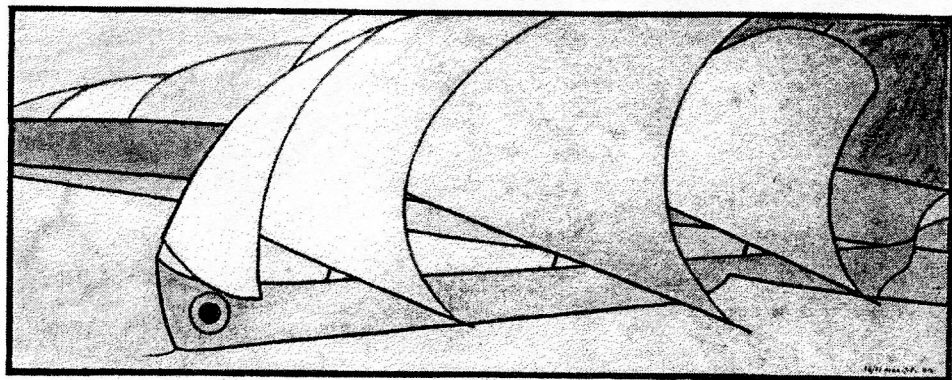
За гранню. 30.03-12.04.1918.
Папір, акварель, туш, бронза. 17 x 13 см.

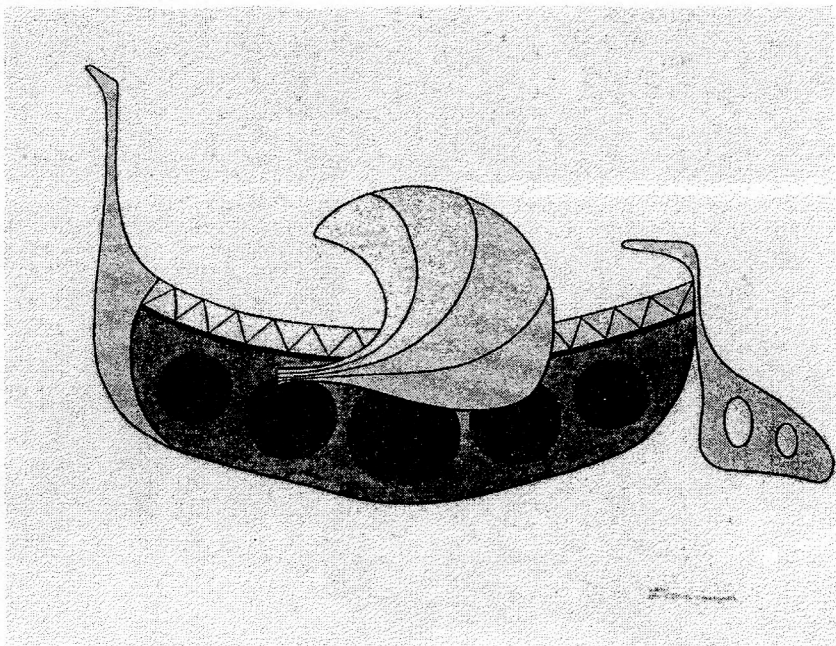
Полюси (Суперечка вчених. Із серії "Світи")". 16.06.1919.
Папір, акварель, туш, бронза. 19,2 x 29,2 см.

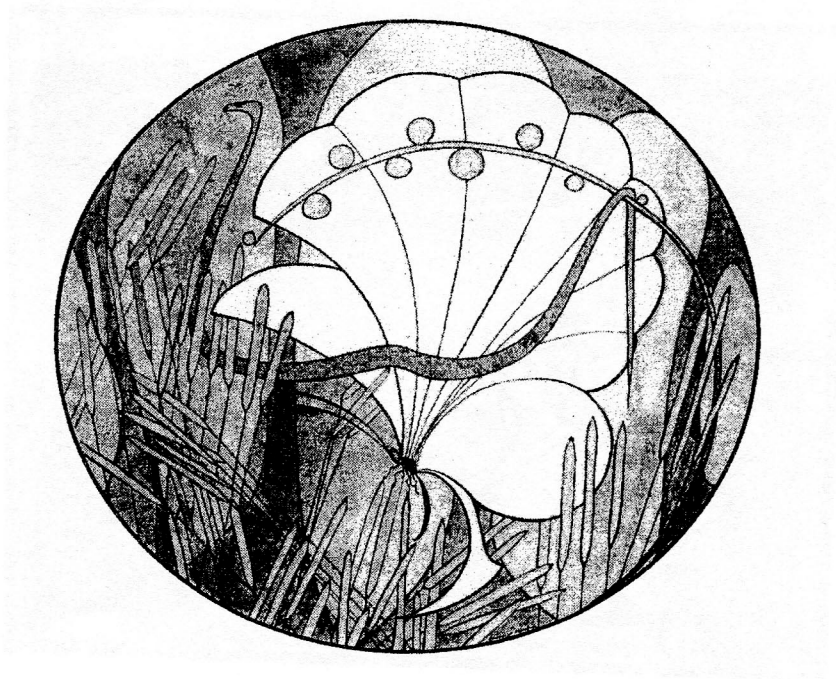
Човен-Всеплав. 10.12.1918.
Папір, акварель, туш. 14,2 x 14,5 см.

На Десні. 31.05.1918.
Папір, акварель, туш, срібло. 9 x 22,5 см.

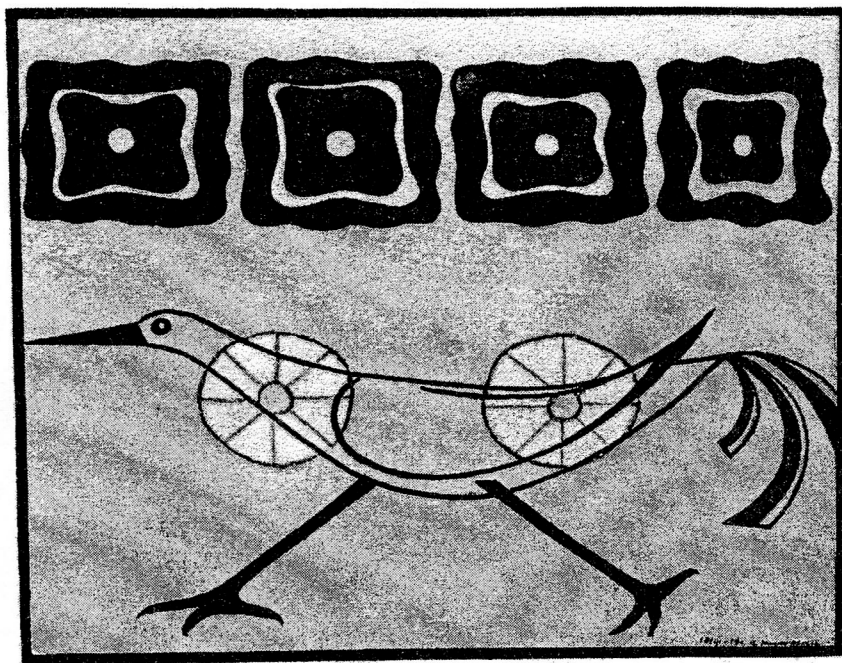
Лада. 4.03.1919.
Папір, акварель, туш. 18 x 28,8 см.
Публікується вперше

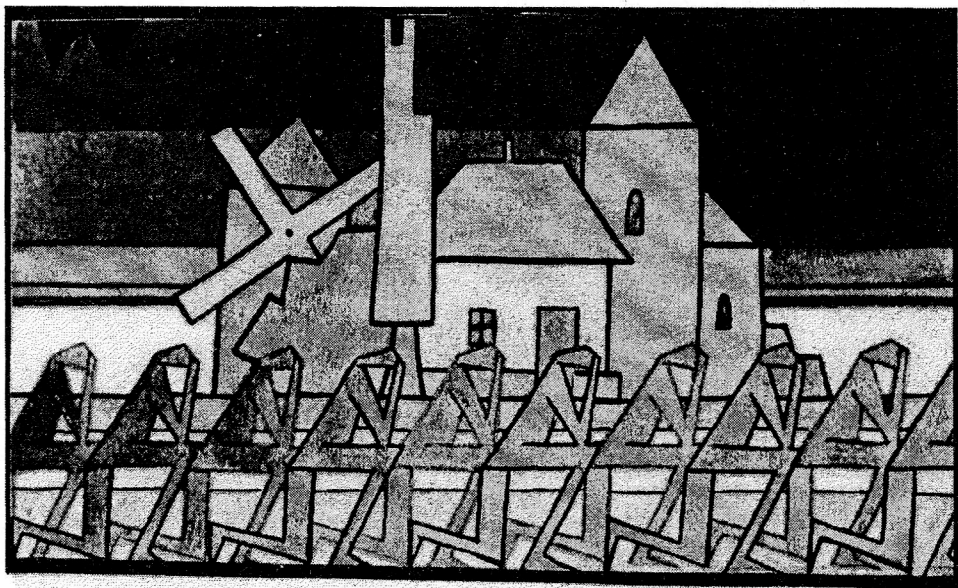
Літо (Дружині Надії). 28.09.1918.
Папір, акварель, туш, срібло. 21,5 x 21,5 см.
Публікується вперше

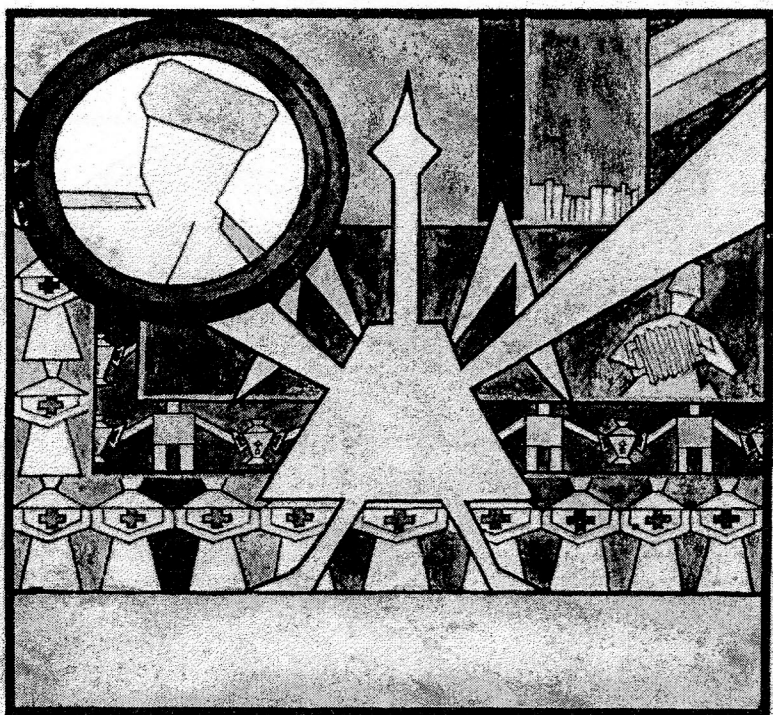
Козак Мамай. Ескіз театральної завіси в клубі с. Совки.
Папір, акварель, туш. 18 x 23 см.

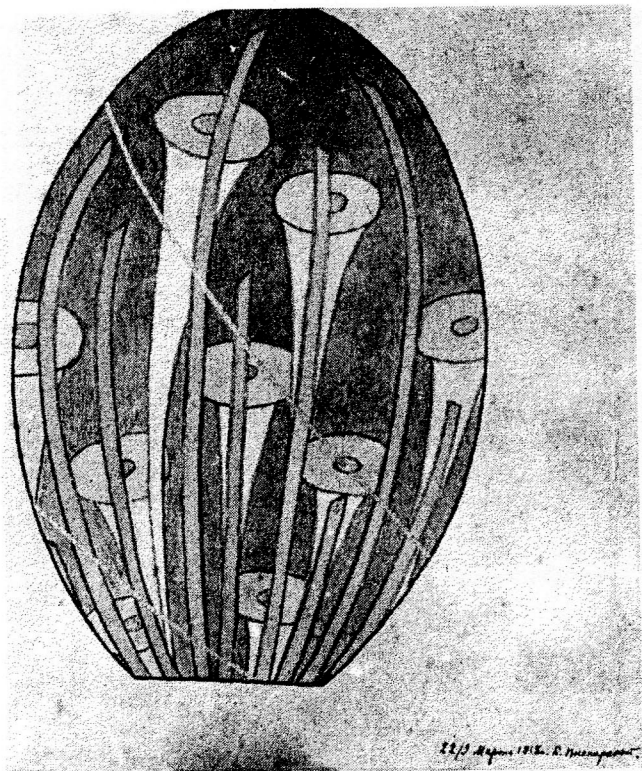
Блакитний орнамент із пташкою 18.03.1919.
Папір, акварель, туш. 10,05 x 12 см.
Публікується вперше

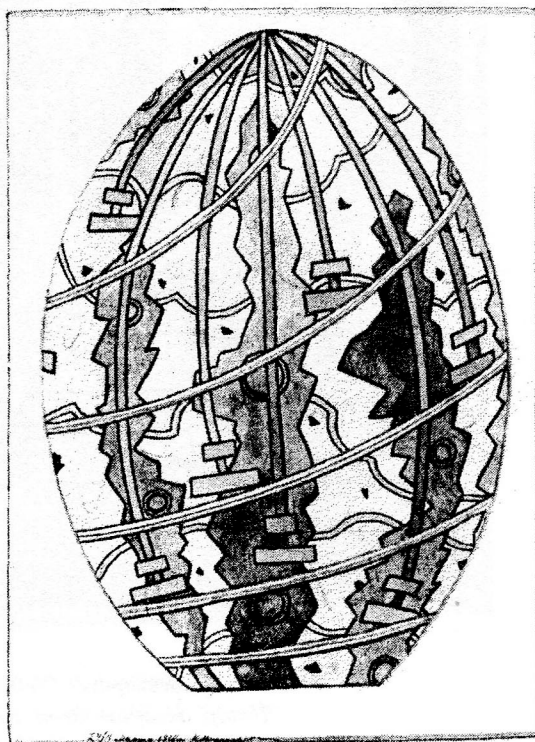
Україна поневолена. 23.03.1919.
Папір, акварель, туш. 7,5 x 13,4 см.

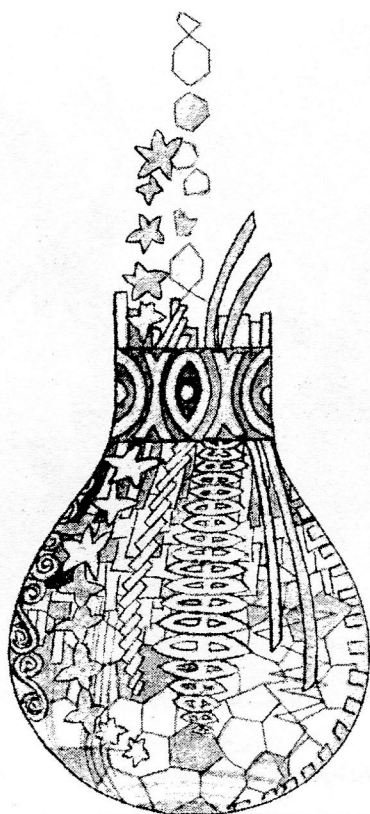
“Біла гвардія”. 25.09.1919.
Папір, акварель, туш. 32 x 32,5 см.
Публікується в перше

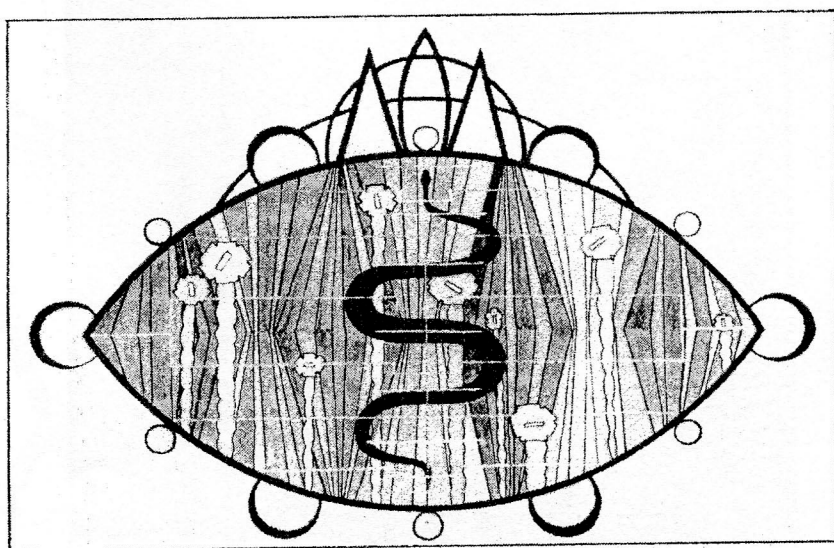
Писанка. 22/09.03.1918.
Папір, акварель, туш. 2,4 x 8,8 см;
9,6 x 14 см.

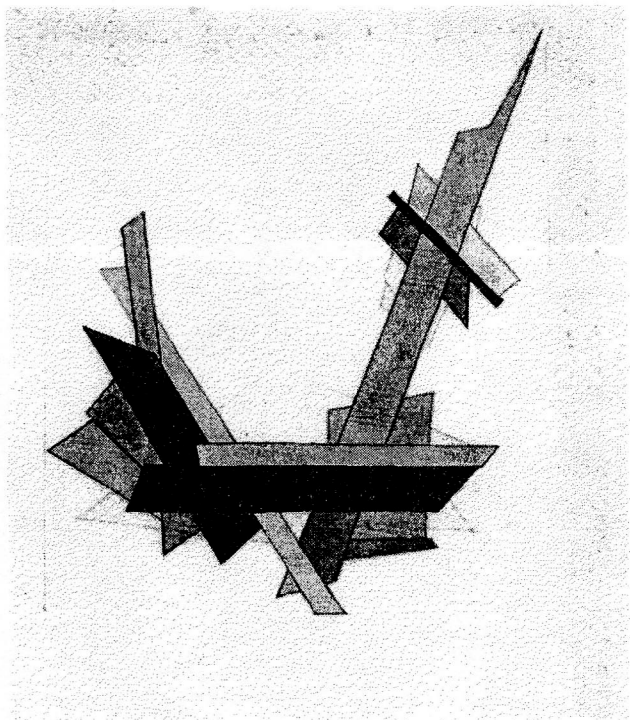
Писанка. 24.03.1918.
Папір, акварель, туш. 2,4 x 8,8 см;
9,6 x 14 см.

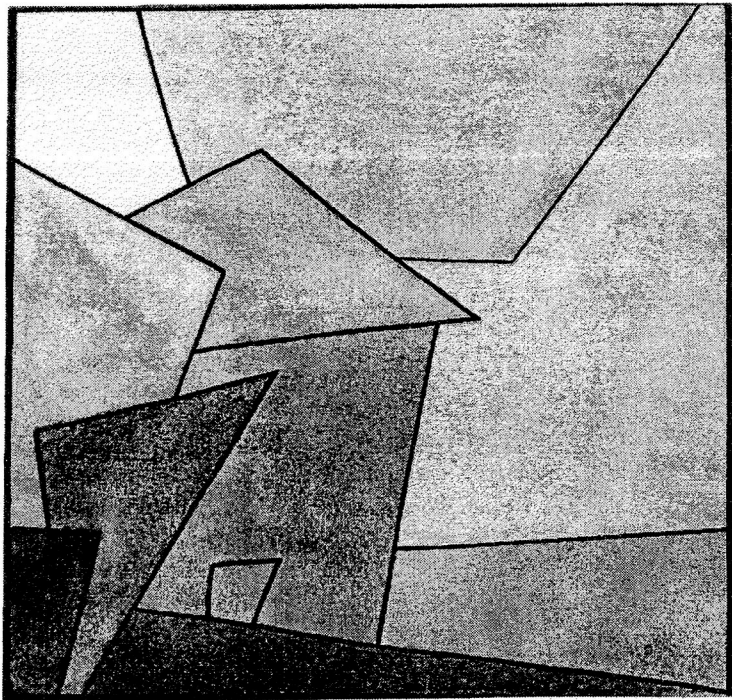
Сльоза (Сестрі Піскорській Ніні). 19.09.1917.
Папір, туш, акварель, срібло. 4,6 x 10,5 см.
Публікується вперше

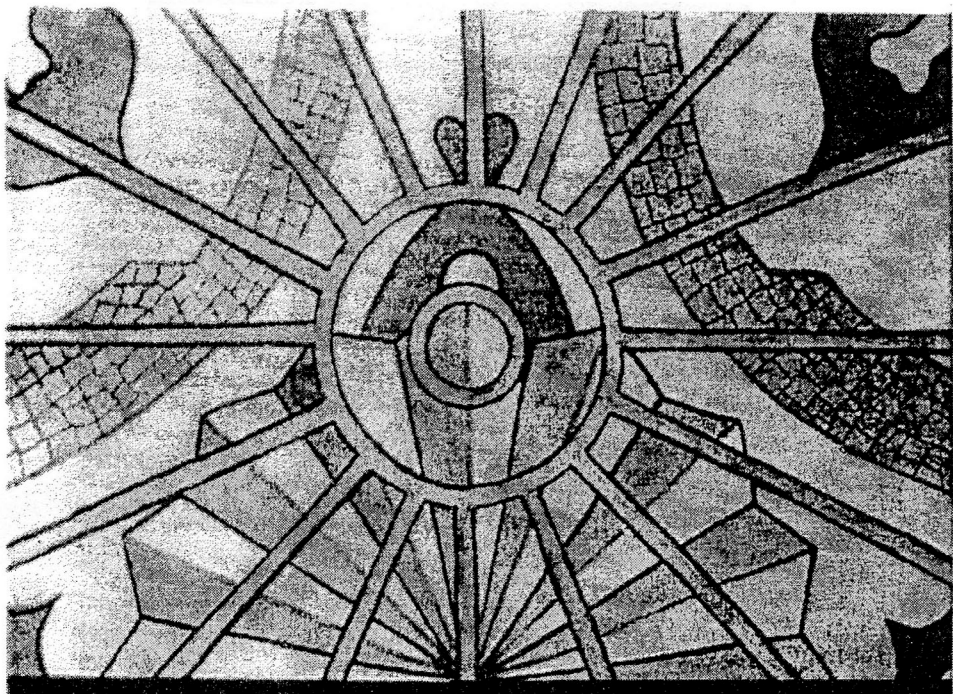
Скорбота (Сестрі Піскорській Ніні). 22.09.1917.
Папір, акварель, туш, срібло. 16,6 x 23,6 см.

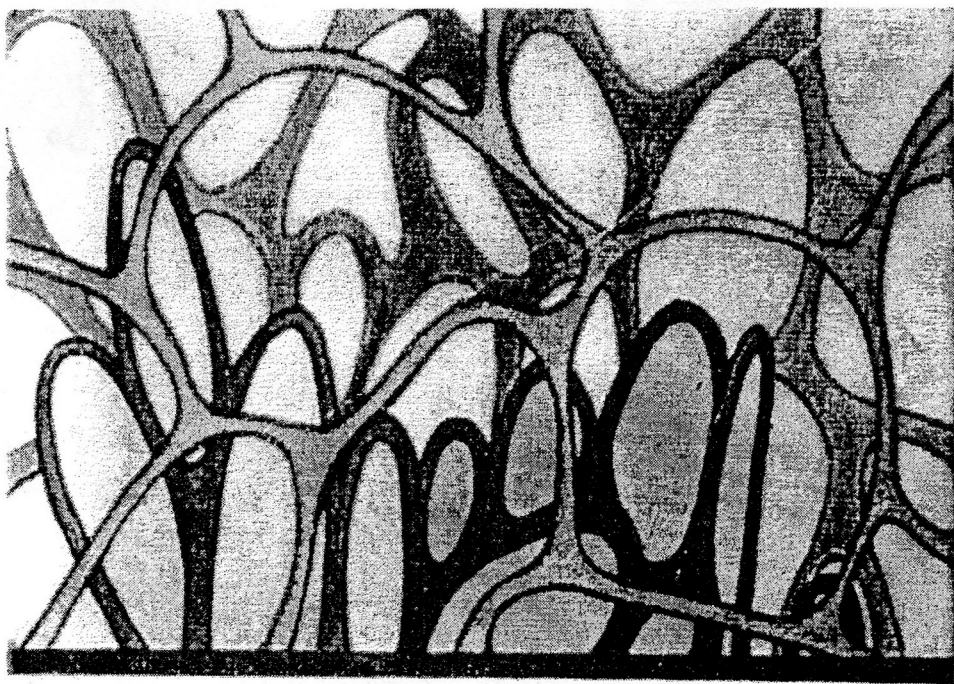
Этюд. № 2. 1919.
Папір, акварель, туш. 21,3 x 25 см.

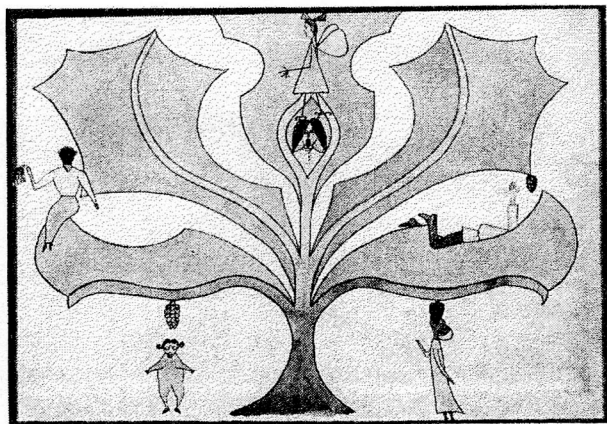
На білому світі. 8.03.1919.
Папір, акварель, туш. 16 x 16,5 см.

Орнамент. 24/11-I.1919.
Папір, акварель, туш, срібло. 7 x 10,5 см.

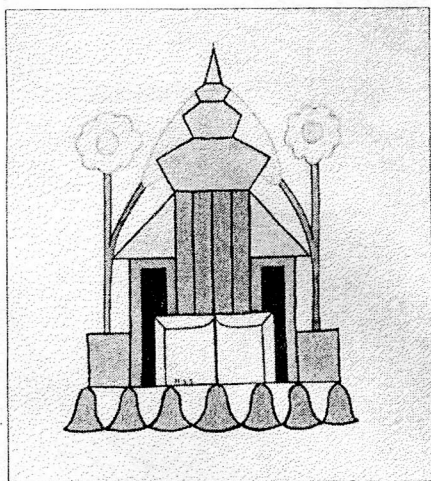

Орнамент. 3/22-II/1.1919.
Папір, акварель, туш. 6 x 10,3 см.

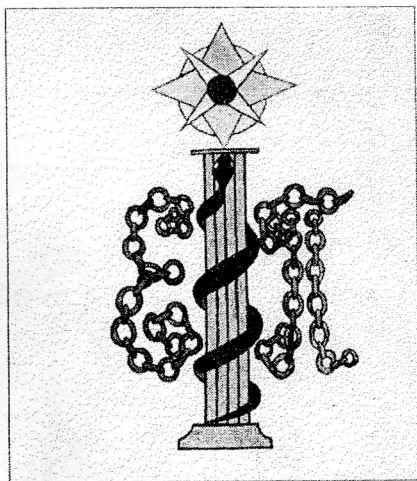

Шовковиця (Шарж). 1918.
Папір, акварель, туш. 32,5 x 42,5 см.
Публікується вперше.

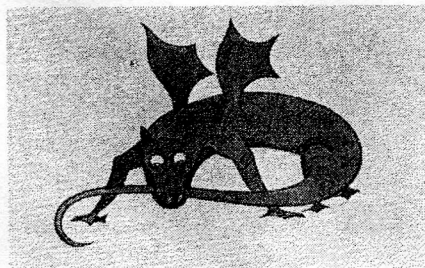
Із геральдичної серії

Знак дружини Надії. 10.18-2.1.1919.
Папір, акварель, туш, срібло.
16,5 x 21 см.
Публікується вперше.

Знак сестри Олени. 21.13-1.09.1919.
Папір, акварель, туш, бронза,
срібло. 16,5 x 21 см.
Публікується вперше

Знак сестри Єлизавети. 1919.
Папір, акварель, туш. 21 x 16,5 см.
Публікується вперше.

ХУДОЖНИК ІНШИХ СВІТІВ
З творчої спадщини
К. Піскорського
(1892–1922)

Редактор
Б. В. Хитровська

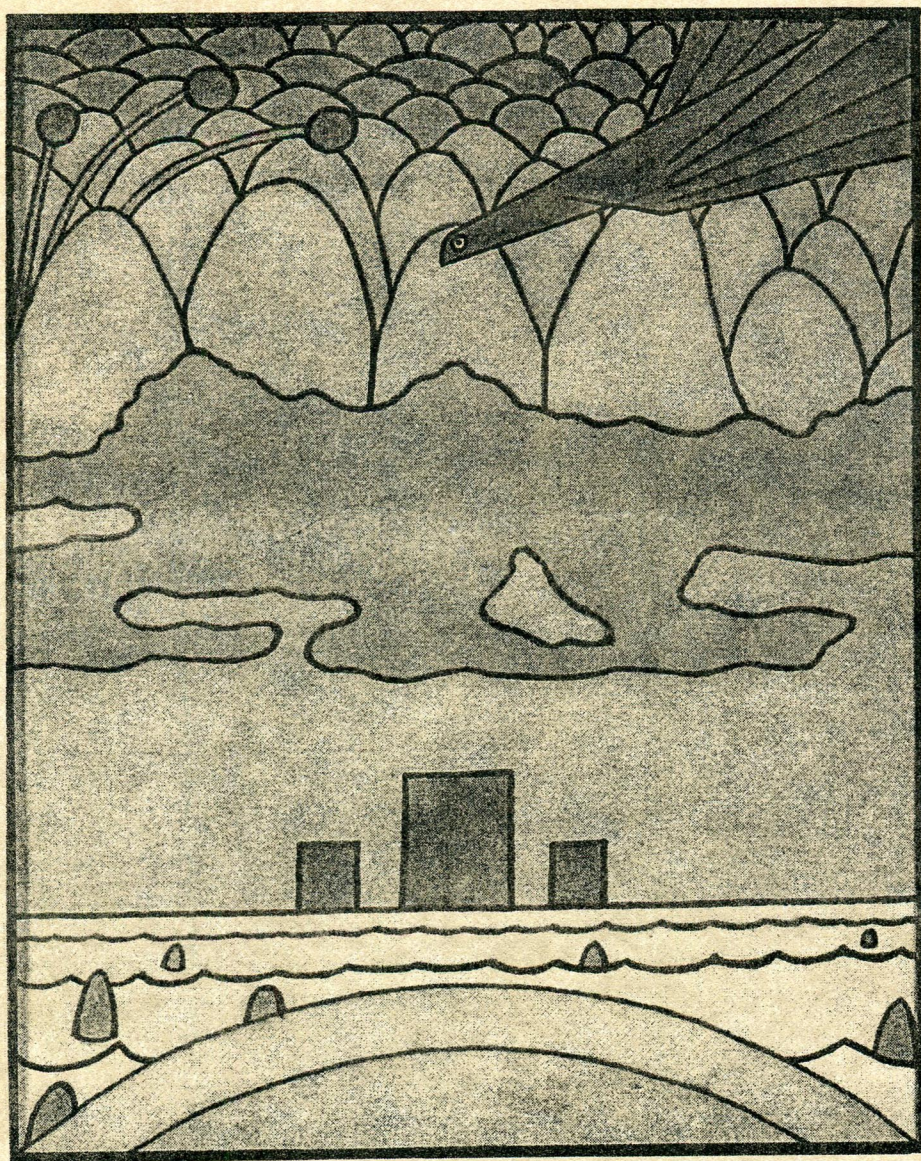
Художник
Г. О. Сергєєв

Технічний редактор
М. А. Притикіна

Оригінал-макет
Р. М. Семчук

Підписано до друку 31.03.2003. Формат 70 × 108/16.
Папір офсетний. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 11,9.
Ум. фарбо-відб. 11,9. Обл.-вид. арк. 12,67.

Надруковано ДЦЗД НАФ.
03680, МСП, Київ, вул. Солом'янська, 24

К. Піскорський. За гранню. 12.04.1918. 17х13.
Папір, акварель, туш, бронза.